

ДЖОН УЭСЛИ

ИЗБРАННЫЕ ПРОПОВЕДИ

Оглавление

Предисловие

О Джоне Уэсли

Богословские корни Уэсли

Несколько слов о данной книге

ЧАСТЬ I. Оправдание верою

I. Что является основанием для доктрины оправдания?

II. Что такое оправдание?

III. Кто получает оправдание?

IV. На каких условиях можно получить оправдание?

ЧАСТЬ II. Великая привилегия рожденных свыше

ЧАСТЬ III. Грех в верующих

ЧАСТЬ IV. Покаяние верующих

Смысл покаяния верующих

Смысл веры после покаяния

Заключение

ЧАСТЬ V. Христианское совершенство

Противоречия, связанные с термином совершенство

В каком смысле верующие не совершенны

Совершенство каждого христианина выражено в его свободе от добровольного греха

Дальнейшее совершенство возможно

Ответ на возражения против совершенства

Вопросы противникам совершенства

ЧАСТЬ VI. Простое повествование о христианском совершенстве

Итог проповеди об обрезании сердца

Итог предисловия к сборнику гимнов

Доктрины, утвержденные на Конференции Проповедников периода 1744–1747 годов

Итоги

Конференция в Бристоле, 1758 год

Вопросы к противникам совершенства

ЧАСТЬ VII. Свидетельство Духа. Проповедь 1

ЧАСТЬ VIII. Свидетельство Духа. Проповедь 2

Возражения против доктрины прямого свидетельства Духа

Заключение

ЧАСТЬ IX. Свидетельство нашего духа

ЧАСТЬ X. Средства обретения благодати

Ограничения средств обретения благодати

Библейское ударение на средствах обретения благодати

Возражения против использования средств обретения Божьей благодати

Порядок использования средств обретения благодати

Особенности использования средств обретения Божьей благодати

ЧАСТЬ XI. Предупреждение против слепой приверженности

Что означает изгонять бесов

Человек, который не ходит за нами

Что значит не запрещать ему

Опасность слепой приверженности

ЧАСТЬ XII. Дух единства

Что необходимо для объединения сердец

Что значит взяться за руки с другим человеком

Наблюдения относительно истинного духа единства

ЧАСТЬ XIII. Письмо римскому католику

ЧАСТЬ XIV. Природа фанатизма

Ложные обвинения в фанатизме

Описание фанатизма

Виды фанатизма

Водительство к нашему поведению

ЧАСТЬ XV. Использование денег

Получите все возможное

Экономьте все возможное

Отдайте все возможное

ЧАСТЬ XVI. Совет в отношении одежды

ЧАСТЬ XVII. Об одежде

ЧАСТЬ XVIII. Закон Божий. Его возникновение, свойства и использование

Возникновение морального закона

Природа закона

Свойства закона

Использование закона

ЧАСТЬ XIX. Закон, утвержденный верой. Проповедь 1

Наиболее распространенные способы уничтожения закона верой

ЧАСТЬ XX. Закон, утвержденный верой. Проповедь 2

Мы утверждаем закон нашей доктриной

Мы утверждаем закон, проповедуя веру, которая производит святость

Мы утверждаем закон в наших сердцах и жиянях

Предисловие

О Джоне Уэсли

Джон Уэсли родился в семье англиканского пастора в 1703 году, но не понимал доктрины оправдания по вере и не имел уверенности в оправдании до 1738 года, хотя окончил Оксфордский Университет и уже проповедовал на протяжении нескольких лет. Он заметил, что Писания описывают личную, сознательную веру в качестве основания для личностной уверенности, но не мог поверить в то, что эта уверенность предназначена для всех христиан. Уэсли желал встретить людей, имеющих такую уверенность. Он встретил этих живых свидетелей среди Моравийских Братьев, которые подчеркивали, что истинное благочестие — это внутреннее благочестие сердца. Вскоре после этой встречи, Уэсли со своими друзьями слушал, как кто-то читает предисловие Лютера к Посланию к Римлянам. Тогда он и смог уверовать во Христа ко спасению. Он сказал, что в тот момент его сердце было «необычно согрето», и он ясно осознал, что его грехи прощены. С того дня он с пониманием проповедовал Евангелие оправдания по вере.

Жизненный пример Уэсли выражен в его словах о полноценном домостроительстве: «Пока можете, делайте все возможное добро любыми средствами, любыми способами, везде, где возможно, во всякое время и всем людям».

Кроме того, что Уэсли закончил Оксфорд и получил степень магистра, он изучил, по крайней мере, семь языков и прочитывал примерно 100 книг каждый год. Он проехал в седле 400 000 км, что равняется десяти кругосветным путешествиям. Он произнес 40 000 проповедей. Часто его проповеди под открытым небом слушало более 10 000 человек. Ему часто приходилось проповедовать по три раза в день, несмотря на погодные условия. Когда ему было 72 года, он написал в дневнике, что его здоровье лучше, чем когда ему было 40 лет. Он приписывал улучшение здоровья подъемам в четыре часа утра, проповеди в пять часов («наилучшее упражнение»), и 4 500 мильным ежегодным путешествиям. Наряду с другими путешествиями, Уэсли посетил 42 раза Ирландию и 22 раза Шотландию.

За годы служения на Уэсли много раз нападала толпа, однажды ему даже пришлось переплыть озеро, дабы спастись. Однако у него была особая способность завоевывать доверие лидеров толпы и тем самым гасить сопротивление. Он также описывал Божью защиту, когда камни и другие вещи, брошенные в него, пролетали мимо, не задев его.

Религиозный мир критиковал Уэсли, в особенности за доктрину христианского совершенства. Большая часть критики была основана на недопонимании. Уэсли определял христианское совершенство, как любовь к Богу и человеку, управляющую мотивами, словами и поступками человека. Если он казался необычным, то это было только потому, что он продвигал эту доктрину дальше, чем те, кто формально признавали ее. Уэсли верил, что верующие через веру и по благодати могут достичь Божьих требований христианского совершенства.

Эффективность Джона Уэсли была достигнута во многом благодаря организации обращенных в маленькие группы. Впервые он начал использовать этот метод, когда был миссионером в колонии штата Джорджия, в Америке. Когда он вернулся в Оксфорд, то присоединился к группе преподавателей и студентов, которые регулярно встречались для изучения Библии, служения и укрепления христианской жизни в соответствии с Писаниями. Членов этой группы и стали впервые называть «методистами». Люди использовали это название, чтобы осмеять их строгие методы самодисциплины. Во времена служения Уэсли каждый методист был членом поместной общины. Общины далее разделялись на группы, дабы лидеры имели возможность беседовать с людьми об их духовности и поведении. Другие особые группы были созданы для того, чтобы оказывать помощь членам, которые

желали укрепить духовно или обрести более полную духовную победу. Члены этих групп были подотчетны друг другу, а также наставляли друг друга, чего нельзя было достичь, используя другие средства.

Уэсли называли «отцом дешевых религиозных книг», потому что он написал более 5 000 произведений для простонародья. Он подчеркивал простую истину для простых людей. Он опубликовал 50 томов писаний пиетистов, пуритан, англиканцев и отцов церкви, которые он откорректировал и отредактировал для краткости. Он также издавал журнал, который назывался «Арминианец».

Уэсли отдавал средства, полученные от распространения своих книг и журналов, на нужды бедных. Он жил на 28 фунтов в год, а все остальное использовал для служения. Много проповедей он посвятил теме простоты убранства и бережливости, что соответствовало положению страны, где многие жили в бедности.

В 1791 году, когда умер Уэсли, в Англии уже было 79 тысяч методистов а в Америке еще 40 тысяч.

Существуют современные движения, которые имеют отличительные черты учения Уэсли, но эти деноминации не обязательно называются методистами. Многие из них имеют очень мало общего с его доктринами. Лучше всего взгляды Уэсли представлены теми деноминациями, школами и личностями, которые все еще придерживаются его учения, и все еще применяют те же принципы к стандартам христианской жизни.

Богословские корни Уэсли

Как Реформаторы, Уэсли верил в наивысший авторитет Писаний. Как и англиканские мыслители, такие как Хукер, Уэсли верил, что здоровое мышление, традиции и опыт вместе взятые балансируют подход к толкованию Библии.

Как и католики, Уэсли верил, что традиции отцов ранней церкви являются ценной помощью в понимании Библии. Изучая труды христианских писателей восточных церквей Уэсли увидел, что обретение совершенства — это не мгновенное действие, а процесс.

Богословие Уэсли разрешило дебаты между Августином и Пелагием. Как Августин и Кальвин, он верил в серьезность наследственной испорченности и полной неспособности человека избирать правильное без Божьей благодати, но в отличие от них, он верил, что Божья предшествующая благодать достигает каждого человека, давая ему свободную волю и желание повиноваться Богу. Он сказал, что если человек не имеет мира с Богом, это не потому, что он не имеет благодати, но потому, что не использует благодать, которую имеет. Как и Арминий, Уэсли верил, что источником греха является злоупотребление свободной волей, допущенное, но не утвержденное суверенитетом Божиим. Уэсли интересовали христианские мистики из-за ударения, которое они ставили на истинности религиозного опыта, внутреннего благочестия и святости. Однако его беспокоила их тенденция удаления от мира, недооценивания средств обретения благодати и служения другим. Он назвал мистицизм скалой, о которую чуть не разбился его корабль.

Пиетизм сильно повлиял на Уэсли, особенно движение Моравийских Братьев. Через них он поверил в то, что человек может быть лично уверен в спасении. Он считал Герренгут моделью христианского общества. Их влияние можно также увидеть в его терпимости к различиям во мнениях и ударении на внутреннюю искреннюю веру и посвященность, как основании для единства. Однако он критиковал их недостаточное внимание к таинствам и их точку зрения, утверждающую завершенную святость в оправдании, что практически исключало дальнейший рост.

Уэсли никогда не пытался создать новое богословие. Он настаивал на том, что все новое в религии по своей сути является неправильным. Он всегда искал подтверждения своим словам в Писаниях, применял свои доктрины к настоящему христианскому опыту.

Благодаря этой осторожности, его труд имеет продолжительную ценность, а его голос нужно послушать нынешнему поколению.

Несколько слов о данной книге

Эти проповеди содержат взгляды Уэсли на важнейшие доктрины, отличительные взгляды на христианское совершенство и практические темы, такие как единство верующих, фанатизм, христианские стандарты одежды и поведения. Некоторые разделы показывают дебаты Уэсли с людьми, которые придерживаются различных мнений, включая римских католиков и кальвинистов. Эти проповеди были внимательно отредактированы, дабы представить краткий и удобный для чтения материал. Предложения или параграфы не представляющие крайней важности были опущены или укорочены. В некоторых проповедях были добавлены заглавия, дабы облегчить понимание течения мысли. На сколько это было возможно, мы постарались сохранить стиль написания самого Уэсли. Изменения ни в коем случае не были сделаны с целью сообразовать слова Уэсли с мнением кого-либо из людей, изменить значение или подчеркнуть что-либо, чего не было в оригинале.

Часть I

Оправдание верою

А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность.

Римлянам 4:5

Вопрос о том, как грешник может быть оправдан перед Богом, является важным для каждого человека. Ибо пока мы враги Богу, не может быть никакого истинного мира или незыблемой радости, как во времени, так и в вечности. Однако, немногие осознают важность этого вопроса! Сколько недопонимания существует по этому поводу! Для того чтобы быть справедливым, рассматривая вопрос такой важности, я попытаюсь показать:

1. что является основанием для доктрины оправдания.
2. что такое оправдание.
3. кто получает оправдание.
4. на каких условиях можно получить оправдание.

I. Что является основанием для доктрины оправдания?

По образу Божьему человек был сотворен святым, как и Создавший его свят, милосердным, как и Творец его милосерден, совершенным, как и Отец его небесный совершенен. Так как Бог есть любовь, человек, обитая в любви, обитал в Боге, а Бог в нем. Он был также чист от какого-либо греха, как и Бог чист. Он не знал зла и был внутренне и внешне безгрешным, непорочным. Он «любил Господа Бога своего всем сердцем своим, всем умом своим, всею душою и силою».

Такому праведному и совершенному человеку Бог дал совершенный закон, по отношению к которому Он требовал полного и совершенного послушания, безупречного исполнения. Не было сделано никакого исключения относительно исполнения этой заповеди, так как человек полностью соответствовал поставленной задаче.

Мудрости Божьей было угодно прибавить один положительный пункт к закону любви, написанному в человеческом сердце: «... от дерева познания добра и зла, не ешь от него...». Также предусматривалось и наказание: «... ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь». Таковым было положение человека в Раю. Безвозмездною любовью Божьей он был свят и счастлив, он знал Бога, любил Его и наслаждался общением с Ним. И он мог жить вечно в любви, если бы был послушен Богу во всем, но если же нет, то должен был бы потерять все. «В тот день, — сказал Бог, — смертью умрешь».

И все же человек не послушался Бога. Он вкусил запретный плод. В тот день он был осужден праведным судом Божьим. Наказание, о котором он был предупрежден, начало осуществляться. В момент, когда он вкусил плод, он умер. Его душа была отделена от Бога, отделена от Того, без Кого она не имеет жизни. Таким же образом и его тело стало смертным — смерть получила власть над ним. Будучи уже мертвым в духе, мертвым для Бога, оставаясь во грехе, он направлялся к гибели, как тела, так и души, в огне никогда не угасающем.

Таким образом, «... одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков» через того, кто был праотцем всех нас. Посему все мертвы, мертвы для Бога, мертвы во грехе, все обитают в смертных телах, с которыми вскоре расстанутся, все находятся под наказанием вечной смерти. «Ибо, как непослушанием одного

человека сделались многие грешными», так что, «суд пришел на всех людей к осуждению» (Римлянам 5:19 и т. д.).

Все человечество пребывало в этом состоянии, но «Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Он сделался человеком, другим Главою человечества, вторым Представителем всей человеческой расы, тем, Который «понес наши немощи», «Господь возложил на Него грехи всех нас», «Он принес свою душу в жертву за грех». Он пролил Свою кровь за грешников. Он искупил меня и все человечество, принеся полную, совершенную и достаточную жертву в возмещение за грехи всего мира.

Принимая во внимание то, что Сын Божий «вкусил смерть за каждого человека», Бог «сейчас» примирил с Собой мир, не вменяя людям их бывшие «беззакония». Посему «как преступлением одного суд пришел на всех людей к осуждению, так праведностью одного всем людям дан безвозмездный дар к оправданию». Отдав на страдания Своего Сына, Бог обещает, с единственным условием (соответствовать которому Он нам способствует), что отменит должное наказание за наши грехи, восстановит нас к благоволению Своему, возродит наши мертвые души к духовной жизни в качестве залога вечной жизни.

Это и является основанием всей доктрины оправдания. Как грехом первого Адама, который был не только праотцем, но и представителем всех нас, мы все потеряли Божье благоволение (Апостол Павел говорит об этом: «суд пришел на всех людей к осуждению»), так жертвою за грех, принесенною вторым Адамом, в качестве представителя всех нас, Бог примирен со всем миром настолько, что дал нам новый завет. Когда условие Его исполнено, «уже нет никакого осуждения», и «мы оправданы безвозмездно по Его благодати, через искупление во Христе Иисусе».

II. Что такое оправдание?

Очевидно то, что термин оправдание не значит делание кого-то праведным и правым буквально. Все это последствия освящения, которое есть до определенной степени немедленным плодом оправдания, но все же является отдельным Божиим даром. Первое подразумевает то, что Бог делает для нас через Сына Своего, второе — что Он вырабатывает в нас Духом Своим. И хотя в некоторых редких случаях термин оправдание используется в столь широком смысле, что включает в себя и освящение, в Писании есть разграничение между этими двумя понятиями.

Менее всего термин оправдание подразумевает, что Бог ошибается в тех, кого оправдывает, думая, что они те, кем не являются, или что Он почитает их за одних, а они на самом деле другие. Это не значит, что Бог судит о нас вразрез с реальностью, что Он оценивает нас лучше, чем мы есть на самом деле или уверен в нашей праведности, когда мы не праведны. Конечно же, нет! Суд Божий всегда соответствует истине. Никак не может сочетаться с Его безошибочной мудростью ситуация, когда Бог думает, что я невинный, судит обо мне, что я праведный и святой, потому что кто-то другой является таковым. Он не может принять меня за Христа, Давида или Авраама. Пусть любой человек, которому Бог дал разумение, рассудит это без предвзятости, и тогда невозможно будет не увидеть, что такое понимание оправдания противоречит здравому смыслу и Писанию.

Писание ясно говорит, что оправданием является прощение грехов. Это акт Бога Отца, которым, ради жертвы Сына Своего, Он «проявляет Свою праведность (или милость) омытием прошлых грехов». Это естественное объяснение, которого придерживается Святой Павел на протяжении всего своего послания. Он объясняет это сам в этой главе и в последующей. Таким образом, в следующих стихах он говорит: «Блаженны те, чьи беззакония прощены, и чьи грехи покрыты: блажен человек, которому Господь не вменит греха». Тому, кто оправдан, Бог «не вменит греха» к осуждению. Все его прошлые грехи в

мыслях, словах, поступках — покрыты, заглажены и не будут упомянуты против него, будто их никогда не было. Бог не воздаст такому грешнику страданием, которое он заслужил, ибо Сын пострадал за него. С того времени, как мы «примирились с Богом», Он любит, благословляет и благоприятствует нам так, как будто мы никогда не грешили.

III. Кто получает оправдание?

Тогда кто же получает оправдание? Апостол Павел нам ясно говорит — нечестивые. Бог оправдывает нечестивых и никого кроме нечестивых, ибо только грешники нуждаются в прощении, и что, как не грех, может быть прощено. Поэтому прощение напрямую относится ко греху и ни к чему другому. Именно наши беззакония Он «не вспомнит более».

Те, которые утверждают, что человек должен быть свят перед тем, как он может быть оправдан, игнорируют это. Подобное невозможно, ибо, где нет Божьей любви, там нет и святости. Не может быть любви к Богу без осознания того, что Он любит нас. Не святой, но грешник получает прощение в то время, когда считается грешником. Бог оправдывает не тех, которые уже святы, но нечестивых. На каком условии Он это делает, будет рассмотрено вскоре. Но каким бы условие ни было, это не святость. Настаивать на этом — значит утверждать, что Агнец Божий берет на Себя только те грехи, которые уже забраны.

Сердце грешника по своей сути — зло, пока на него не прольется Божья любовь. Если дерево испорченное, то таковы и плоды: «ибо худое дерево не может приносить хорошие плоды». Кто-то возразит: «Ну, нет, человек, перед тем как получить оправдание, должен накормить голодного или одеть нагого — и все это добрые дела». Ответ прост: он может это делать и до того, как получил оправдание. Это есть, в каком-то смысле, «добрые дела», они «благие и полезны людям». Но это не значит, что они, строго говоря, благие сами по себе или благие в Божьих глазах. Все истинно благие дела следуют за оправданием, они благие и «угодны Богу во Христе», потому что они исходят из истинной и живой веры. Все дела, совершенные до оправдания, не благие в христианском смысле, так как они не исходят из веры в Иисуса Христа (хотя возможно из какого-то рода веры в Бога). И так как они не совершены таким образом, как Бог повелел, мы знаем (каким бы странным это не показалось кому-то), что в них есть природа греха.

Возможно тот, кто сомневается в этом, должным образом не рассмотрел причину, раскрытую здесь, относительно того, почему никакие дела, совершенные до оправдания, не могут быть поистине благими. Аргумент таков: никакие дела не являются благими, если они не совершены так, как Бог повелел; поэтому никакие дела, совершенные до оправдания, не являются благими. Утверждение о том, что никакие дела, совершенные до оправдания, не соответствуют тому, как Бог повелел, покажется нам еще более очевидным, если мы рассмотрим, что Бог дал повеление о том, чтобы все наши дела были совершаемы в любви, в той любви к Богу, которая производит любовь ко всему человечеству. Но никакое из этих дел не может быть совершено в такой любви, пока в нас нет любви Отчей, а этой любви в нас не может быть, пока мы не примем «Духа усыновления, взывающего в наших сердцах, Авва, Отче!». Поэтому, если Бог не оправдывает нечестивого и того, который (в этом смысле) «не делающий», тогда никакой человек не может быть оправдан.

IV. На каких условиях можно получить оправдание?

При каких же условиях человек может быть оправдан? При единственном условии, которое есть вера. «Верующий не осуждается», но он «перешел из смерти в жизнь». «Ибо праведность (или милость) Божья по вере в Иисуса Христа всем и на всех тех, кто верует: —

Которого Бог назначил жертвою умилоствления, через веру в Его кровь; дабы быть Ему справедливым и (соответственно Своей справедливости) оправдывающим всякого верующего в Иисуса». Поэтому мы делаем вывод, что «человек оправдывается верою, независимо от дел закона», без предварительного послушания моральному закону, который он не мог до сего часа исполнять. То, что речь здесь идет о моральном законе, видно из следующего: «Упраздняем ли мы закон верою? Никак; но закон утверждаем». Что за закон мы утверждаем верою? Не ритуальный закон, не церемониальный закон Моисея. Вместо этого великий, неизменный закон любви, святой любви к Богу и ближнему своему.

Вера есть божественное, сверхъестественное доказательство или уверенность в существовании невидимого, которое не воспринимается нашими телесными чувствами. Оправдывающая вера включает в себя не только божественную уверенность в том, что «Бог во Христе примирил с Собою мир», но также и верную убежденность в том, что Христос умер за мои грехи, что Он возлюбил меня и отдал Себя за меня. Когда бы грешник ни уверовал, Бог оправдывает его: Бог, ради Сына Своего, прощает того, кто не имел в себе до того момента ничего хорошего. На самом деле Бог

предварительно даровал ему покаяние, но то покаяние было ничто иное, как глубокое осознание того, что в его душе нет добра, но присутствует всякое зло. И все хорошее, что он делает, он делает с того часа, как впервые уверовал в Бога через Христа. Это есть плод веры. Вначале дерево хорошее, а потом и плод хорош.

Мы должны быть осторожными, чтобы нам не отступить от Бога из-за колеблющейся веры: Петр, когда шел по воде ко Христу, из-за того, что ослабел в вере, чуть было не утонул; и если мы также начнем сомневаться, то можем пойти на дно, в бездну адского огня. «Посему, имейте твердую веру не только в то, что смерть Христа была для всего мира, но и в то, что Он принес полную и достаточную жертву за вас, совершил очищение ваших грехов так, чтобы вы могли сказать, что Христос возлюбил вас и отдал Себя за вас. И все это для того, чтобы Христос стал ваш, и Его заслуги относились к вам».

Утверждая, что такая вера является условием оправдания, я имею в виду прежде всего то, что нет никакого оправдания без нее. «Верующий уже не осуждается», а пока он не уверует, это осуждение не может быть снято, но «гнев Божий пребывает на нем». Так как «нет никакого другого имени под небом данного человекам», кроме имени Иисуса, нет никакой другой заслуги, которой осужденный грешник мог бы спастись от вины греха, нет и другого пути стать сопричастником Его заслуг, кроме веры в имя Его. Какими бы благодетелями (так называемыми) человек не обладал, какие бы благие дела (так называемые) ни совершал, все это не принесет никакой пользы; он все еще чадо гнева, пока не поверит в Иисуса.

Поэтому вера является единственным необходимым условием. Это второй пункт, который следует отметить. Именно в тот момент, когда Бог дарует веру (ибо она — дар Божий) «нечестивому», «не делающему», «вера вменяется ему в праведность». До этого он не имеет никакой праведности или невинности вообще. Но «вера вменяется ему в праведность» именно в тот момент, когда он уверует. Это не значит, что Бог считал его тем, кем он не являлся. Но так как Он «соделал Христа грехом за нас», то есть обходился с Ним, как с грешником, наказывая Его за наши грехи, то Он считает нас праведными с момента, когда мы уверовали в Него. То есть, Он не наказывает нас за грехи наши, но обходится с нами, как будто мы были невинны и праведны.

Конечно же любые трудности в принятии доктрины, что «вера есть единственное условие оправдания», должно быть возникают из-за непонимания ее. Мы подразумеваем следующее: вера является тем единственным, без чего никто не может быть оправдан; единственным, что обязательно и абсолютно необходимо для обретения прощения. И если бы человек имел все что угодно иное кроме веры, он не мог бы быть оправдан. Итак, если он не имеет всего остального, но имеет веру, то он не может быть не оправдан. Предположим, что любого рода грешник, в полном смысле своей всецелой развращенности, своей крайней неспособности думать, говорить или совершать благое, и в своей абсолютной пригодности к

адскому огню, полностью возложит свое упование на милость Божью во Христе (что он на самом деле может сделать только благодатью Божьей), то кто может сомневаться в том, что он в тот же момент обретет прощение? Кто будет утверждать, что необходимо что-то еще для того, чтобы грешник смог обрести оправдание? Итак, если когда-либо был один такой случай (А разве их не миллионы?), то из этого явно следует, что вера, в выше описанном смысле, является единственным условием оправдания.

Не жалким, виновным, грешным существам, получающим все те благословения, которыми они наслаждаются (от капли воды, прохлаждающей наш язык, до богатств славы в вечности), спрашивать у Бога, почему Он поступил так, а не иначе. Будет неуместно, если мы будем требовать от Него ответ на вопрос: «Почему Ты сделал веру единственным требованием для оправдания? Почему Ты постановил: верующий, и только, спасется?» Это как раз тот момент, на котором так сильно настаивает Апостол Павел в девятой главе этого послания. Условия оправдания должны зависеть не от нас, но от призывающего нас; нет никакой несправедливости у Бога в том, что Он установил Свои собственные условия, которые не соответствуют нашим, но соответствуют Его благоволению, и Он может справедливо заявить: «Кого помиловать, того помилую», а именно того, кто верует в Иисуса. «Так что это зависит не от желающего и не от подвизающегося» выбирать условия, необходимые для того, чтобы быть принятым Богом, «но от Бога милующего», принимающего нас исключительно по Своей безвозмездной любви и незаслуженной нами благодати. «Посему, кого помиловать, того помилует», то есть, верующих в Его возлюбленного Сына; «а кого желает», то есть тех, кто не верует, «Он ожесточает», предает в конце концов ожесточению сердец их.

Мы можем только скромно предположить, что одна из причин, почему Бог установил именно такое условие оправдания, это отнять гордость у человека. По большому счету, именно из-за искушения гордостью, когда искушитель сказал: «Вы станете как боги», Адам пал и принес в мир грех и смерть. Поэтому это был пример мудрости, достойной Бога, установить такое условие примирения для Адама и его потомков, которое эффективно бы их смиряло. Именно такой и есть вера. Ибо приходящий к Богу по такой вере, должен приходить как простой грешник, внутренне и внешне самосокрушенным и самоуничиженным, не приносящим к Богу ничего, кроме своего беззакония, не ссылающимся ни на что, кроме своего греха и ничтожности. Лишь в этом случае он сможет взирать на Иисуса, как на полную и единственную жертву умилоствления за его грехи. Только таким образом он может получить «праведность, которая от Бога по вере».

Ты, беззаконник, слушающий или читающий сии слова! Ты, жалкий, ничтожный, безнадежный грешник! Я умоляю тебя перед Богом, Судьей всех, иди прямо к Нему со всем своим беззаконием. Смотри, не погуби своей души, ссылаясь на свою праведность. Приходи как совершенно нечестивый, виновный, погибший, сокрушенный, заслуживающий наказания и направляющийся в ад; и тогда ты найдешь благоволение в Его глазах и познаешь, что Он оправдывает нечестивых. Таким образом ты будешь омыт кровью окропления как беспомощный, пропащий грешник. Взирай на Иисуса! Есть Агнец Божий, берущий на Себя твои грехи! Не ссылайся на свои дела или на свою праведность! Это означало бы полностью отречься Господа, искупившего тебя. Ссылайся только на кровь — выкуп, заплаченный за твою гордую, упрямую, грешную душу. Кто ты, видящий и осознающий свое внутреннее и внешнее беззаконие? Ты — человек! Я призываю тебя стать дитем Божиим по вере! Ты, считающий, что как раз годишься в ад — как раз подходишь для того, чтобы умножать Его славу, славу Его безвозмездной благодати, оправдывающей нечестивого и «не делающего.» О, приди скорей! Уверуй в Господа Иисуса, и ты, даже ты, будешь примирен.

ЧАСТЬ II

Великая привилегия рожденных свыше

Всякий, рожденный от Бога, не делает греха.
1 Иоанна 3:9

Несмотря на то, что оправдание и новое рождение происходят одновременно, они имеют отличия, как вещи абсолютно разные по своей природе. Оправдывая нас, Бог делает это для нас, в рождении же свыше Он производит работу в нас. Одно восстанавливает нас в Божьей милости, другое — в образ Божий. Одно забирает вину, другое — власть греха. И так, происходя одновременно, они имеют отличия.

Не сумев понять разницу между оправданием и рождением свыше, многие впали в замешательство, особенно когда пытались объяснить каким образом «всякий, рожденный от Бога, не делает греха». Для того чтобы понять это, давайте рассмотрим значение выражения: «Всякий, рожденный от Бога»; затем, рассмотрим в каком смысле он «не делает греха».

I. Рассмотрим выражение: «Всякий, рожденный от Бога». На основании места Писания, где мы видим выражение: «рожденный от Бога», мы можем сказать, что это не означает водное крещение, или какое-либо внешнее изменение. Оно означает огромную внутреннюю перемену в душе человека при воздействии Духа Святого, результаты которой мы ощущаем в жизни — нам кажется, что мы перешли в иной мир.

Значение данного выражения легко понять. Когда мы переживаем эту великую перемену, правильно будет заметить, что мы рождаемся заново, потому что существует большое сходство между этим и естественным рождением. Поэтому рассмотрение обстоятельств естественного рождения наилучшим образом поможет нам уразуметь духовное рождение.

Незнание еще не родившегося ребенка о мире, в котором он вскоре появится, можно сравнить с тем, как представляет духовный мир человек, не переживший рождение свыше. До духовного рождения, хотя человек и храним Богом, в Котором всякий имеющий жизнь «живет, движется и существует», он не чувствует, не имеет внутреннего ощущения Божьего присутствия. Он не испытывает божественного дыхания жизни, без которого не прожил бы и мгновения. Бог постоянно взывает к нему, но он не слышит, его уши закрыты. Конечно же, у него могут быть некоторые подсознательные чувства, какие-то начала духовности, и все же, нет духовных чувств, которые могли бы воспринимать и разграничивать духовные вещи. Вследствие этого он «не различает духовные истины, так как не имеет Духа Божия».

У него почти нет никакого знания о невидимом мире, как мы часто называем его, так как он почти никак с ним не соприкасается. Не потому, что этот мир далек от него — этот невидимый мир рядом с каждым из нас: он и сверху, и снизу, и со всех сторон. И только природный человек не различает его, частично, потому что у него нет духовных чувств, которыми он мог бы определять исходящее от Бога, а частично, потому что их разделяет толстая завеса, и он не знает, как пройти сквозь нее. Но когда он рожден от Бога, рожден от Духа, все его существо меняется! Вся его душа теперь ощущает Бога, и он может сказать: «Ты во всех путях моих». Дух Божий, или Божье дыхание, вошло в новорожденную душу, и то же дыхание, которое исходит от Бога, к Нему и возвращается. Оно постоянно принимается верою и постоянно возвращается любовью, молитвой, прославлением и благодарением, так как все это исходит от всякой души, истинно рожденной от Бога. Через это духовное дыхание духовная жизнь поддерживается и возрастает день за днем. Теперь все чувствования души пробудились, она способна отличать духовное зло от добра. «Глаза его понимания» теперь «открыты», и теперь он «видит Невидимого». Он видит «превосходящее величие Его силы» и любви к верующим. Он видит, что Бог милостив к нему, грешнику, и что он примирен с Ним благодаря Сыну. Он ясно ощущает, как прощающую любовь Бога,

так и «великие и славные обетования». «Бог, повелевший свету воссиять из тьмы, засиял в его сердце», чтобы озарить его «познанием славы Божьей в Иисусе Христе». Вся тьма теперь ушла, и он обитает во свете Божьего благорасположения.

II. Рассмотрев значение выражения: «Всякий, рожденный от Бога», выясним в каком смысле он «не делает греха». Пока душа рожденного свыше непрерывно принимает дыхание жизни от Бога и отдает его обратно в непрекращающейся любви, прославлении, молитве, он не совершает греха, и пока он так хранит себя, «семя пребывает в нем, и он не может грешить». Под грехом я подразумеваю внешний грех, в соответствии с общепринятым использованием этого слова — добровольное нарушение известного, написанного Божьего закона, любой Божьей заповеди, которая признана таковой на момент ее нарушения. Но «Всякий, рожденный от Бога», живя в вере, любви, в духе благодарения и молитвы, не только не совершает, но и не может совершить грех. Пока он верит в Бога через Христа и любит Его, изливает Ему свое сердце, он не может добровольно нарушить ни одну из Божьих заповедей, как в разговоре, так и в поступках. То семя, что пребывает в нем, та любящая, молящаяся, благодарящая вера помогает ему воздерживаться от всего того, что, как ему известно, противно Богу.

Но тут возникает проблема, которая многим представляется неразрешимой, из-за чего они отвергли ясное утверждение Апостола и потеряли привилегию детей Божьих. Проблема заключается в том, что некоторые из тех, кто был по-настоящему рожден от Бога (Дух Божий в Слове предоставляет нам свидетельства о таких), совершили крайне тяжелый внешний грех. Они нарушили ясные, известные им Божьи законы, говоря или делая то, что было запрещено.

Основываясь на многолетних наблюдениях, я утверждаю: «Пока рожденный от Бога хранит себя (что он способен делать, по Божьей благодати), лукавый не прикасается к нему». Но если он не хранит себя, если он не стоит в вере, он может согрешить, как и любой другой человек. И потому легко понять, как любой из детей Божьих может отойти от твердости, и при этом не противоречить великой Божьей истине, провозглашенной Апостолом. Он не «хранил себя», используя достаточную для него Божью благодать. Он пал, шаг за шагом, вначале негативно, во внутренний грех, не «возгревая дар Божий который был в нем», не «бодрствуя в молитве», не «достигая награды высшего звания». Затем, позитивно, во внутренний грех, принимая нечестие своим сердцем, поддаваясь какому-то злomu желанию или отношению. Потом он потерял свою веру, знание прощающего Бога, и, следовательно, свою любовь к Богу. И тогда, будучи таким слабым, смог совершить и внешний грех. Мы видим определенный процесс перехода от благодати ко греху. Так и происходит шаг за шагом.

1. Вначале божественное семя любви и побеждающей веры остается в рожденном от Бога. «Он хранит себя», по благодати Божьей и «не может грешить».

2. Затем появляется искушение: от мира, плоти, или дьявола.

3. Дух Божий предупреждает его, что грех близко, и направляет к бдению в молитве.

4. Он начинает уделять часть внимания искушению, которое теперь растет и становится привлекательным для него.

5. Его вера ослабела, его любовь к Богу охладевает. Дух Святой огорчен этим.

6. Дух более строго обличает его и говорит: «Вот путь — иди по нему».

7. Он отворачивается от приносящего боль голоса Божьего и обращает свой слух к угождающему голосу искусителя.

8. Злое желание, появившееся в его душе, будет возрастать до тех пор, пока любовь вовсе не исчезнет. Тогда-то он и способен совершить внешний грех, сила Господа оставила его.

III. Принимая во внимание все, что сказано, мы можем дать ясный ответ на вопрос, введший многих в заблуждение: «Грех предшествует потере веры или следует за ней? Дитя Божье совершает грех, и как следствие этому теряет веру? Или вначале оно теряет веру, а уж потом может совершить грех?» Я отвечаю: «Некоторый внутренний грех, по крайней мере,

грехи пренебрежения, должны предшествовать потере веры. Но потеря веры предшествует совершению внешнего греха». Чем больше любой верующий проверяет свое сердце, тем больше он будет убеждаться в этом. Вера, производимая любовью, исключает присутствие как внешнего, так и внутреннего греха в душе, пребывающей в молитве. Однако, мы все еще подвержены искушению, особенно ко греху, побеждавшему нас ранее. Если взгляд любящей души твердо устремлен на Бога, искушение скоро исчезает, но если нет, если мы (как говорит Иаков в 1:14) отходим от Бога по своей собственной воле, и пойманы на приманку своих желаемых удовольствий, тогда это желание, зародившееся в нас, приводит ко греху. И через этот внутренний грех, разрушив нашу веру, мы способны совершить любой внешний грех.

Мы также видим, что жизнь Божья в душе верующего подразумевает непрекращающееся вдохновение Святого Духа, Божье дыхание в душу и выдыхание душой того, что она получила от Бога, постоянное Божье взаимодействие с душой, непрерывное Божье присутствие — любящий, прощающий Бог явлен сердцу и достигнут верой, непрерывное возвращение любви, хвалы, молитвы, приношение всех наших мыслей, слов и поступков, тела, всей души и духа в жертву живую, святую, благоугодную Богу во Христе Иисусе.

Потому мы видим абсолютную необходимость этой ответной реакции души, для того, чтобы божественная жизнь продолжала там существовать, так как Бог перестает действовать в душе, если она перестает Ему отвечать. Вначале Он благословляет нас Своей благодатью. Он любит нас и проявляет Себя нам. Но если мы не отвечаем любовью Ему, первому возлюбившему нас, если мы не слушаем Его голоса, если мы отворачиваемся от Него и не придаем значения свету, который Он дает нам, Дух Его не будет бесконечно пренебрегаем: Он постепенно будет отдаляться от нас, оставлять нас тьме наших собственных сердец. Он прекратит вдыхать жизнь в наши души, если конечно наша душа не обратит снова свое дыхание к Нему, если только наша любовь, хвала и благодарение не вернуться к Нему, будучи жертвой угодной Ему.

И последнее. Научимся следовать путем Апостола: «Не высокоумствуйте, но бойтесь». «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть». Даже тот, кто сейчас твердо стоит в благодати Божьей, в побеждающей мир вере, может впасть во внутренний грех и таким образом «потерпит крушение своей веры». Как легко тогда внешний грех восстановит свою власть над ним! Потому, человек Божий, постоянно бодрствуй, дабы постоянно тебе слышать глас Божий! Бодрствуй, дабы молиться тебе непрестанно во всякое время и во всяком месте, изливая свое сердце Господу! Тогда ты всегда будешь верить и всегда любить, и никогда не совершишь грех.

ЧАСТЬ III

Грех в верующих

Итак, кто во Христе, тот новая тварь.
2 Коринфянам 5:17

Вопрос о том, остается ли какой-то грех в рожденном от Бога, или дитя Божье полностью освобождено от него, остается очень важным для каждого серьезного христианина. Я не думаю, что в ранней церкви проводились дебаты по этому поводу, потому что все христиане были единомышленны в этом вопросе. Все древние христиане, оставившие после себя какие-нибудь записи, в один голос говорили, что даже верующие, до того как они «укрепились в Господе и могуществе силы Его», должны бороться с греховной природой.

В этом церковь Англии полностью повторяет раннюю церковь, провозглашая в Девятой Статье своего Устава: «Первородный грех — есть растление человеческой природы, из-за которого природа каждого человека склонна ко злу, потому и плоть противится Духу. И эта природная испорченность остается даже в тех, кто возрожден, так как похоть плоти не подчиняется закону Божьему. И хотя нет осуждения тем, кто верует, эта похоть является частью природы греха». Подобное свидетельство дано и всеми другими церквями: не только греческими и римскими, но и каждой Реформаторской церковью в Европе, независимо от деноминации. Правда, некоторые из них заходят в крайности. Они так объясняют понятие «растление сердца у верующего», что подразумевают его рабство греху, и, следовательно, почти не делают различия между верующим и неверующим.

Во избежание этой крайности, многие свободомыслящие мужи, а именно последователи графа Цинцендорфа, ударились в другую крайность, утверждая, что все истинные верующие не только спасены от господства греха, но и от присутствия внутреннего и внешнего греха, потому его уже нет в них. В результате их влияния около двадцати лет назад многие люди стали придерживаться того мнения, что даже растления природы уже не существует в верующих во Христа. Однако, после проведения дебатов, многие немцы отказались от этого мнения, веря, что грех все еще остается в уверовавших, хотя уже и не господствует в них. Но англичане, перенявшие это учение от них, так легко не оставили его. Даже когда большинство из них убедилось в ошибочности этой точки зрения, некоторые не отбросили это учение, а продолжали твердо придерживаться.

Для тех, кто действительно боится Бога и желает знать истину, будет полезно спокойно обсудить этот вопрос. В этом обсуждении мною используются слова: возрожденные, оправданные, верующие как синонимы. И хотя они не полностью совпадают по значению (первое показывает внутреннюю, действительную переменную, второе относится к перемене положения, и третье показывает способ осуществления двух предыдущих), все они сводятся к одному, так как всякий верующий и оправдан и рожден свыше. Говоря о грехе, я имею в виду внутренний грех, любое греховное проявление: страсть или чувства, такие как гордость, своеволие, любовь к миру в любом виде и степени, также похоть, злость, тенденцию к нападению — всякую несовместимость с разумением Христовым. Вопрос здесь не ставится в отношении внешних грехов, независимо от того совершает Божье дитя грех или нет. Мы все знаем, что «Всякий совершающий грех — от диавола». Мы признаем, что «Рожденный от Бога не грешит». Также мы не обсуждаем вопрос о том, остается ли навсегда грех в детях Божьих, или он будет существовать в душе до тех пор, пока душа существует в теле. Мы просто рассматриваем следующее: освобождается ли оправданный человек от всего греха в момент своего оправдания, или грех остается в его сердце и после этого?

Мы считаем, что состояние оправданного человека является неопишимо славным. Он рожден свыше, «не от крови и плоти, не от хотения мужа, но от Бога». Он дитя Божье, член Тела Христова, гражданин Царствия Небесного. «Мир Божий, который превыше всякого

разумения, сохранит сердца ваши и разумение во Христе Иисусе». Тело такого человека есть «храм Духа Святого», и «присутствие Божье Духом Его». Он «заново сотворен в Иисусе Христе». Он омыт и освящен. Сердце его очищено по вере; он очищен от «растления царящего в мире»; «любовь Божия излилась в сердце его Духом Святым, данным ему». И пока он «ходит в любви» (что ему всегда возможно), он поклоняется Богу в духе и истине. Он хранит Божьи заповеди и делает то, что угодно Ему, тем самым «сохраняя непорочную совесть пред Богом и людьми». С момента оправдания он имеет власть как над внешним, так и над внутренним грехом.

— Но не был ли он в тот момент освобожден от всякого греха, и не уходит ли грех из его сердца?

— Я не могу в это поверить, потому что Св. Павел утверждает обратное. Он обращается к верующим и описывает общее для верующих состояние: «ибо плоть желает противного Духу, а Дух противного плоти: они друг другу противятся» (Галатам 5:17). Апостол утверждает здесь, что плоть — греховная природа, противится Духу даже в верующих, что даже в возрожденных существует два «противоположных» принципа. Опять-таки, когда он пишет верующим Коринфа, освященным во Христе Иисусе (1 Коринфянам 1:2), он говорит: «И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете?» (1 Коринфянам 3:1–3). Здесь Апостол обращается к тем, которые, вне всякого сомнения, являлись верующими, кого тут же он называет братьями во Христе, но которые, до определенной степени, все еще оставались плотскими. Он говорит, что среди них была зависть, приводящая к разногласиям, и при этом они не потеряли своей веры. И, что самое интересное, он говорит о том, что они, будучи младенцами во Христе, являются плотскими, ясно показывая, что каждый христианин, являясь младенцем во Христе, в какой-то степени является плотским. Именно на этом предположении и основаны все увещания Писания, указывающие на неправильные отношения или поступки тех, которые признаются верующими. Их постоянно призывают к борьбе и победе над этими поступками и отношениями через веру, которая в них.

И опять-таки, когда Апостол увещевает верующих «очистить себя от всякой скверны плоти и духа» (2 Коринфянам 7:1), он ясно дает понять, что эти верующие еще не были очищены. Вы скажете: «Гот, кто воздерживается от всякого подобия зла, не очищает ли себя от всякой нечистоты?» Но это совсем не так. Например: человек относится ко мне с ненавистью, меня это возмущает, что есть скверна духа, но я ничего не говорю. При этом я «воздерживаюсь от всякого подобия зла», но это, к сожалению, не очищает меня от скверны духа. Идея: «В верующем нет греха, плотского ума и склонности к отступничеству» противоречит Слову Божьему, она также противоречит опыту Божьих детей. Они постоянно чувствуют в своем сердце тенденцию к отступничеству, естественную склонность ко злу, тенденцию оставить Бога и держаться земных вещей. Ежедневно они ощущают остаток греха у себя в сердце: гордость, своеволие, неверие. Они видят, что грех цепляется ко всему, что они говорят и делают, даже к самым лучшим их поступкам и священным обязанностям. И в то же время «они знают, что принадлежат Богу»; они в этом не сомневаются. Они чувствуют, что Его Дух ясно «свидетельствует духу их, что они дети Божии». Они «радуются во Христе Иисусе, через Которого явлено им прощение». Они в равной степени уверены, что в них есть грех, и что «Христос в них есть славная надежда».

— Но может ли Христос пребывать в сердце, где есть грех?

— Несомненно, может. Иначе сердце не могло бы быть спасено от греха. Где есть болезнь, есть и Врач, исполняющий Свой труд, сражаясь до того момента, пока грех не изгнан. Конечно, где господствует грех, Христос не может править, также Он не будет пребывать там, где допускается грех. Но он пребывает в сердце каждого верующего, сражающегося со всяким грехом. Как было замечено ранее, противоположная доктрина,

утверждающая, что в верующих нет греха, сама по себе является новой в церкви. Всякая новая доктрина — неправильная доктрина, так как первоначальная религия является единственно правильной, и никакая доктрина не может быть истинной, если она не «явлена нам от начала». Против этой новой, небиблейской, доктрины может быть предъявлен еще один аргумент, извлеченный из ее ужасных последствий. Человек говорит: «Я был зол сегодня». Должен ли я сказать ему: «Тогда у тебя нет веры»? Другой говорит: «Я понимаю, что ваш совет хорош, но я не желаю его принимать». Должен ли я сказать ему: «Тогда ты неверующий и находишься под гневом и проклятием Божиим»? Каким будет естественный результат этого? Если он поверит тому, что я сказал, его душа будет не только опечалена и ранена, но, возможно, и погибнет, поскольку он «отвергнет» ту «уверенность, которая будет вознаграждена». И отбросив свой щит, как отразит он «стрелы лукавого»? Как победит он мир, зная, что «вера побеждает мир»? Он стоит обезоруженный, окруженный своими врагами, подверженный всем их атакам. И потому я не могу принять утверждение, что в верующих с момента их оправдания не остается греха. Во-первых, это противоречит всей истине Писания; во-вторых, это противоречит опыту детей Божьих; в-третьих, потому, что это абсолютно новая, ранее неслыханная доктрина. И последнее, ее естественно сопровождают наиболее фатальные результаты.

Однако, давайте уделим должное внимание аргументам тех, кто пытается поддержать это учение. Вначале они пытаются в Писаниях найти подтверждение тому, что в верующих нет греха. Они утверждают: «Писание говорит, что каждый верующий, рожденный от Бога, чист, свят, освящен, чист сердцем, имеет новое сердце, является храмом Духа Святого. И как „рожденное от плоти, есть плоть“, всецело греховно, так и то, „что рождено от Духа, есть дух“, всецело свято. Опять-таки, человек не может быть чист, свят, освящен и в то же время быть нечистым, не освященным, не святым. Он не имеет новое и старое сердце одновременно. Также и его душа не может быть не святой, если он является храмом Духа Святого».

Это рассуждение я предоставил так прямо, как только возможно, дабы весь его вес был явлен. Давайте же сейчас рассмотрим его часть за частью.

1. «Что рождено от Духа, есть дух», всецело свято. Я допускаю сказанное, но не то, как оно истолковывается, так как фраза утверждает одно, и ничего более, — каждый человек «рожденный от Духа» является духовным человеком. Это так, но при этом он может вовсе не быть духовным. Христиане в Коринфе были духовными людьми, либо же они совсем не были христианами, и при этом были не совсем духовными. Они частично все еще были плотскими.

2. «Но человек не может быть чист, свят, освящен, и в то же время быть нечистым, не освященным, не святым». Как раз может. Такими были христиане в Коринфе. «Вы омыты, — говорит Павел, — вы освящены», то есть, очищены от «блуда, идолопоклонства, пьянства» и других внешних грехов (1 Коринфянам 6:9-11). И в то же самое время, в другом смысле слова, они не были освященными, они не были омыты, очищены изнутри от зависти, злых помышлений, лицепрятия.

Они не имели новое и старое сердце одновременно, — возразят мне.

Как раз имели, так как в то время их сердца были обновлены, но не полностью.

Но могли ли они не быть святыми, если они являлись «храмами Духа Святого»?

— Да, они определенно были храмами Духа Святого (1 Коринфянам 6:19), и также очевидно, что до определенной степени они были плотскими, то есть не святыми.

Есть также и другие возражения, которые могут быть приняты во внимание: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Коринфянам 5:17). «Неужели человек может быть новым и древним творением одновременно?» Ответ — может. Он может быть частично обновлен, что как раз и было с коринфянами. Они, вне всякого сомнения, были «младенцами во Христе», и в то же время они не имели всего разумения Христова, потому что они завидовали друг другу. Весь этот аргумент: «если человек чист, то он чист» и «если человек святой, то он свят» не чуть не лучше чем любая

другая игра слов. Составьте логическое предложение, и оно будет звучать так: «Если он вообще свят, то он свят полностью». Это не совместимо с: «Каждый младенец во Христе свят, но не полностью. Грех остается, хотя и не господствует. Если вы думаете, что он не остается, хотя бы во младенцах, вы точно не приняли во внимание сущность Божьего закона (даже закона любви, записанного Св. Павлом в тринадцатой главе 1 Послания к Коринфянам); и что отклонение или не сочетание с законом, есть грех? Итак, нет ли не сочетания в сердце кого-нибудь из верующих?» Еще одно возражение: «Но верующие поступают по Духу (Римлянам 8:1), и Дух Божий пребывает в них; поэтому они свободны от вины, власти, словом, от сущности греха». В том, что верующие освобождаются от вины и власти греха, мы согласимся; но то, что они освобождаются от греховной сущности, расходится с нашим мнением. В человеке может пребывать Дух Божий, и он может «поступать по Духу», хотя он все еще чувствует «плоть, противящуюся Духу».

Но те, которые Христовы: «распяли плоть со страстями и похотями» (Галатам 5:24).

Так и есть; но она все еще остается в них, и часто пытается сойти со креста.

Нет, но они «совлекли ветхого человека с делами его» (Колосянам 3:9).

— Совлекли, и в выше упомянутом смысле «ветхое прошло, теперь все новое». Можно процитировать сотню мест Писания с тем же эффектом, и на все их дать один и тот же ответ: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, дабы она была свята и непорочна» (Ефессянам 5:25, 27). Так и будет в конце, но от начала и до сих пор этого не происходило.

— Но может ли естественным образом человек иметь в себе гордость и не гордиться; злость и не злиться?

— У человека может быть гордость, он может думать о себе в некотором отношении больше, нежели должно и быть гордым по отношению к некоторым деталям, и в то же время, в общем не быть гордым человеком. Он может иметь злость и даже яростный гнев без применения его.

Но могут ли злость и гордость быть в сердце, где есть лишь кротость и смирение?

— Нет. Но некоторая гордость и злость могут обитать в сердце, в котором кротость и смирение переизбыточествуют.

— Но грех не может существовать там, где он не господствует; так как вина и власть являются неотъемлемыми его чертами.

— Странное утверждение! — «Грех не может существовать ни в каком виде и степени там, где не господствует?» — Это есть утверждение абсолютно противоречащее всему опыту, всему Писанию, всякому здравому смыслу. Негодование против обиды есть грех, который не сообщается с законом любви. Это возникало во мне тысячу раз. Но при этом оно не господствовало и не господствует.

— Но вина и власть являются неотъемлемыми чертами греха; потому, где есть одно, там должно быть и все остальное.

— Нет. Если я ни на мгновение не подчинюсь тому негодованию, которое чувствую, даже на одно мгновение, то нет и никакой вины, нет осуждения от Бога. И в этом случае нет и власти. Хотя это и «противится Духу», победить оно не может. И хотя есть грех — нет ни вины, ни власти.

— Имеющий грех в себе — есть раб греха. Вы полагаете, что человек может быть оправдан и при этом оставаться рабом греха.

— Я не предполагаю, что оправданный человек является рабом греха. И при этом, я знаю, что грех, хотя бы на некоторое время, остается в оправданных.

— Но если грех остается в верующем, он является греховным человеком. Например, если у него есть гордость, тогда он горд; если своеволие — тогда он своеволен; если неверие — он неверующий, следовательно, он не является верующим. В таком случае как же он отличается от неверующих, невозрожденных людей?

— Это опять всего лишь игра слов. Это не значит более чем, если в них есть грех, гордость, своеволие, то тогда есть грех, гордость, своеволие. В этом смысле человек горд или своеволен. Но не в том же смысле, что и неверующие, то есть, управляемые гордостью или

своеволием. Этим он и отличается от невозрожденных людей. Они послушны греху, а возрожденные — нет. Они «поступают по плоти», а он «поступает по Духу».

— Но учение о том, что грех остается в верующем, и что он находится в милости у Бога с грехом в сердце, определенно имеет тенденцию призывать человека ко греху.

— Правильно поймите доктрину, и таких результатов не будет. Человек может угождать Богу, не позволяя греху, который он чувствует, господствовать в сердце. Наличие греха не лишает человека Божьей милости; ее забирает лишь подчинение греху. И хотя плоть в вас «Противится Духу», вы все еще можете оставаться дитем Божиим; но если вы «поступаете по плоти», вы есть дитя диавола. Эта доктрина не заставляет нас повиноваться греху, но противостоять ему всей своей силой. И в заключение: в каждом человеке, даже после его оправдания, существуют два противоположных принципа — природа и благодать, которые Св. Павел назвал: плоть и Дух. Это подтверждается опытом Божьих детей. В то время, как они чувствуют внутреннее свидетельство Духа, они не чувствуют желания полностью повиноваться Божьей воле. Они знают, что они в Нем, но при этом в сердце они готовы оставить Его. Хотя мы обновлены, очищены, освящены в тот момент, когда мы уверовали во Христа, и все же мы тогда не полностью обновлены, очищены, освящены, плоть, греховная природа, все еще остается (хотя и в подчинении) и сражается против Духа. И потому да будем еще более усердно «бодрствовать и молиться» против врага изнутри. Хотя мы и сражаемся не «против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных», давайте более тщательно «облечемся во всеоружие Божье, чтобы мы могли противостоять в день злой и, все преодолевши, устоять».

ЧАСТЬ IV

Покаяние верующих

Покайтесь и веруйте в Евангелие.
Марка 1:15

Существует общее мнение, что покаяние и вера являются лишь вратами религии; что они необходимы лишь в начале нашей христианской жизни, когда мы вступаем на путь к царству. Это подтверждает великий Апостол в своем увещании еврейских христиан: «поспешите к совершенству». Он учит их оставить «начатки учения Христова... не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога». Это значит, что в некотором смысле они должны оставить то, что вначале занимало все их мысли, для того, чтобы «поспешить к венцу высшего Божьего призвания во Христе Иисусе».

Верно, что есть вера и покаяние, особенно необходимые нам вначале. Это покаяние является ответом на обличение в нашей крайней греховности, вине и беспомощности. Оно предшествует нашему принятию царствия Божьего.

Но есть покаяние и вера (не в первоначальном смысле, но и не полностью отличающиеся) необходимые и после того, как мы «уверовали в Евангелие». Они нужны на каждой стадии нашей христианской жизни, иначе мы не сможем «проходить предлежащее нам поприще». Это покаяние и вера также необходимы нам для продолжения роста в благодати, как предыдущие вера и покаяние были необходимы для нашего вступления в царствие Божье.

Но в каком смысле мы должны каяться и веровать после нашего оправдания? Это важный вопрос; он стоит того, чтобы мы тщательно рассмотрели его.

Смысл покаяния верующих

Покаяние часто означает внутреннюю перемену разума от греха к святости. Но сейчас мы говорим о нем, как о виде самосознания, осознания того, что мы грешники, виновные и беспомощные грешники, даже при том, что мы дети Божьи.

В тот момент, когда мы становимся Божьими детьми, естественным является предположение, что мы уже не грешники, что все наши грехи не только прощены, но и уничтожены. Так как тогда мы не ощущаем никакого греха в наших сердцах, нам кажется, что его там нет. Некоторые вообразили, что грех навсегда оставил их сердца. Они убедили себя в том, что в момент оправдания произошло их полное освящение. Вопреки Писанию, здравому смыслу и опыту они приняли это за общее правило. Они искренне поверили в то, что весь грех был уничтожен в тот момент, когда они были оправданы, что в сердце верующего уже нет греха, что с того момента оно чисто. Но хотя мы и признаем, что «верующий рожден от Бога», и «рожденный от Бога не согрешает», мы не можем согласиться, что он не чувствует греха внутри себя. Грех не правит, но остается там. Об обличении во грехе, который остается в нашем сердце, мы сейчас и говорим, так как спустя совсем немного времени, тот, кто вообразил, что весь грех был убран, чувствует, что в сердце осталась еще гордость. Он убеждается, что судил о себе слишком высоко, что принимал похвалу за что-то полученное им, как за то, что всегда было при нем; и все же он знает, что Бог милует его. И «Дух Божий» все еще «свидетельствует духу его, что он дитя Божье».

Но проходит еще немного времени, и он начинает чувствовать в своем сердце своеволие; волю противоположную Божьей. Воля является неотъемлемой частью человеческой природы. У нашего Господа была воля как у человека, иначе Он не был бы

человеком. Но Его человеческая воля находилась в подчинении воле Отца. В любое время, даже во время наибольших страданий, Он мог сказать: «Да будет не Моя воля, но Твоя». Но даже у истинного верующего так бывает не всегда. Часто он обнаруживает, что в большом или малом, его воля превосходит волю Божью. Он чего-то желает потому, что это угодно его природе, хотя и противоречит воле Божьей. Он чему-то противится, так как это идет против его природы, хотя и является волей Божьей. Если он будет продолжать оставаться в вере, он будет продолжать бороться с этой тенденцией, но это свидетельствует о том, что такой конфликт существует, и что верующий знает об этом.

Своеволие, как и гордость, является ветвью идолопоклонства, они оба прямо противоположны любви Божьей. То же может быть сказано и о любви к миру. И даже истинные верующие могут ощущать это в своем сердце. Каждый из них, рано или поздно, в большей или меньшей степени, ощущает эту любовь. Верно, что когда он «переходит от смерти к жизни», он не желает ничего кроме Бога. Он истинно может сказать: «Нет никого, чью волю я желал бы исполнять, кроме Твоей». Но это не всегда так. Вскоре он начнет снова чувствовать «похоть плоти, похоть очей» или «гордость житейскую». Если он постоянно не бодрствует и не пребывает в молитве, он обнаружит, что эта похоть ополчается против него, и у него уже нет сил бороться с ней. Он может почувствовать тенденцию «возлюбить творение более Творца», кем бы оно ни являлось: дитем, родителем, мужем, или женой, другом. Он может почувствовать желание иметь земные вещи или удовольствия. Прямо пропорционально к этому он будет забывать о Боге, искать счастья не в Нем, и, следовательно, станет «любить удовольствия больше Бога».

Если он постоянно не сдерживает себя, он начинает чувствовать похоть очей; желание угодить своему воображению чем-то великим, красивым или необычным. Как это вредит душе! Сколько вреда приносят такие мелочи как одежда или мебель, вещи не предназначенные для удовлетворения аппетита бессмертного духа. Но как естественно для нас, даже после того, как мы «вкусили силы грядущего мира», снова погрузиться в эти глупые и низкие желания вещей, исчезающих на наших глазах! Как тяжело, даже тем, кто знает в Кого верит, не желать чего-то лишь потому, что оно является новым!

Как тяжело детям Божьим победить гордость житейскую, желание и наслаждение похвалой от людей, и появляющийся вместе с этим страх перед отсутствием этой похвалы. Это тесно связано со страхом перед людьми, который расставляет тысячи сетей для души. Где мы находим его? Он есть даже у тех, кто кажется нам крепким в вере, кто не находит в себе и капли нечестия. Так что даже такие люди не полностью «распяты для мира», ибо корень зла все еще остается в их сердце. Имеем ли мы другие чувства, противоречащие нашей любви к ближнему и Богу? Любовь к нашему ближнему «не мыслит зла». Избавились ли мы от чувства зависти, от злых подозрений? Тот, кто без этого, пусть первым бросит камень в своего ближнего. Кто время от времени не испытывает других внутренних чувств, которые противятся братской любви? Если это и не ненависть, горечь и злость, то это зависть к тем, у кого есть что-то, что мы желали бы иметь, но не можем. Не чувствуем ли мы иногда негодования, особенно, когда нас задели или обидели, особенно те, кого мы очень любили, и для кого трудились, стараясь помочь? Не зарождается ли у нас желание отомстить, когда мы сталкиваемся с какой-то несправедливостью или неуважением? Желание ответить злом на зло, вместо того, чтобы «побеждать зло добром»? Все это показывает, сколько в нашем сердце того, что противоречит любви к ближнему.

Вождление, выраженное в любом виде и степени, явно противоречит любви Божьей, будь то любовь к деньгам, которая часто является «корнем всего зла», или, желание иметь больше того, что имеешь. Немногие, даже среди Божьих детей, свободны от этих пороков! Один великий человек, Мартин Лютер, говорил: «у меня с момента рождения не было вождления». Но, если так, то он был единственным человеком (кроме Христа, являющегося одновременно и Богом) который родился без этого порока. Я не верю, что не было человека, рожденного от Бога, который спустя некоторое время после обращения не чувствовал бы этого в сердце. Поэтому мы можем сказать, что пожелание, гордость, своеволие и злоба

остаются даже в сердцах тех, кто был оправдан. Переживание этого заставило многих истолковывать седьмую главу Послания к Римлянам следующим образом: говорить о тех, кто «под законом», как о тех, кто обличен в грехе, что, несомненно, имел в виду Апостол; а о тех, кто находится «под благодатью», как об оправданных и искупленных Христом. Они правы в том, что в оправданных остается разум, являющийся в некотором смысле плотским (Апостол говорит верующим Коринфа: «Вы плотские»). Их сердце склоняется к отступничеству, есть тенденция к гордости, своеволию, злобе, мстительности и любви к миру. Горький корень, который был подавлен, может мгновенно возродиться. Христиане должны признать обличения во всем этом грехе, остающемся в их сердцах, и покаяться. Мы также должны знать, что если грех остается в наших сердцах, он приведет к соответствующим ему словам и поступкам. И следует бояться того, что все больше и больше наших слов будет связано с нашим грехом; они также будут греховными, и будут являть поведение, лишённое любви; противоречить братской любви и золотому правилу: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». К отступничеству ведут распространение сплетен, распространение слухов, и злые разговоры, то есть, разговоры о проступках людей в их отсутствие. Но если бы эти люди были среди вас, вы не говорили бы другим об этом. Как мало, даже среди верующих, тех, кто не виновен хотя бы в одном из этих грехов. Воздерживаемся ли мы от бесполезных разговоров? Все это «оскорбляет Святого Духа», а «за каждое произнесенное понапрасну слово, человек даст отчет в день суда».

Но предположим, что люди постоянно следят за своей речью, что их поведение «приправлено солью» и способствует обретению благодати другими людьми, не вступают ли они ежедневно в бесполезные дискуссии, несмотря на всю их осторожность? И даже, когда они пытаются говорить для Бога, чисты ли их слова, и не имеют ли они греховных примесей? Являются ли их намеренья правильными? Говорят ли они, желая угодить только Богу? Если да, то исполняют ли они лишь Божью волю? Когда они обличают, не чувствуют ли они злобу по отношению к грешникам? Когда они наставляют невежд, не чувствуют ли они гордости? Когда они утешают страждущих или увещевают друг друга к любви и добрым делам, не ощущают ли они внутренней похвалы: «Да, ты хорошо сказал», или тщеславия, желания чтобы другие думали так же и уважали их? Анализируя это, мы видим, насколько грех близок, даже к наилучшему поведению верующих! Обличение в этом является другой ветвью покаяния верующих.

И если их совесть полностью пробуждена, сколько греха они могут увидеть рядом со своими поступками! Сколько совершается таких дел, которые хотя и не осуждают мир, не может оправдать Божье Слово? Не совершают ли они тех поступков, которые, как им известно, не прославляют Божье имя? Во многих своих поступках они и не пытаются воздавать славу Богу. В этих делах они, наряду с Божьей волей, исполняют свою собственную; пытаются угодить Богу, угождая самим себе. Пытаясь делать добро ближнему, не чувствуют ли они различные неправильные побуждения? Ибо их поступки не являются благими, но смешаны со злом. Когда они слышат слова, могущие спасти их души, не находят ли они в голове мысли, которые пугают их и заставляют думать, что эти слова осудят их, а не спасут? Не происходит ли подобное, когда они пытаются молиться? Какие мысли проносятся в их разумах, когда они участвуют в Вечере Господней? Где гуляют их мысли? Часто их воображение заводит их так далеко, что заставляя идти на жертву, позорящую Бога. И таким образом, сейчас они стыдятся своих наилучших поступков более, нежели когда-то тяжелейших грехов. Сколько грехов упущения на их совести! Мы знаем слова Апостола: «Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех». Но не помнят ли они тысячи случаев, когда они могли сотворить добро телам или душам врагов, знакомцев или братьев, но не сотворили? В скольких упущениях они виновны перед Богом! Сколько они упустили возможностей проповеди или слушания Его Слова, сколькими возможностями молитвы они пренебрегли! Даже святой епископ Ашер после всех лет труда на ниве Господней в конце жизненного пути взмолился: «Господи, прости мне мои грехи

упущения!» Кроме этих внешних грехов упущения, не находят ли они в себе бесчисленное количество внутренних дефектов? У них нет ни любви, ни страха, ни веры, которые должны у них быть. У них нет той любви, которую обязан иметь каждый христианин или даже обычный человек. Ощущение вины является еще одной ветвью покаяния детей Божьих. Но это следует понимать по-особому, так как мы знаем, что «нет осуждения тем, кто во Христе Иисусе», тем, кто верует в Него, и «поступает не по плоти, но по Духу». И в то же время они не могут придерживаться строгой справедливости Божьей, как и до своего оправдания. Все вышесказанное делает их достойными смерти. Это осудило бы их, если бы не искупительная кровь. Они полностью убеждены в том, что заслуживают наказания, хотя оно и обходит их стороной. Но большинство людей либо думают, что чувствуют обличение, когда его нет, либо ошибочно считают, что они невиновны. Истина находится посередине: строго говоря, они заслуживают лишь осуждения в аду. Но то, чего они заслуживают, не вменяется им потому, что у них «есть Ходатай перед Отцом». Его жизнь, смерть и ходатайство находятся между ними и осуждением.

Убеждение в своей беспомощности является еще одной ветвью покаяния. Под этим я подразумеваю две вещи: во-первых, эти люди не способны сейчас, как и до оправдания, сами по себе иметь благие помышления, желания, слова и поступки. У них все еще нет своей собственной силы; нет силы творить добро или противостоять злу; нет способности побеждать или даже сторониться мира, дьявола или своей собственной природы. Все это они могут совершать, но не с помощью своей собственной силы. У них есть власть побеждать всех этих врагов потому, что «грех уже не властвует над ними». Но эта власть не исходит от их собственной природы, а является лишь Божьим даром. Этот дар они обретают постепенно.

Во-вторых, под этой беспомощностью я подразумеваю абсолютную неспособность освободить себя от виновности или от заслуги наказания, которые мы все еще ощущаем. Это неспособность удалить, с помощью благодати, которую имеем (или наших естественных сил), гордость, своеволие, любовь к миру, злобу, тенденцию к оставлению Бога, которая, как мы знаем на собственном опыте, остается в сердце даже после нашего возрождения, или зло. И это зло, несмотря на все наши попытки, пристаёт ко всем нашим словам и поступкам. К этому можно добавить абсолютную неспособность полностью избегать бесполезного и лишённого любви поведения; избегать грехов неповиновения и бесчисленных дефектов, в особенности, недостатка любви к Богу и людям.

Если кто из верующих не удовлетворен этим, и верит, что все оправданные могут сами убрать эти грехи из своего сердца и жизни, пусть попробует сделать это. Пусть попробует с помощью уже полученной благодати удалить гордость, своеволие и внутренний грех вообще. Пусть попробует очистить свои слова и поступки от всякой примеси зла; избегать любого бесполезного или лишённого любви поведения, и уничтожить все грехи пренебрежения; и, наконец, бесчисленные дефекты, которые все еще обнаруживает в себе. Пусть его не огорчают результаты одного или двух подобных экспериментов, но пусть повторяет их снова и снова; и чем дольше он будет пытаться, тем больше он будет убеждаться в своей полной беспомощности в этом отношении. Эта истина настолько ясна, что дети Божьи, имея различные точки зрения относительно других вопросов, соглашаются в том, что хотя мы можем противостоять и победить как внешний, так и внутренний грех; хотя мы можем ослаблять наших врагов день за днем, — мы не можем изгнать их. С помощью всей данной нам при возрождении благодати мы не можем искоренить их. Хотя мы бодрствуем и молимся, мы не можем полностью очистить свои руки или сердца. Это невозможно до тех пор, пока Господу не будет угодно обратиться к нашим сердцам во второй раз: «Очистись». Только тогда мы очищены от проказы. Только тогда корень зла, плотской разум, уничтожен и внутреннего греха уже не существует. Но если нет второй перемены, если нет мгновенного освобождения после оправдания, если есть только постепенная Божья работа (никто не утверждает, что ее не существует), то тогда нам ничего не остается, как жить исполненными грехом до самой смерти. Если это так, то мы будем

виновны до самой смерти, постоянно заслуживая наказания. Ибо невозможно освободиться от вины и заслуги наказания, пока грех остается в нашем сердце и пристаёт к нашим словам и поступкам. В соответствии со строгой справедливостью: все, что мы думаем, говорим и делаем, постоянно увеличивает нашу вину.

Смысл веры после покаяния

В этом смысле мы должны каяться после нашего оправдания. И пока мы не начнем поступать так, мы не сможем двигаться вперед. Ибо, не зная своей болезни, мы не можем искать лекарства. Но если мы каемся, мы призваны «веровать в Евангелие».

Этому также следует придавать особый смысл, отличающийся от того, какой смысл имела наша вера, когда мы уверовали, дабы получить оправдание. Веруйте в великое спасение, которое Бог приготовил для всех людей. Веруйте, что Он «может спасти всякого, кто приходит к Богу через Него». Он может спасти вас от греха, находящегося в сердце и стремящегося уподобить ваши слова и поступки словам и поступкам людей греховного мира. Он может спасти вас от грехов пренебрежения и исполнить вас всем, чего вам недостает. Это невозможно людям, но возможно Богу. Что может быть невозможным для Того, у Кого есть «вся власть на земле и небесах»? Все это покоится на Его обетованиях, и это дает нам основание для веры. Он обещал это неоднократно, используя ясные слова. Он дал нам эти «великие и драгоценные обетования» в Новом и Ветхом Заветах. Мы читаем в законе, в самых древних записях Божьего Слова: «И обрежет Господь, Бог твой сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе» (Второзаконие 30:6). Так же и в пророках: «И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что будете ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будете соблюдать, и выполнять. И освобожу вас от всех нечистот ваших» (Иезекииль 36:25 и т. д.). Так же и в Новом Завете: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего. Клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, не боязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде перед Ним во все дни жизни нашей» (Луки 1:68 и т. д.).

Поэтому у нас есть все основания верить, что Он не только может, но и желает сделать это. Он очистит вас от всякой нечистоты души и духа, спасет от всякого греха. Это то, что вы желаете получить; это вера, в которой вы сейчас нуждаетесь, вера в то, что Великий Целитель желает очистить вас. Но когда, сегодня или завтра, Он желает сделать это? Позвольте Ему ответить: «Сегодня, если услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших». Если вы откладываете это — вы ожесточаете ваше сердце и не желаете слышать Его глас. Потому, веруйте, что Он желает спасти вас сегодня. Он желает спасти вас прямо сейчас. «Теперь время благоприятное». Он сейчас говорит: «Очиститесь!» Только веруйте, и вы мгновенно обнаружите, что «все возможно верующему». Продолжайте верить в Того, Кто возлюбил вас и предал Себя для вас; пострадал за ваши грехи и спасает от осуждения постоянным применением крови Своей. Таким образом, мы остаемся в оправданном состоянии. И когда мы продолжаем идти «от веры в веру», когда мы приобретаем веру в очищение от внутреннего греха, в спасение от всякой нечистоты, мы спасаемся и от всякой вины, заслуги наказания, которую чувствовали ранее. Ибо через эту веру в Его жизнь, смерть, воскресение и ходатайство за нас, обновляющееся постоянно, мы чисты, и теперь нет нам не только осуждения, но и заслуги наказания, существующей ранее — Господь очищает наше сердце и жизнь. С помощью той же веры мы чувствуем силу Христову, постоянно пребывающую на нас, благодаря которой мы являемся теми, кем являемся, и можем жить духовной жизнью, без которой, несмотря на нашу сегодняшнюю святость, мы можем в следующее мгновение стать бесами. Полагаясь на Христа, мы получаем от Него помощь для

того, чтобы думать, говорить и действовать, угождая во всем Ему. Таким образом, Он постоянно пребывает с верующими, и во всех их поступках помогает им. Так Он очищает наши помышления, вдохновляя Духом Святым, и помогает в совершенстве любить Его и достойно возвеличивать Его святое имя.

Таким образом, в детях Божьих соприкасаются покаяние и вера. Через покаяние, мы чувствуем остающийся в нас грех, относящийся к словам и поступкам. С помощью веры, мы получаем Божью силу, очищающую наши сердца и руки. Через покаяние, мы видим, что все еще заслуживаем наказания за наши наклонности, слова и поступки. С помощью веры мы понимаем, что наш Ходатай постоянно ходатайствует за нас перед Отцом и отворачивает все осуждение и наказание от нас. Через покаяние мы имеем напоминание, что в нас самих нет никакой помощи. С помощью веры мы не только обретаем милость, но и благодать. Покаяние отвергает всякую возможность существования другого источника помощи. Вера принимает всю помощь, в которой мы нуждаемся, от Того, Кому принадлежит вся сила на земле и на небесах. Покаяние говорит: «Без Него я не могу ничего». Вера говорит: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе». С Его помощью я могу не только победить, но и удалить всех врагов из своей души. Через Него я могу «любить Господа всем сердцем своим, и всем разумом, душою и крепостью», и «жить в святости и праведности перед Ним во все дни жизни моей».

Заключение

Из того, что было сказано, мы можем легко увидеть вред, который приносит мнение, что мы полностью освящены в момент оправдания, что наши сердца в тот момент очищены от всякого греха. Верно, что тогда мы освободились от власти внешнего греха, сила внутреннего греха настолько преломлена, что нам уже не нужно следовать за ним. Но внутренний грех не полностью уничтожен — корень гордыни, своеволия, злобы и любви к миру не убран из сердца; плотской разум и сердце, склонное к отступничеству, не полностью искоренены. Утверждение, что это не так — не безобидная ошибка, как считают некоторые. Нет, это приносит великий вред: полностью блокирует путь дальнейшего продвижения и перемен, так как очевидно, что «не здоровым нужен врач, а больным». Поэтому, если мы думаем, что мы уже совершенны, нам не нужно искать дальнейшего исцеления. На основании этого предположения абсурдно ожидать постепенного или мгновенного освобождения от греха в дальнейшем.

Напротив, если у нас есть глубокое убеждение в том, что мы еще несовершенны, что наши сердца не полностью очищены, что все еще есть «плотской разум, враждующий против Бога», что тело греха остается в нашем сердце, ослабленное, но не уничтоженное, то это говорит об абсолютной необходимости дальнейшего изменения. Мы согласны, что в момент оправдания рождены свыше. В то мгновение мы переживаем внутреннюю переменную «от тьмы к чудесному свету»; от образа диавола — в образ Божий; от мирского, греховного разума — к помышлениям во Христе Иисусе. Но изменяемся ли мы тогда полностью? Нет. В нас еще есть грех, осознание которого заставляет нас просить полного освобождения у Того, Кто силен спасти. Тех верующих, которые не находятся под обличием в греховности своих сердец, или лишь понимают это разумом, мало заботит полное освящение. Они могут думать об этом как о переживании происходящем, когда человек умирает, или неизвестно когда до этого. Но их не беспокоит недостаток в этом переживании; у них нет и не может быть жажды получить его, до тех пор, пока они не познают себя лучше, и не покаются в выше указанном смысле, до тех пор, пока Бог не покажет им истинное состояние их душ и лицо монстра, обитающего в их сердцах. Только тогда, когда они почувствуют бремя, они начнут молить Бога об избавлении.

Из этого мы видим, что глубокое обличение в греховности нашего состояния, после того как мы приняты (что можно назвать виной в некотором смысле), абсолютно необходимо, чтобы показать нам истинную ценность искупительной крови. Необходимо для

того, чтобы мы увидели необходимость в ней после оправдания, как и до оправдания. Без этого обличения мы можем думать о крови завета как о том, что в данный момент нам не нужно, ибо прошедшие грехи наши были прощены. Но если наши жизни и сердца не чисты, у нас есть чувство вины, которое постоянно преследует нас, что постоянно приносит свежее обличение, а Христос ходатайствует за нас. Мы глубоко осознаем нашу полную беспомощность, неспособность сохранить что-либо из полученного ранее, а тем более избавиться от мира нечестия в наших жизнях и сердцах. Это учит нас жить верою во Христа, не только как нашего Священника, но и как Царя. Поэтому мы должны провозгласить Его Царем и Спасителем нашей жизни. Тогда Его могущественная благодать, убрав все, что восставало против Бога: намерения, мысли, слова и поступки — приведет нас к послушанию.

ЧАСТЬ V

Христианское совершенство

Не потому, что уже достиг, или усовершенся.

Филиппийцам 3:12

Данная глава является соединением двух проповедей: «Христианское Совершенство» и «О Совершенстве». Кроме двух перемещенных параграфов, что указано в тексте, вторая проповедь следует за первой. Были выпущены некоторые ненужные параграфы и повторения. Данному тексту предшествуют два абзаца, взятые из проповеди: «Краткое Повествование о Христианском Совершенстве».

«Под совершенством я подразумеваю смиренную, нежную, терпеливую любовь к Богу и нашему ближнему, которая управляет нашими побуждениями, словами и поступками. Я не учу невозможности потери совершенства как частичной, так и полной.»

«Что касается условий, я верю, что это совершенство обретается душой через простой акт веры, потому и происходит мгновенно. Но я также верю и в постепенную работу, которая предшествует моментальной и следует за ней».

Противоречия, связанные с термином совершенство

В Писании вряд ли существует понятие, которое принесло больше оскорблений, чем понятие совершенство. Поэтому некоторые советовали бы избегать этого термина. Но не находим ли мы его в Слове Божьем? Если так, то какой властью может любой посланник Божий отречься от него, даже если это оскорбляет всех?

Мы не можем оставлять в стороне эти выражения, так как они есть слова Божьи, а не человеческие. Но должны пояснять их, дабы искренние люди не ошиблись в отличительной награде высшего звания. В этом есть потребность, так как в цитируемом стихе Апостол пишет о себе, как о неусовершенствовавшемся. И в то же время в пятнадцатом стихе он говорит о себе и о других как совершенных: «Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить».

В каком смысле верующие не совершенны

Первое, из опыта и Писаний следует, что христиане несовершенны в знании. Они не настолько совершенны, чтобы не иметь незнания. Они знают общие истины, явленные Богом. Им также известно «какой любовью», то есть как, «Отец» возлюбил их, «дабы им называться детьми Божьими» (чего не знает природный человек, так как это различается духовно). Им знаком могущественный труд Духа Святого в сердцах и мудрость Его провидения, направляющая их на пути Господни и приводящая все к содействию во благо. Да, они знают, чего Господь требует от них, им известно как хранить чистую совесть, не причиняя обиды ни Богу, ни человекам.

Но бесчисленны те вещи, которых они не знают. Они не могут узнать о Боге все в совершенстве. Они могут понять, как «Три свидетельствуют на небесах: Отец, Сын и Святой Дух; и сии три есть едино»; или как вечный Божий Сын «принял образ раба», но не всякий атрибут божественной природы подвластен их пониманию. Также не знают они о временах, даже о тех, что Он частично открыл через Своих пророков, когда Бог совершит Свои

могущественные дела на земле.

Второе, они не ограждены от допущения ошибок, которые почти неизбежны, так как те, кто «знают только отчасти», всегда подвержены ошибкам в том, чего не знают. Правда то, что дети Божьи не ошибаются в вещах непреложных ко спасению, так как они научаемы Богом, и путь святости, преподанный Им, так ясен, что «ищущий, хотя и глупый, не ошибется». Но в вещах, которые не важны для спасения, они часто ошибаются. Лучшие и наимудрейшие люди часто ошибаются даже в отношении фактов. И если по самому факту они не допускают ошибок, то могут ошибаться в предсказании его последствий. Следовательно, они могут верить, что какие-то неправильные поступки были или есть правильными; и наоборот — те, что являются правильными считать не правильными. Также они могут не правильно судить о характере человека, не только предполагая, что хороший человек является на самом деле еще лучше, но и что плохой человек является хорошим, или хороший — плохим.

Даже по отношению к Святым Писаниям самые лучшие подвержены ошибкам, особенно в отношении тех мест, которые еще не подтверждены практически в их жизни. Поэтому даже Божьи дети не соглашаются друг с другом в отношении толкования отдельных мест Писания. И это никак не доказывает, что они не являются Божьими детьми, но это говорит о том, что мы не должны ожидать от людей непогрешимости и всезнания.

В третьих, христиане не освобождены от немощей. Но давайте рассмотрим правильный смысл этого слова. Не будем называть им известные грехи, как поступают некоторые. Один человек сказал: «У каждого человека есть своя немощь, и у меня это — пьянство». Очевидно, что все те, кто говорит подобное, в конце концов, отправятся в ад! Но я подразумеваю не только то, что относится к телесным немощам, но и все те внутренние и внешние несовершенства, которые не имеют нравственной сущности. Такими являются слабость или медлительность в понимании, бессвязность или непоследовательность мыслей, колеблющееся воображение или слабость памяти. Другие немощи — обычный результат выше перечисленных: медлительность речи, бедный словарный запас, неправильное произношение. Здесь может быть упомянуто и множество других недостатков в поведении, от которых мало кому можно освободиться до тех пор, пока их дух не вернется к своему Создателю. До того часа, мы также не можем ожидать и полного избавления от искушений. Такое совершенство принадлежит к следующей жизни.

[Здесь мы вставляем два параграфа из проповеди: «О Совершенстве»]

Я не считаю совершенством ангелов совершенство, о котором здесь говорится. Человеку невозможно всегда думать правильно, так как его понимание затемнено. Для него ошибка также естественна, как и невежество: он не может думать сам по себе, но лишь с помощью органов, которые ослаблены и ухудшены, как и другие части его смертного тела. Поэтому, его понимание зависит от его восприятия. Он говорит и действует под влиянием несовершенства понимания и восприятия. Следовательно, никто из людей, находясь в теле, не может иметь ангельского совершенства.

Таким же образом никто из людей, находясь в смертном теле, не может достичь совершенства Адама. Понимание Адама было ясным, как и у ангелов, его восприятие — таким же последовательным. Благодаря этому он всегда знал, как правильно поступить и что нужно сказать. Но с тех пор, как человек восстал против Бога, все в нем изменилось. Он более уже не может избежать бесчисленного количества ошибок, вследствие этого он часто неправильно воспринимает внешний мир, думает, говорит и поступает. А это значит, что человек, в его настоящем состоянии, не может достичь совершенства Адама, как не может достичь и ангельского совершенства.

Поэтому, христианское совершенство не подразумевает обретения совершенного познания, избавления от ошибок, немощей и искушений. В действительности, это еще один синоним святости. И потому всякий, кто свят в библейском смысле, тот и совершенен. И в то

же самое время мы знаем, что нет на земле абсолютного совершенства. Нет совершенства, которое подразумевало бы конец постоянного улучшения. Как бы много человек не достиг, и до какой бы степени он не был совершенен, ему все еще необходим «возрастание в благодати» и ежедневное увеличение его знания и любви к Богу.

Совершенство каждого христианина выражено в его свободе от добровольного греха

Тогда что же есть совершенство? Даже младенцы во Христе совершенны, в том смысле, что они не совершают греха. Если кто сомневается в этой привилегии детей Божьих, ответ не нужно искать в абстрактных умозаключениях или опираясь на опыт какого-либо человека. Многие могут предположить, что они не грешат, при этом совершая грех; но это ничего не доказывает. Мы обращаемся к закону и свидетельству: «Истина у Бога, а всякий человек есть лжец». Божьим Словом мы и будем руководствоваться.

Итак, Слово Божие ясно провозглашает, что те, кто оправдан «не остаются в грехе», так как они не могут «оставаться в нем» (Рим. 6:1, 2). Они «соединены с Ним подобием смерти Его» (стих 5). Их «ветхий человек распят с Ним» и греховное тело уничтожено, так что они уже не служат греху. Они освободились от греха, сораспявшись со Христом. (Стих 6 и 7). И они «мертвы для греха и живы для Бога» (стих 11). «Грех уже не господствует над ними», над теми, кто «не под законом, а под благодатью»; они, «освободившись от греха, стали рабами праведности» (стихи 14 и 18). Даже самое малое, что мы можем увидеть в этих словах, доказывает, что те, о ком говорится, то есть все настоящие христиане, свободны от внешнего греха. Св. Петр говорит об этом так: «Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь той же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить. Чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (1 Пет. 4:1, 2). Эти слова: «перестает грешить», истолкованные даже в самом узком смысле, по отношению только к внешнему поведению, должны означать, что человек перестает допускать в своей жизни любое внешнее нарушение закона.

Но самыми убедительными являются слова Иоанна: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему» (1 Ин. 3:8, 9; 5:18).

Некоторые утверждают, что это значит только то, что он не грешит добровольно, или не совершает грех привычно, не так как другие, или не так как раньше. Но кто говорит это? Только не Св. Иоанн. В этом месте нет таких слов, их нет и во всем его послании, как нет и во всех его посланиях, или других частях его писаний.

Если вы сможете доказать, что слова Апостола: «Рожденный от Бога, не грешит» не должны восприниматься в соответствии с их ясным, естественным и очевидным значением, ваше доказательство должно исходить из Нового Завета, или все ваши усилия будут напрасны. Первое, что обычно используют из записанного в Новом Завете, это то, что «сами Апостолы совершали грех; даже самые великие из них, Петр и Павел: Св. Павел в своем споре с Варнавой; Св. Петр в разделении в Антиохии». Хорошо, предположим, что Петр и Павел согрешили в этих случаях. Какой же вы делаете из этого вывод? Что все другие Апостолы тоже иногда грешили? Нет и отдаленного намека на это. Или вы пожелаете спорить? Если два Апостола действительно однажды совершили грех, тогда все другие христиане во все века грешат, пока живы? Нет, братья мои! Человек, рассуждающий здраво, должен стыдиться таких выводов. Их никто не заставлял грешить. Божьей благодати было достаточно для них, ее достаточно и для нас сегодня. При искушении, постигшем их, был

выход, как и для каждого человека, столкнувшегося с искушением. Кто бы ни был искушаем к совершению греха, он не обязан впасть в это искушение, так как никто не искушаем сверх сил. Но здесь может возникнуть другая трудность — как примирить Св. Иоанна с самим собой? В одном месте он провозглашает: «Рожденный от Бога, не грешит», и «Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога не грешит». А в другом месте он говорит: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас», и «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас».

Эта двойственность исчезнет, если мы рассмотрим десятый стих, который объясняет значение восьмого. Фраза «Если говорим, что не имеем греха» в восьмом стихе объяснена фразой «Если говорим, что мы не согрешили» десятого стиха. Вопрос, который мы сейчас обсуждаем, не состоит в том, грешили мы или нет до настоящего момента, но грешим ли сейчас. Эти стихи не подразумевают, что мы сейчас совершаем грех. Далее, девятый стих объясняет и восьмой и десятый стихи. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит от всякой неправедности». Как если бы Апостол сказал: «Я уже утверждал, что: „Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха“, но пусть никто не говорит, что ему это не нужно, что у него нет греха, и он не нуждается в очищении. Если мы говорим, что не имеем греха, что мы не согрешили, мы обманываем самих себя, но „если мы исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен“ не только „простит нам грехи“, но также „очистит нас от всякой неправедности“, так, чтобы мы „шли и больше не грешили“».

Из этого ясно — Св. Иоанн себе не противоречит, так же как не противоречит и другим святым писателям. Это станет еще понятней, если мы рассмотрим все его слова, касающиеся этого вопроса. Во-первых, он провозглашает, что кровь Иисуса Христа очищает от всякого греха. Во-вторых, что никто не может сказать: «Я не согрешил, и мне не от чего очищаться». В-третьих, Бог готов как простить наши прошлые грехи, так и избавить нас от них в будущем. В-четвертых, Апостол говорит: «Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если кто согрешил», ему не нужно продолжать грешить, так как «мы имеем Ходатая перед Отцом, Иисуса Христа, Праведника». До сих пор все ясно. Но дабы не возникло никаких сомнений в отношении столь важного предмета, Апостол возобновляет разговор об этом в третьей главе и основательно объясняет его смысл: «Дети! Да не обольщает вас никто (как будто кто-то одобрял их греховные поступки). Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так» (Стихи 7-10). Поэтому, утверждаясь в доктринах Св. Иоанна и всего Нового Завета, мы приходим к заключению — христианин настолько совершен, что может не совершать греха.

Дальнейшее совершенство возможно

Только о тех, кто силен в Господе и «победил лукавого» можно сказать, что они совершенны, в том смысле, что они не имеют злых помышлений и нечестивого нрава.

Вначале мы обсудим свободу от злых мыслей. Мысли о зле не всегда являются злыми мыслями. Мысль о грехе и греховная мысль — это совсем разные вещи. Например, человек может думать об убийстве, совершенном другим человеком, и эта мысль не является злой или греховной. Несомненно, наш Господь понимал слова диавола: «Все это дам Тебе, если, падши, поклонись мне», и в то же время у Него не было греховных мыслей.

Откуда же проистекают греховные мысли у слуги своего Господина? «Из сердца человеческого, исходят (если вообще исходят) злые помыслы» (Марка 7:21). И потому, если сердце его уже не греховно, греховные мысли не могут оттуда исходить.

Если христиане не имеют злых мыслей, они не имеют и злого нрава. Это явлено на

примере нашего Господа. «Ученик не бывает выше своего Учителя; но, и, усовершенствовавшись, будет всякий, как Учитель его» (Луки 6:40). Это сказал Он после того, как говорил о грандиозных доктринах Христианства, которые являются самыми трудновыполнимыми для плоти и крови: «Но вам слушающим говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас. Ударившему тебя по щеке, подставь и другую». В следующем стихе Он отвечает на два великих возражения «мудрых глупцов», встречающихся нам на каждом углу: «Это слишком тяжело», или «Этого слишком тяжело достичь». Господь сказал: «Ученик не выше Учителя», потому, «если Я пострадал, довольствуйтесь тем же. И не сомневайтесь, да исполнится Мое слово. Всякий, кто совершенен, будет как его Господин». Господь не имел греховного нрава. Поэтому избавлен от него и всякий слуга Его, каждый настоящий христианин.

Поэтому Тот, Кто живет в каждом христианине «очистил его сердце по вере» настолько, что имеющий Христа в сердце, «очищает себя, так как Он чист» (1 Иоанна 3:3). Он очищен от гордости, так как Христос был смирен сердцем. Он очищен от своевольных желаний, так как Христос желал исполнять лишь волю Отца. Он очищен от гнева, в обычном смысле этого слова, так как Христос был кроток и вежлив, терпелив и долготерпелив. Я говорю: «в обычном смысле этого слова», так как не всякий гнев греховен, ибо мы читаем о Самом Господе: «И возрев на них с гневом» (Марка 3:5). Но с каким гневом? Далее мы читаем, что Он «скорбел об ожесточении сердец их». Он гневался на грех и в то же время скорбел о грешниках, гневался или сердился из-за оскорбления, но скорбел об оскорбляющих. С гневом и даже ненавистью Он взирал на вещи, но со скорбью и любовью на личности. И вы, совершенные, поступайте подобно Христу. Вас возмущает каждое оскорбление в сторону Бога, вы гневаетесь и не согрешаете; вы чувствуете только любовь и нежное сострадание к наносящему оскорбления.

«Иисус спасает народ Свой от грехов их». И не только от внешних грехов, но также и от греха в сердце — от злых помышлений и от нечестивого нрава. «Да, — говорят некоторые, — мы спасемся от грехов, но не ранее смерти, не в этом мире». Но как же нам сопоставить это со словами Св. Иоанна: «Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он»? (1 Иоанна 4:17). Здесь Апостол, вне всяких сомнений, говорит о себе и других живущих христианах, что не в момент смерти или после нее, но в этом мире они стали подобны своему Господу.

Его слова в первой главе полностью подтверждают эту мысль (стих 5 и т. д.): «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит от всякой неправедности». Здесь становится понятным, что Апостол провозглашает избавление, происходящее в этом мире. Он говорит, что кровь Христа очистит человека не в момент смерти и не в день суда, но она «очищает нас (живых христиан)» в настоящее время от «всякого греха». И также очевидно, что если какой-то грех остается в душе, она не очищена от «всякой неправедности».

Пусть никто не говорит, что это очищение является очищением, происходящим только в момент оправдания, и является освобождением от вины за грех. Во-первых, это смешивает то, что Апостол явно разграничивал, вначале упоминая о прощении грехов, а затем об очищении от всякой неправедности. Во-вторых, это подразумевает оправдание делами, так как делает внешнюю и внутреннюю святость необходимой до момента оправдания. Так как очищение, о котором здесь говорится, есть ни что иное, как очищение от вины за грех, стало быть, мы не можем быть очищены от вины, то есть, оправданы, кроме как при условии «хождения во свете». Итак, мы видим, что христиане спасены в этом мире от всякого греха, от всякой неправедности, и теперь они совершенны в том смысле, что не совершают грехов, не имеют греховных мыслей и нечестивого нрава.

[Следующие три абзаца этой главы взяты из проповеди: «О Совершенстве»]

Тогда какого же совершенства может достичь человек, живя в тленном теле? Совершенства, которое соответствует заповеди: «Отдай мне свое сердце, сын мой». Это — «любить Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твою, и всем разумением». Это суть христианского совершенства. Все сводится к одному слову — любовь. Первой ветвью этой любви есть любовь к Богу. И тот, кто любит Бога, любит и своего ближнего, что неразрывно связано со второй заповедью: «Возлюби ближнего своего как самого себя». «На сих двух покоится весь Закон и Пророки». В этом — целостность совершенства.

Св. Петр сказал об этом: «Но по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Петра 1:15). По словам Апостола, совершенство является синонимом святости — внутренней и внешней праведностью, святостью жизни, проистекающей из святости сердца. Если и есть кто-то, кто сильнее выражает те же мысли, так это Св. Павел: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа, и тело во всей целостности да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:23).

Ответ на возражения против совершенства

Позвольте не согласиться с возражением, что в Божьем Слове нет обетований совершенства. Существует ясное обетование о том, что мы будем любить Господа всем своим сердцем. И еще обетование: «И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе» (Втор. 30:6). Не менее ясными являются слова Господа, которые несут в себе обетование, хотя и написаны в форме заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, и всею душою твою, и всем разумением твоим» (Матф. 22:37). Не может быть более сильных слов, чем эти, и более определенного обетования. Подобно этому: «Возлюби ближнего своего как самого себя» — как четкая заповедь, так и обетование.

Есть и безграничное обетование, действующее на протяжении всего Евангельского века: «И вложу Мои законы в их разум, и начертая в сердцах». Оно обращает все заповеди в обетования. Следственно, в их числе и эту: «Имейте то же разумение, что и во Христе Иисусе». Эта заповедь приравнивается к обетованию и дает все основания для ожидания того, что Он сделает в нас то, чего Сам же требует.

В отношении Плода Духа Апостол подтверждает, что любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание действительно производятся Духом Святым в тех, в ком Он обитает. Итак, здесь мы тоже видим твердое основание для нашей веры, так как это место Писания также подобно обетованию и удостоверяет нас в том, что все это будет у нас, если мы водимы Духом Святым.

Заповедь Божия, записанная Св. Петром: «Но по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках», несет в себе обетование того, что мы действительно можем быть и будем святыми, если не воспротивимся. Призвав нас к святости, Бог, несомненно, желает и может произвести святость в нас, так как Он не может обманывать Свои беспомощные творения, вначале призывая их к чему-то, а затем не давая им возможности обрести это. Нет никаких сомнений в том, что Он призывает нас к святости — это невозможно не признавать; поэтому Он дарует ее нам, если только мы послушны небесному призыванию.

Павел молится о фессалоникийцах, чтобы «Бог освятит их во всей полноте, дабы их дух и душа и тело во всей целостности да сохранилось без порока». Эта молитва относится ко всем детям Божьим, и Бог услышит ее. На основании этого, все христиане призываются к ожиданию того же благословения, к ожиданию того, что они также «будут освящены во всей полноте, и их дух, и душа, и тело да сохраняются без порока в пришествие Господа Иисуса Христа». Но вопрос в том, есть ли в Писании обетования относительно полного

освобождения от греха. Конечно, есть. Вот одно из них: «И Он избавит Израиль от всех беззаконий его» (Пс. 129:8), можно провести параллель со словами ангела: «Он спасет народ Свой от грехов их». И конечно же: «Он силен спасти всякого, кто приходит к Богу через Него». Таким же является славное обетование, данное через пророка Иезекииля: «И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будете соблюдать, и выполнять» (Иез. 36:25–27). А вот объявленное Захарией: «Клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, необязанно по избавлении от руки врагов наших (этими врагами являются все наши грехи), служить Ему в святости и праведности пред Ним во все дни жизни нашей» (Луки 1:73–75). Последняя часть этого обетования заслуживает нашего особого внимания, чтобы никто не сказал: «Да, мы будем спасены от грехов, когда умрем». Дабы нас не обманули, он говорит: «во все дни жизни нашей». Кто сможет тогда сказать, что невозможно наслаждаться этой свободой до момента смерти? «Но, — говорят некоторые, — эти слова не могут иметь такого значения, так как это невозможно». Это невозможно человекам, но невозможное человекам возможно Богу. «Нет, — говорят они, — это противоестественно, так как человек не может быть спасен от всех грехов, пока он живет в греховном теле». Есть большая сила в этом возражении. Однако мы уже говорили, что пока мы имеем это тело, мы ошибаемся. Несмотря на всю нашу осторожность, мы все равно во многих случаях будем иметь неправильное суждение. И ошибка в суждении часто приводит к ошибке в действиях. А также неправильное суждение может вызвать кое-что не совсем правильное в человеческом нраве или чувствах. Ошибка может привести к ненужному страху или необоснованной надежде, беспричинной любви или антипатии. Но это не противоречит вышеописанному совершенству. Это не противоречит спасению от греха, если грех определен как добровольное нарушение известного Божьего закона. Кто-то скажет: «Но не утверждает ли сам Павел, что „ничто плотское не может угодить Богу“». Боюсь, что многие восприняли слова: «ничто плотское» как «никто, кто в теле». Нет, в тексте слово «плоть» подразумевает слово «душа» и не означает «тело». Авель, Енох, Авраам и все остальные, перечисленные в одиннадцатой главе Послания к Евреям, угождали Богу, как Он сам утверждает, находясь в теле. И потому здесь это выражение означает, что неверующие в своем природном состоянии живут без Бога.

Но давайте рассмотрим логику этого вопроса. Неужели Всемогущий Бог не может освятить душу, находящуюся в теле? Неужели Он не может освятить вас в этом жилище также как и вне его? Могут ли остановить Его стены из кирпича или камня? Не могут. Также как плоть и кровь не на мгновение не остановят Его от полного освящения. Он также легко может спасти человека от греха в теле, как и вне тела. «Но обещал ли Он спасти нас от греха в то время, когда мы находимся в теле?» Да, несомненно. Потому что обетование стоит за каждой Его заповедью, включая и эту: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Так как эта и любая другая заповедь дана не мертвым, а живым. Слова, приведенные выше, означают, что мы должны жить «в святости пред Ним во все дни жизни нашей».

Но остается более благовидное возражение, основанное на опыте. Оно состоит в том, что нет ни одного живого свидетельства этого спасения от греха. В ответ на это:

(1) Я знаю, что истинных свидетелей великого спасения немного. Причина этому — наша медлительность верования в то, о чем говорили и Пророки, и Апостолы.

(2) Я осознаю, что есть ложные свидетели, которые либо сами себе внушают и говорят о том, что им неведомо, либо лицемерят. Многие также поступают и с оправданием: они воображают, что оправданы, но не имеют этого оправдания. Но, несмотря на это, есть те, кто действительно оправдан. И, несмотря на то, что многие имеют лишь воображаемое освящение, есть те, кто действительно освящен.

(3) Я признаю, что есть и те, которые однажды имели полное спасение, но потеряли его

и теперь не имеют. Они однажды наслаждались славной свободой, отдавая Богу все свое сердце, «всегда радовались, непрестанно молились, и за все благодарили». Но это в прошлом. И, возможно, у них все еще есть чувство прощающей Божьей любви, но это часто сопровождается сомнениями и страхами, поэтому они держат эту любовь в дрожащей руке.

Некоторые говорят, что Богу может быть угодно сделать на некоторое время кое-кого из своих детей невероятно святыми и счастливыми, но лишь на некоторое время. Они говорят, что Бог никогда не собирался оставлять человеку святость до конца его жизни. Но где доказательство? Мы знаем, что: «дары и призвание Божие непреложны». Почему же должны думать, что Он сделает исключение относительно одного из самых ценных даров на этой стороне небес? Не способен ли Он даровать нам его навсегда, подарив однажды; даровать на пятьдесят лет так же, как и на один день? Как предположение того, что Он не желает даровать святость может соответствовать словам Апостола: «Сия есть воля Божия для вас во Христе Иисусе»? И после того, как он объявил славное обетование (чем оно является) в двадцать третьем стихе: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа», он добавляет: «Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие». Он не только освятит вас во всей полноте, но и сохранит вас в этом состоянии до Своего пришествия, когда Он примет вас к Себе.

И, кстати, многие христиане непрерывно долгие годы имели это благословение. Многие наслаждаются им и сегодня. И немало тех, кто наслаждался им до самой смерти, провозгласив своим последним дыханием свидетельство о том, что Бог спас их от всякого греха и они свободны от него до последнего часа.

В отношении других возражений, основанных на личном опыте, можно сказать следующее: «Мы видим, что люди, свидетельствующие о святости, либо достигли христианского совершенства, либо нет. Если они его не достигли, то все возражения в отношении их не верны. Так как мы говорим не о них. Но если они обрели это совершенство, они подходят под описание представленное здесь, и никакое возражение против них не будет оправдано».

«Но я никогда не видел ни одного человека, соответствующего моему пониманию совершенства». Возможно, вы никогда и не увидите такого. Потому что ваша идея содержит слишком многое и включает в себя даже избавление от всех немощей, нераздельно сопутствующих духу, связанному с плотью и кровью. Но если вы придерживаетесь вышесказанного и допускаете существование слабости человеческого понимания, вы увидите истинные, неопровержимые примеры христианского совершенства.

Вопросы противникам совершенства

Теперь позвольте мне спросить: «Почему вы так злитесь на тех, кто свидетельствует о достижении этого совершенства? Какие возражения вы можете представить против той любви, о которой сказано: „Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем...“? Повредит ли она вам каким-то образом? Уменьшит ли ваше счастье в этом или грядущем мире? И почему вы не желаете, чтобы другие отдавали Ему все свое сердце или любили своего ближнего как самого себя? Да, как „Христос возлюбил нас“. Не желаете ли и вы этого?»

Почему вы так противитесь получению «тех же помышлений, что и во Христе Иисусе»? Всех чувств, всех характеристик и качеств, которые Он имел, пребывая среди людей. Повредило бы вам, если бы Бог сейчас соделал ваш разум подобным Своему? Если нет, почему вы должны удерживать других от поиска этого благословения? Почему вам не нравится, когда кто-то свидетельствует об обретении такого благословения? Чего же лучшего можно желать? Почему вы противитесь получению всего «Плода Духа»: «любви, радости, мира, долготерпения, благости, милосердия, веры, кротости, воздержания?» «На таких нет закона», и потому против них не может быть выдвинуто никакого

обоснованного возражения. Конечно же, ничто не может быть так желаемо, как укоренение всех этих качеств в вашем сердце, в сердцах всех, кто провозглашает Имя Христа, и в сердцах всех жителей земных.

Не является ли совершенством «освящение души, духа и тела»? Кто из любящих Бога может противиться этому, или страшиться этого? Любящий Бога человек желает постоянно исполнять Божью волю: иметь веру, кротость, любовь. И если вы однажды обладали этой славной свободой, не захотите ли вы оставаться в ней, «сохраниться без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа?»

Позвольте мне задать еще один вопрос: «Почему любой религиозный человек, находящийся в здравом уме, будет противиться спасению от всякого греха?» Не является ли грех величайшим злом по эту сторону ада? И если так, не является ли полное освобождение от него одним из величайших благословений по эту сторону небес? Тогда насколько же серьезно следует всем Божьим чадам молиться об этом! Под грехом я подразумеваю умышленное нарушение известного закона. Противитесь ли вы освобождению от греха? Бойтесь ли вы такого освобождения? Если да, то не потому ли, что вы любите грех и не желаете от него избавиться? Конечно, нет. Вы не любите ни дьявола, ни дел его, и более того, вы желаете избавиться от них, добиться искоренения греха из вашего сердца и жизни.

Я часто с удивлением замечал, что отрицающие совершенство противятся ему с большим неистовством, нежели чему-то другому. Они позволяют оставаться всему, что можно было бы допустить: любви к Богу и людям, Плоду Духа, полной святости, полному самоотвержению, освящению духа, души и тела, даже посвящению Богу всех наших мыслей, слов и поступков. Противление совершенству возникает, если только вы позволяете оставаться хоть малейшему греху. Сопоставьте это с замечательными словами Джона Буньяна в «Духовной Войне». Он говорит: «Когда Эммануил выдворил Дьявола и его слуг из „Города Душа“, Дьяволос послал с просьбой к Эммануилу, дабы ему выделили только небольшую часть города. Когда в просьбе было отказано, он умолял о предоставлении ему лишь маленькой комнаты в стенах города. Но Эммануил сказал, что ему не будет места в этом городе». Если это не спасение от греха, то я не знаю, какое оно. Один великий человек сказал о возможности обретения совершенства: «Это наибольшая из всех ошибок, которую я ненавижу всем сердцем. Я буду гнать ее по всему миру огнем и мечем». Откуда такое неистовство? Вы думаете, что действительно нет ошибки равной этой? Здесь есть что-то, чего я не могу понять. Почему те, кто противится спасению от греха (за исключением некоторых) столь ревностны, и даже яростны? Вы сражаетесь за Бога или за вашу страну, за все, что вам так дорого и близко? Почему вы так защищаете грех? Что хорошего он принес? Какую пользу он принесет вам в этом или грядущем мире? И почему вы так жестоки к тем, кто надеется на избавление от него? Если мы ошибаемся, отнеситесь к этому с терпением. Позвольте нам наслаждаться нашей ошибкой. Если мы не достигнем совершенства, то даже ожидание этого избавления утешает нас и придает силу в противостоянии врагу, которого мы надеемся победить. Если вы сможете доказать нам невозможность этой победы, тогда мы сдадимся. Сейчас же мы «спасены надеждою». И если вы гневаетесь на тех, кто счастлив в своем заблуждении, независимо от того, правы они или нет, ваш нрав, несомненно, греховен. Относитесь к нам с терпением, как и мы к вам, и посмотрим, не избавит ли нас Господь, не желает ли Он, и не способен ли Он «даровать спасение тем, кто приходит к Богу через Него».

ЧАСТЬ VI

Простое повествование о христианском совершенстве

Заметка редактора: Ценность этого повествования заключается в следующем:

1. Оно описывает начало становления взглядов Джона Уэсли, повлиявших на развитие определенных уэслианских доктрин.

2. Оно учит отвечать на возражения противников этих доктрин, в основном, с помощью разъяснений. Повторяющийся материал был опущен, а проповедь о совершенстве помещена в другой раздел этого сборника.

Здесь я пытаюсь предоставить простое и ясное повествование о шагах, с помощью которых я постигал доктрину христианского совершенства.

В 1725 году, когда мне было 23 года, мне в руки попала книга Епископа Тейлора «Правила и практика святой жизни и смерти». Меня она сильно затронула, особенно та ее часть, в которой говорится о чистоте намерений. И я решил посвятить всю свою жизнь, все мои мысли, слова и поступки Богу. Я понял, что нет середины, что каждая часть моей жизни должна быть пожертвована либо Богу, либо самому себе, что в конечном итоге приводит к посвящению ее дьяволу. Может ли кто-либо из серьезных людей сомневаться в этом? Кто сможет найти середину между служением Богу и служением дьяволу?

В 1726 году я прочитал книгу Кемписа «Христианский образец». Природа и содержание внутренней религии, религии сердца, предстала предо мной в более ярком свете, чем ранее. Я понял, что даже если бы я посвятил весь всю свою жизнь Богу (предполагая, что это возможно), но вместе с тем не отдал все свое сердце Ему, не было бы пользы в каком-либо прогрессе. Я осознал, что «простота намерения и чистота чувств» — вот единственное желание, управляющее нашими побуждениями во всем, что бы мы ни говорили или ни делали, желание, являющееся для меня «крыльями души», без которых я никогда не смогу достичь вершины Божьей горы.

Спустя год или два я познакомился с книгами Уильяма Лоу «Христианское совершенство» и «Серьезное призвание». Они убедили меня, более чем когда-либо, в абсолютной невозможности быть наполовину христианином. Я решил, что по Его благодати (в абсолютной необходимости которой я был уверен) буду полностью посвященным Богу и предоставлю Ему всю свою душу, свое тело и имущество. Кто из здравомыслящих людей скажет, что это крайность, или что Бог, отдавший Себя для нас, ожидает чего-то меньшего, чем наша полная отдача Ему, отдача всего, что мы имеем? В 1729 году я начал изучать Библию — единственный стандарт истины и единственную модель чистой религии. В Писаниях я увидел необходимость получения «помышлений Христовых» и необходимость «поступать так, как Он поступал»; иметь не только часть, но все помышления Его; поступать, как Он поступал, не только в некоторых или многих аспектах, но во всем. Именно так я стал смотреть на религию. В ней я видел призыв полного следования за Христом, полного внешнего и внутреннего сообразования с нашим Господом. Ничего я не боялся более, чем приспособления этого правила под свой опыт или опыт других людей с целью оправдания допущения в своей жизни малейшего несоответствия нашему великому Примеру.

Итог проповеди об обрезании сердца

1 января 1733 года я проповедовал в Университетской церкви Св. Марии. Тема проповеди «Обрезание сердца». Его я описал следующим образом: «Это постоянное состояние души, которое в Священных Писаниях называется святостью. Оно означает очищение от греха, от всякой нечистоты духа и плоти, результатом которого является обретение всех благ, существование во Христе Иисусе, позволяющее нам иметь обновленный разум и быть совершенными, как Отец наш небесный совершен». Главной мыслью этой проповеди было следующее: «Любовь является исполнением закона и конечной целью заповеди». Это не только «первая и величайшая» заповедь, но заповедь, содержащая суть всех заповедей. Все, что справедливо, что чисто содержится в этом слове — любовь. В нем совершенство, слава и счастье. Вот царский закон небес и земли: «Люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою, всем разумением, и всей силою твоею». Вашей высочайшей целью должно быть совершенное добро.

Вы должны желать быть наполненными Тем, Кто все и во всем. Единственного счастья искать для ваших душ — соединения с Ним, что приводит верующих «в общение с Отцом и Сыном» и объединяет их в Духе Господнем. Вы должны преследовать единственную цель — наслаждение Богом сейчас и в вечности. Остальных же вещей вы можете желать только в связи с этим; любите творение, только если это ведет к Творцу. Пусть каждое ваше чувство, мысль, слово и поступок находятся в подчинении этому. Чего бы вы ни желали или ни боялись, чего бы вы ни искали или ни избегали, что бы вы ни думали, говорили или ни делали, пусть все содействует к обретению счастья в Боге — единственной цели и источнику вашего существования.

Еще я добавил следующие слова: «Сутью совершенного закона является обрезание сердца. Пусть наш дух вернется к Богу, который сотворил его, подарив чувства. Других жертв от нас Он не желает. Он избрал лишь живую жертву нашего сердца. Пусть же эта жертва будет постоянно приносима Богу через Иисуса Христа в пламени святой любви. И не позволяйте себе отдавать хотя бы часть этой жертвы кому-то еще, так как Он есть Бог ревнивый. Он не разделит Своего престола с кем-либо другим».

И есть ли здесь то, чему любой из здравомыслящих людей, верующих в Библию, может возразить, что он может отвергнуть, не противореча при этом Библии?

Итог предисловия к сборнику гимнов

В 1742 году мы опубликовали сборник гимнов. Предисловие содержало следующие утверждения. Возможно, предвзятость против христианского совершенства возникает как следствие неправильного понимания.

Во-первых, мы настаиваем на том, что существует совершенство в этой жизни, включающее в себя соблюдение всех Божьих постановлений, совершение добра всем людям, и в особенности, «своим по вере», пока у нас есть время. Мы верим, что не только младенцы во Христе, но также и те, кто «возрос в совершенного человека», должны, когда есть возможность, вкушать вино и хлеб в воспоминание о Нем и изучать Писания. Они должны, через пост и воздержание, «держат свои тела в подчинении» и, более всего, изливать свои души в молитве, как личной, так и в собрании. Во-вторых, мы верим, что в этой жизни не существует совершенства, дающего совершенное знание, освобождающего от ошибок в вещах, на прямую не связанных со спасением, от различных искушений или от бесчисленных немощей.

Но кого же можно назвать «совершенным человеком»? Это тот, в ком обитает «разум Христов», кто «поступает так, как Он поступал», человек «с чистыми руками и чистым сердцем», кто «очищен от всякой нечистоты плоти и духа», тот, кто «не совершает грех».

Это тот, чье «тело, душу и дух освятил Бог», тот, кто «ходит во свете как Он во свете, и в ком нет тьмы», кого «кровь Иисуса очищает от всякого греха».

Такой человек может засвидетельствовать всему человечеству: «Я сораспялся со Христом, и уже не я живу, но живет во мне Христос». Он «свят как свят Бог, призвавший его», как в сердце, так и «во всех поступках». Он «любит Господа Бога всем сердцем» и служит Ему «со всей своей силой». Он «любит своего ближнего как самого себя», не исключая тех, кто «преследует его во всем». Душа его преисполнена любовью, и его жизнь соответствует этой любви. Его душа преисполнена верой, терпением и надеждой. И все, что он делает, с помощью Его любви и силы, он делает во имя Господа Иисуса Христа. И, наконец, он «исполняет волю Божью на земле, как на небесах». Это и есть совершенный человек «освященный во всей полноте», имеющий сердце, горящее Божьей любовью, и, по словам архиепископа Ашера, «он постоянно приносит каждую свою мысль, слово и поступок в жертву духовную, принимаемую Богом через Иисуса Христа». Совершенный человек в каждом помышлении своего сердца, в каждом слове своих уст, в каждом творении рук своих «прославляет Его, Кто призвал нас из тьмы в чудный свет Свой». Пусть же мы, и каждый, кто искренне ищет Господа Иисуса, совершенствуется таким образом. Это значит, иметь «помышления Христовы» и «поступать как Он поступал»; быть внутренне и внешне посвященным Богу в сердце и жизни.

Доктрины, утвержденные на Конференции Проповедников периода 1744–1747 годов

Мы серьезно рассматривали доктрину освящения или совершенства. Вот вопросы, которые были заданы в отношении этой доктрины, и данные на них ответы:

ВОПРОС. Что значит быть освященным?

ОТВЕТ. Быть обновленным в образ Божий в «праведности и истинной святости».

В. Что подразумевается под словами совершенный христианин?

О. Это значит любить Бога всем сердцем, разумом и душой (Втор. 6:5).

В. Означает ли это, что весь внутренний грех убран?

О. Несомненно. А как иначе сказать, что человек «спасен от всякой нечистоты»? (Иез. 36:29).

В. Когда начинается внутреннее освящение?

О. В момент оправдания. С того времени верующий постепенно умирает для греха, и возрастает в благодати. Но грех остается в нем, семя всего греха, до тех пор, пока он не освящен во всей полноте.

В. Как нам проповедовать освящение?

О. Проповедуйте тем, кто продвигается вперед, проповедуйте постоянно в виде обетования, привлекая их, но не вовлекая насильно. И едва ли тем, кто стоит на месте.

В. Какие положения этой доктрины принимают те братья, чьи убеждения относительно вопроса о полном освящении отличаются от наших?

О. Они соглашаются:

что каждый должен быть полностью освящен в момент смерти.

что до того часа верующий ежедневно возрастает в благодати, приближаясь к совершенству.

— что человек должен постоянно продвигаться вперед к совершенству и наставлять других поступать так же.

В. Какие из их доктрин принимаем мы?

О. Мы соглашаемся:

что многие из тех, кто умер в вере, обрели совершенство в любви совсем незадолго до

их смерти.

что термин освящен постоянно применяется Св. Павлом ко всем, кто оправдан.

— что под этим термином он редко подразумевает «спасен от всего греха».

— что вследствие этого не совсем правильно использовать этот термин в смысле «спасения от всего греха», если не добавлять слова полностью, во всей полноте, и тому подобные.

— что вдохновленные писатели почти постоянно говорят или обращаются к тем, кто оправдан, но очень редко говорят или обращаются к освященным полностью (то есть исключительно к ним; однако они обращаются к ним в составе всех остальных почти постоянно).

— что, следовательно, мы должны говорить почти постоянно о состоянии оправдания и немного реже (хотя в некоторых местах чаще, сильнее и яснее) о полном освящении, используя полные и явные термины.

В. В чем же тогда мы видим отличия наших доктрин?

О. В вопросе: должны ли мы ожидать спасения от всякого греха до момента смерти?

В. Есть ли ясные библейские обетования спасения от всякого греха?

О. Есть: «Он избавит Израиля от всех беззаконий его» (Пс. 129:8). Еще яснее это выражено в пророчестве Иезекииля: «И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И освобожу вас от всех нечистот ваших» (Иез. 36:25, 29). Не может быть более ясного обетования. Это повторяет и Апостол: «...итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем» (2 Кор. 7:1). Также ясно и древнее обетование: «И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей» (Втор. 30:6).

В. Но есть ли в Новом Завете что-либо подобное этому?

О. Есть. «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (1 Ин. 3:8). Этот стих говорит обо всех делах дьявола без каких-либо ограничений, а всякий грех — есть дела дьявола. Параллель этому прослеживается в словах Св. Павла: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25–27). А также: «Бог послал Сына Своего, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3, 4).

В. Дает ли новый Завет другие причины для нашего ожидания спасения от всякого греха?

О. Да, несомненно, в молитвах и заповедях, написанных с той же силой, что и другие утверждения.

В. О каких молитвах вы говорите?

О. Молитвах о полном освящении, которые, если бы не существовало этого освящения, были бы насмешкой над Богом. Например: (1) «Избавь нас от лукавого». И когда это происходит, когда мы избавлены от лукавого и всякого зла, в нас не может оставаться никакого греха. (2) «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоанна 17:20–23). (3) «Для сего преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию» (Еф. 3:14 и далее). (4) «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух, и душа, и тело во всей целостности да сохраняются без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5:23).

В. Какие существуют заповеди созвучные этим молитвам?

О. (1) «Будьте совершенны, как ваш Отец небесный совершен» (Матф. 5:48). (2) «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою, и всем разумением твоим» (Матф. 12:37). И если Божья любовь исполнит все сердце, там уже не может быть никакого греха.

В. Но откуда известно, что это должно произойти до смерти?

О. (1) Это следует из самих заповедей, которые не даны мертвым, но живым. Поэтому, «возлюби Господа Бога всем сердцем твоим» не может означать возлюбить Его в момент смерти, но сейчас, при жизни. (2) Это также следует из ясных слов Писания: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Титу 2:11–14). «И воздвиг рог спасения нам и дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, дать нам, необязанно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и праведности перед Ним во все дни жизни нашей» (Луки 1:69 и далее).

В. Дает ли нам Писание примеры людей, достигших этого?

О. Да, Св. Иоанн и все, о ком он говорит: «Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он» (1 Ин. 4:17).

В. Можем ли мы наслаждаться радостью, полученной при оправдании, до момента, когда мы будем соделаны совершенными в любви?

О. А почему нет? Святое желание усовершениться не мешает этой радости; так как даже участвуя в страданиях Христовых, мы можем радоваться радостью неизреченною.

Итоги

(1) Христианское совершенство — это любовь к Богу и нашему ближнему. Оно предполагает освобождение от всякого греха.

(2) Оно принимается лишь верой.

(3) Обретается мгновенно.

(4) Мы должны ожидать этого, не тогда, когда будем при смерти, но постоянно, так как теперь время благоприятное, сейчас день спасения.

Конференция в Бристолле, 1758 год

(1) Каждый человек на протяжении всей своей жизни допускает ошибки. (2) Ошибка во мнении может привести к ошибке в действиях. (3) Каждая такая ошибка является нарушением совершенного закона. Поэтому, (4) если бы не кровь искупительной жертвы, каждая такая ошибка, привела бы к вечному осуждению. (5) Следовательно, каждый, даже самый совершенный христианин, нуждается в заслугах Христа, ибо только благодаря им он может сказать: «Прости нам долги наши». Это объясняет, почему некоторые люди не принимают возможность жизни без греха, хотя их и не оскорбляют наши разговоры о высочайшей степени любви. Причина состоит в том, что они знают о существовании ошибок у каждого человека как в действиях, так и в суждении, но они считают, что это не является грехом в том случае, если любовь — единственный принцип действий.

В. Но если они живут без греха, не значит ли это, что им уже не нужен Ходатай, по

крайней мере, в своем священническом труде.

О. Конечно нет. Никто, так как они не полагаются повсеместно на Христа. Ибо Христос не дает жизнь отделившейся от Него душе. Поэтому Его слова относятся ко всем людям, в каком бы состоянии благодати они не находились: «Как ветвь не может принести плода, если она отделена от лозы, также и вы, если не пребываете во Мне. Без Меня не можете ничего». В любом состоянии нам нужен Христос, так как (1) какую бы благодать мы не приняли, это есть незаслуженный дар Христа. (2) Мы принимаем ее благодаря тому, что Он заплатил за нее. (3) Мы имеем эту благодать не только от Христа, но и в Нем, так как наше совершенство не такое как у дерева, питающегося соками, которые впитывают его корни, но как у ветви, которая соединена с лозой и приносит плод. А если она отделяется от лозы — становится бесполезной. (4) Все наши благословения — временные, духовные и вечные — покоятся на Его ходатайстве о нас, что является одной из ветвей Его священнического труда, и которое, поэтому, нужно нам постоянно. (5) Лучшим из людей нужен Христос как священник, дабы замещать их грехи неведения, их недостатки, ошибки в действиях и суждениях, так как все они являются отклонениями от совершенного закона и, следовательно, нуждаются в искупительной жертве. То, что они не являются грехами, мы заключаем из слов Павла: «Любовь же не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10). Ошибки и всевозможные немощи проистекают из тленного состояния нашего тела и никоим образом не противоречат любви, и поэтому их мы не можем считать грехами в том смысле, в каком Библия описывает грех.

Не только грех настоящий (добровольное нарушение известного закона), но и не настоящий (несознательное нарушение божественного закона, известного или неизвестного) нуждается в заместительной крови. Я не верю, что в этой жизни есть какое-то совершенство, которое исключало бы эти мимовольные нарушения. Такие нарушения вы можете называть грехами, если хотите; я так не поступаю по вышеперечисленным причинам.

В. Какой совет вы дали бы тем, кто называет ошибки грехами, и тем, кто поступает наоборот?

О. Пусть те, кто не называет их грехами, никогда не думают, что находятся в таком состоянии, что могут предстать перед бесконечной справедливостью без Ходатая. Пусть те, кто называет их грехами, будут внимательными, чтобы ошибочно не путать эти дефекты с настоящими грехами. Но как им избежать этого? Как отличить ошибки от того, что обычно называется грехом? Я боюсь, что если мы скажем, что человек с этими дефектами может быть совершенным, то немногие смогут ограничиться пониманием того, что это лишь ошибки, но не грехи.

В. Как нам правильно смотреть на совершенство; как не сужать и не расширять его стандарта?

О. Придерживаясь Библии и взирая на совершенство в свете Библии, не ниже, не выше. Помните, что совершенство — это чистая любовь к Богу и человеку; любовь к Богу всем сердцем и душой, и ближнего как самого себе. Эта любовь управляет сердцем и жизнью, пропитывает все наши чувства, слова и поступки.

В. Какое существует доказательство? Как можно определить избавлен ли человек от всякого греха?

О. Мы не можем точно знать, освящен человек или нет (то же относится и к оправданию), если Богу не будет угодно дать нам чудесное различие духов. Но мы считаем следующие пункты достаточными для каждого здравомыслящего человека, они практически не оставляют сомнений в истинности или глубине Божьего труда: (1) Если мы имели ясное свидетельство примерного поведения человека за некоторое время до его предполагаемого обращения. Это поможет нам поверить, что он говорит правду, без отклонений от своих чувств. (2) Если он даст нам ясный отчет о времени и манере происшедшей перемены, словами, которые нельзя подвергнуть сомнениям. (3) Если кажется, что все его слова и поступки после предположительной перемены были святы и непорочны. Короче говоря: (1) У меня есть основания верить, что этот человек не обманывает. (2) Он свидетельствует: «Я

не чувствую греха, но лишь любовь; я молюсь, радуюсь, и постоянно благодарю Бога; у меня есть такое же ясное внутреннее свидетельство, как и свидетельство об оправдании». И если у меня нет никакой причины не доверять ему, я должен ему поверить. Нет смысла возражать: «Но я знаю некоторые вещи, в которых он допускает ошибки, так как мы уже пришли к обоюдному согласию, что всякий, находящийся в теле, допускает ошибки; и что ошибка в суждении иногда приводит к ошибке в поступках. Например, даже человек совершенный в любви может думать, что другой человек менее или более прав, чем на самом деле. И это, как он считает, может дать ему право обращаться к нему с большей или меньшей строгостью, это ошибочное мнение. Но это не доказывает, что этот человек не является совершенным.

В. Но может ли человек с совершенным сердцем предпочитать более вкусную еду менее вкусной, и если это так, то чем же он отличается от других людей?

О. Различие между ними состоит в следующем: (1) Людям с совершенным сердцем не нужны подобные вещи, чтобы стать счастливыми, так как у них внутри есть источник радости. Они видят и любят Бога и поэтому постоянно радуются и воздают хвалу. (2) Они могут использовать более вкусную пищу, но очень высоко не ценят ее и не ищут. (3) Они используют ее умеренно, и не ради их самих. Такой человек может использовать приятную пищу без опасности, подстерегающей живущих во грехе людей. Он может предпочитать ее неприятной пище, хотя такой же полезной, для того, чтобы больше прославить Бога, дающего все с избытком. Руководствуясь тем же принципом, он может вдохнуть аромат цветка или вкусить виноградную гроздь, или предаться другим удовольствиям, не уменьшающим, но увеличивающим его радость в Господе. Поэтому мы можем утверждать, что совершенный в любви человек способен вступить в брак или заняться бизнесом. Если Бог призвет его к этому, он проявит в этом ранее невиданную способность; он сможет исполнять все без суеты, полностью полагаясь на Бога.

В. Когда человек может считать себя достигшим совершенства?

О. Когда он полностью обличен во внутреннем грехе, имеет более ясное и глубокое обличение, чем до возрождения, пережил постепенную смерть греха, тогда он переживает свою полную смерть для греха и полное обновление в любви и образе Божьем. Тогда он постоянно радуется, всегда пребывает в молитве, и во всем прославляет Бога. Только чувство того, что человек имеет всю любовь и никакого греха не достаточное доказательство. Многие переживали подобное на протяжении некоторого времени, до того как их души были полностью обновлены. Поэтому человек не должен думать, что труд в его сердце совершен, до тех пор, пока не появится свидетельство Духа о полном освящении, такое же ясное, как при оправдании.

В. Но почему некоторые воображают, что они освящены, когда в реальности это не так?

О. Потому что они судят об этом не на основании всех выше изложенных признаков, но лишь используя часть из них, либо используя какие-то сомнительные. Мне не известен человек, который руководствовался бы ими всеми и был обманут. Я думаю, что во всем мире нет таких людей. Если человек глубоко и полностью обличен во внутреннем грехе после оправдания, если после этого он переживает постепенную смерть этого греха, а потом — полное обновление в образ Божий, и если к этому прилагается ясное, прямое свидетельство обновления, я считаю, что он не может ошибиться. И если кто-то, кого я знаю как человека честного, засвидетельствует обо всех этих вещах, я не должен без достаточных оснований отвергнуть его свидетельство.

В. Являются смерть для греха и обновление в любви постепенными или они происходят мгновенно?

О. Некоторое время человек может умирать, но смерть не наступает до тех пор, пока душа не отделяется от тела, и с того момента он живет жизнью в вечности. Таким же образом он умирает для греха, но он не мертв, пока грех не отделится от его души. И в тот момент он начинает жить жизнью полной любви. Также как физическая смерть отличается

от любой предыдущей перемены и ее невозможно представить, так и духовная смерть для греха отличается от любой предыдущей духовной перемены. Возрастание в благодати, в познании Христа, в любви и образе Божьем продолжается, и так будет продолжаться не только до момента физической смерти, но и в вечности.

В. Как нам ожидать этой перемены?

О. Не в беззаботном безразличии или ленивом бездействии, но в пылком и полном послушании, в ревностном соблюдении всех заповедей и Божьих постановлений, в бдительности, в самоотвержении и в ежедневном несении своего креста; в искренней молитве и посте. И если кто-то мечтает о получении этого (или сохранении после получения) как-то по-другому, такой человек обманывает самого себя. Верно, что мы принимаем это простой верой, но Бог не даст такой веры, если мы не ищем этого со всяким старанием, так, как Он определил. Это утверждение может прояснить кое-что для тех, кто задает вопрос: «Почему немногие обрели это?» Особенно не достает молитвы. Кто постоянно пребывает в ней? Кто в союзе с Богом ведет борьбу по этому поводу? Потому что «не имеете, потому что не просите, или просите, но не того». Просите обновления до того, как умрете. Удовлетворит ли это вас? Просите, чтобы это свершилось сегодня. Не назначайте Богу времени. Сегодня время такое же благоприятное, как и завтра.

В. Можем ли мы пребывать в мире и радости до обретения совершенства?

О. Конечно же, ибо царствие Божье не разделяется само в себе, поэтому пусть верующие не печалются, а постоянно радуются в Господе, хотя и испытывают боль, причиненную греховной природой, еще существующей в них. Полезно иметь постоянное осознание этого и горячее желание освободиться от нее. Это должно лишь заставлять нас постоянно и более ревностно обращаться к нашему Помощнику и более настойчиво идти к черте — нашей награде «высшего звания во Христе Иисусе». И чем больше мы ощущаем присутствие в нас греха, тем больше мы чувствуем Божью любовь.

В. Как нам относиться к тем, кто думает, что обрел это?

О. Честно испытывайте их, увещивайте их искренне молиться и просить Бога показать содержимое их сердца. К тем, кто находится в высшем состоянии благодати, в Новом Завете обращены серьезнейшие увещивания оставаться в благодати и предупреждения избегать всякого рода зла. Но это должно быть сделано с величайшей обходительностью, без всякой жесткости, давления и подозрений. Мы должны внимательно следить за тем, чтобы не проявить и малейшего гнева, злобы или недоверия. Оставьте это искушение сатане и его детям, они кричат: «Проверим его под пытками, дабы увидеть его кротость и познать терпение». Если эти люди верны данной им благодати, они вне опасности погибнуть от подобной ошибки, они остаются в ней до момента, когда их дух возвратится к Богу.

В. Но какой вред может принести подобная проверка их святости?

О. Если сторонники такой проверки ошибаются, чрезмерная суровость может уничтожить человеческую душу. Это реальная возможность. Это может настолько разозлить или опечалить испытуемых, что они погрузятся в несуществующую реальность и более не всплывут. Если жаждущие такой проверки не ошибаются, то это может опечалить тех, кого Бог не опечалил, и причинить много вреда нашим собственным душам. Ибо, без сомнения, тот, кто касается людей, получивших святость, в определенном смысле, касается зеницы Божьего ока. Если они действительно исполнены Божьего Духа, вести себя по отношению к ним недобро или подозрительно означает относиться так к Духу благодати. Поступая так, мы увеличиваем в себе злое воображение и другие неправильные черты. Например, как выглядит то, что мы ставим себя судьями в глубоких Божьих вещах? Квалифицированы ли мы для подобной роли? Можем ли мы определить во всех случаях, насколько глубоко проникает немощь? Знаем ли мы во всех обстоятельствах, что может совмещаться с совершенной любовью, и что нет? Можем ли мы точно определить, как она повлияет на внешний вид, жесты или тембр голоса?

В. Но не полезно ли находить тех, кто думает, что обрел это, но в действительности ошибается?

О. Полезно делать это через спокойную и любящую проверку. Но и этим не стоит злоупотреблять. И если мы обнаруживаем подобный случай и радуемся, как если бы добились победы в соревновании — тогда мы поступаем неправильно. Не следует ли нам вместо этого печалиться, рыдать и проявлять глубокую заботу? Так как мы видим того, кто, казалось, был живым подтверждением Божьей силы, совершающей полное спасение, но к несчастью, таковым не оказался. Является ли это поводом для радости? Не следует ли нам радоваться в тысячу раз больше, если мы не обнаружим ничего, кроме чистой любви? Если человек обманут — это безвредная ошибка, так как он чувствует лишь любовь в своем сердце. Такая ошибка часто говорит о великой благодати и высокой степени святости и счастья. Это должно быть поводом для настоящей радости, не сама ошибка, но благодать, которая на время вызывает ее. Я радуюсь тому, что эта душа постоянно счастлива во Христе, постоянно пребывает в молитве и благодарении. Я радуюсь тому, что она не чувствует греховных побуждений, но лишь чистую Божью любовь. И я буду радоваться, когда грех, связанный таким образом, будет полностью уничтожен.

В. Нет ли опасности обмана человека в таком состоянии?

О. Есть. Но не в то время, когда он уже не чувствует никакого греха. Опасность существовала ранее и снова придет в новых испытаниях. Но пока он не чувствует ничего, кроме любви, дающей жизнь всем его мыслям, словам и поступкам — он вне опасности; он не только счастлив, но и безопасен. И ради Бога, позвольте ему пребывать в любви столько, сколько возможно. А в это время вы можете предупредить его о будущей опасности, если его любовь охладит и грех возродится. Эта опасность состоит в оставлении надежды и в возникновении мысли, что если он до сих пор не обрел этого, то уже никогда не обретет.

В. Но, что если никто еще не обрел этого? Что если все, кто думают, что они обрели, в действительности лишь обмануты?

О. Убедите меня в этом, и я перестану проповедовать это. Но поймите меня правильно, я не строю никаких доктрин на том или этом человеке. Любой человек может быть обманут. Но если еще никто не был соделан совершенным, тогда Бог не послал меня проповедовать совершенство. Проведем параллель: многие годы я проповедовал: «Есть Божий мир, превосходящий всякое разумение». Убедите меня, что за все эти годы никто не обрел этого мира; что нет живых свидетелей тому по сегодняшний день, и я тут же перестану проповедовать это. Вы можете возразить: «Но несколько человек умерли, имея этот мир». Может быть и так, но мне нужны живые свидетели. Конечно, я не могу с совершенной точностью утверждать, что этот или тот человек является свидетельством, но если бы я был уверен, что свидетелей нет, я бы оставил эту доктрину.

В. Но какое имеет значение, обрел это кто-то или нет, так как много Писаний свидетельствуют об этом?

О. Если бы я был уверен, что никто в Англии не получил того, что так ясно и сильно проповедано столькими проповедниками во многих местах и на протяжении такого длительного времени, я был бы точно убежден, что мы все ошиблись в понимании значения этих мест Писания. И потому, в будущем, я тоже буду обязан учить, что грех должен оставаться в человеке до самой смерти.

Вопросы к противникам совершенства

Вопросы, смиренно предложенные тем, кто отвергает возможность обретения совершенства в этой жизни.

1. Заповедал ли нам Бог где-нибудь в Писаниях больше, чем пообещал?
2. В этой жизни или только в грядущей должны исполниться Божьи обетования о святости?
3. Находится ли христианин под какими-то другими законами кроме тех, которые Бог пообещал «написать на наших сердцах»? (Иер. 31:31 и далее; Евр. 8:10).

4. В каком смысле «праведность закона исполнена в тех, кто поступает не по плоти, но по Духу»? (Рим. 8:4).

5. Нет ли возможности в этой жизни «любить Бога всем сердцем, разумением, душой и силой»? Находится ли христианин под каким-то законом, который не исполняется в этой любви?

6. Достигает душа очищения от внутреннего греха только во время ухода из тела?

7. Если так, не противоречит ли это утверждению Писания: «кровь Христа очищает нас от всякого греха»?

8. Если Его кровь очищает нас от всякого греха, в то время как душа и тело соединены, не происходит ли это в этой жизни?

9. Если это происходит вследствие разрыва этого союза, не происходит ли это в следующей жизни? И не слишком ли это поздно?

10. Если это происходит в момент смерти, в какой ситуации тогда находится душа, когда она уже не в теле, но еще не покинула его?

11. Учил ли нас Христос где-нибудь молиться о том, чего Он никогда не собирался исполнять?

12. Не учил ли Он нас молиться: «Да будет воля Твоя на земле, как и на небе»? И не исполняется ли на небесах Его воля в совершенстве?

13. Если так, то не учил ли Он нас молиться о совершенстве на земле? Не собирается ли Он тогда же и даровать это совершенство?

14. Соответствовала ли молитва Св. Павла Божьей воле, когда он молился, чтобы фессалоникийцы могли быть «освящены во всей полноте, (в этом, а не в грядущем мире или же он молился о мертвых), и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»?

15. Желаете ли вы искренне избавиться от внутреннего греха в этой жизни?

16. Если да, то кто как не Бог дал вам такое желание?

17. Если так, то не является ли это насмешкой над вами, так как это желание никогда не исполнится?

18. Если у вас не достаточно искренности даже для того, чтобы желать этого, не спорите ли вы о вопросах слишком далеких для вас?

19. Просили ли вы когда-нибудь Бога очистить помышления вашего сердца, дабы вы могли любить Его в совершенстве?

20. Если вы не желаете того, что просите, и не верите, что это достижимо, не молитесь ли вы так, как молятся глупцы?

Да поможет вам Бог рассмотреть эти вопросы спокойно и непредвзято!

ЧАСТЬ VII

Свидетельство Духа. Проповедь 1

Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи.
Римлянам 8:16

Многие голос своего собственного воображения ошибочно приняли за голос Духа Божьего, и, следовательно, предположили что являются детьми Божиими в то время, как делали угодное диаволу! Они являются фанатиками, в наихудшем смысле этого слова. Но их тяжело переубедить, так как все попытки показать им реальное положение вещей они считают нападками на Бога. Горячность и импульсивность их духа, которые они называют защитой веры, делают все обычные методы убеждения бесполезными.

Не удивительно, что многие здравомыслящие люди, видя ужасные последствия этого заблуждения и пытаясь избежать их, уходят в другую крайность. Они не верят тем, кто говорит, что имеет это свидетельство. Они почти готовы считать фанатиками тех, кто использует выражения, которыми так жестоко злоупотребляли. Они сомневаются в том, что свидетельство, о котором здесь говорится, является привилегией обычного христианина, полагая, что это свидетельство — один из тех экстраординарных даров, которые принадлежали лишь людям апостольского века. Но обязательно ли нам вдаваться в эту крайность? Мы можем сохранять среднюю позицию, сторонясь ошибочного духа фанатизма и при этом не отвергать Божий дар и великую привилегию Его детей. Поэтому давайте, во-первых, рассмотрим, что такое свидетельство духа нашего, что такое свидетельство Духа Божьего, и как Он «свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи». Во-вторых, как это объединенное свидетельство Божьего Духа и нашего духа отличается от предположения естественного разума и дьявольского обмана.

Что же такое свидетельство нашего духа? Есть множество мест Писания описывающих отличительные черты детей Божьих. Если кому-то нужно еще большее понимание, он может обрести его, исследуя Божье Слово, размышляя над ним и общаясь с теми, кому известны пути Божьи. На основании понимания, данного Богом, каждый человек может сравнить библейские характеристики со своими, дабы познать, является ли он дитем Божиим. Если он знает, что «ведомые Духом Божиим» к святым побуждениям и деяниям «таковые есть дети Божьи» и что он «ведом Духом Божиим», он с легкостью придет к заключению: «Я тоже являюсь дитем Божиим».

Это подтверждается словами Св. Иоанна: «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди» (1 Ин. 2:3). «Кто соблюдает Слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем», что мы истинно дети Божьи (стих 5). «Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него» (стих 29). «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; а не любящий брата пребывает в смерти» (1 Ин. 3:14). «И вот, по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем перед Ним сердца наши» (стих 19). Потому, что мы «любим друг друга не только в слове, но в деле и истине»; «Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Святого» (1 Ин. 4:13). «И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаем по Духу, который Он дал нам» (1 Ин. 3:24).

Ясно видно, что апостолы были далеки от того, чтобы не признавать за собой характеристик детей Божьих; они применяли эти качества к своим собственным душам для подтверждения своей веры. И все же это лишь рациональное свидетельство, свидетельство нашего духа, нашего сознания или понимания. Все сводится к одному: те, кто имеет эти характеристики, являются детьми Божиими; у нас есть эти характеристики и потому мы дети Божьи.

Но откуда нам знать, что мы обладаем этими характеристиками? Как нам узнать, что

мы любим Бога и своего ближнего и храним Его заповеди? Заметьте, что вопрос звучит так: «Как нам узнать?», но не «Как нам доказать это другим?» Тогда я спрошу: «Как вам узнать, что вы живы, что вы не испытываете боли?» Не приходит ли к вам мгновенное осознание вашего настоящего положения? Таким же образом познается, живы вы для Бога или нет. Если вы спасены от боли горделивого гнева и имеете кроткий и смиренный дух, если вы радуетесь и любите Бога — вы осознаете это. Если вы исполнены терпением и нежностью — вы знаете, что любите своего ближнего как самого себя. Что же касается наших внешних характеристик как детей Божьих, то Св. Иоанн сказал, что это соблюдение Его заповедей. По благодати Божьей вы знаете в сердце, соблюдаете вы их или нет. Ваша совесть сообщает вам, серьезно ли и в благоговении ли произносите вы Божье имя; святите ли вы День Господень; уважаете ли вы своего отца и мать; поступаете ли вы с людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами; храните ли вы свое тело в святости и почтении; проявляете ли вы умеренность в еде и питье; и прославляете ли вы Бога всеми делами своими.

Это есть свидетельство нашего духа, свидетельство нашей совести о том, что Бог дал нам святость сердца и внешнего поведения. Это осознание принятия от Духа оправдания помышлений, которые по Слову Божьему принадлежат Его усыновленным детям, любящим Бога и все человечество. Это осознание внутреннего преображения Духом Божьим в образ Его Сына и того, что вы ходите перед Ним в праведности, милости и истине, делая угодное в Его очах, желая угодить лишь Ему. Но что является свидетельством Духа Божьего, которое сопутствует свидетельству нашего духа? Как «Он свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи»? Это тяжело объяснить при помощи человеческого языка. Тяжело найти адекватные слова, способные выразить то, что переживают дети Божьи. Но можно сказать, что: «Свидетельство Духа — это внутреннее впечатление души, которым Дух Божий свидетельствует непосредственно моему духу, что я дитя Божье, что Иисус Христос возлюбил меня и отдал Себя, дабы все мои грехи могли быть прощены и чтобы я лично примирился с Богом». Свидетельство Духа Божьего должно предшествовать свидетельству духа нашего, потому, что мы должны иметь святое сердце и жизнь, прежде чем сможем осознать это. Но мы должны любить Бога, прежде чем сможем стать святыми, так как любовь есть корень святости. Мы не можем любить Бога до тех пор, пока не узнаем, что Он любит нас. «Мы любим Его потому, что Он прежде возлюбил нас». Мы не можем познать Его прощающей любви к нам до тех пор, пока Его Дух не засвидетельствует об этой любви нам. Так как свидетельство о Его прощающей любви должно предшествовать нашей любви к Нему и нашей святости, то оно должно предшествовать и нашему осознанию того, что мы имеем любовь и святость, а это внутреннее осознание и есть свидетельство нашего духа. До тех пор, пока Дух Святой не засвидетельствует духу нашему, что Сын «возлюбил нас, и омыл грехи наши кровию Своей», мы не можем «любить Бога потому, что Он вначале возлюбил нас» и ради Него любить нашего ближнего. Мы должны это осознавать. Мы «знаем о вещах дарованных нам Богом». Мы любим Бога, исполняем Его заповеди и «потому знаем, что мы дети Божьи». Это свидетельство нашего духа, которое, пока мы продолжаем любить Бога и исполнять Его заповеди, сопутствует свидетельству Духа Божьего, что «мы — дети Божьи».

Действие Духа Божьего не отделено от свидетельства духа нашего. Бог не только творит всякое добро, но и проявляет Свой труд, показывая, что Он сделал. Об этом говорит Св. Павел как об одной из величайших целей принятия Духа Святого: «Дабы мы знали о том, что даровано нам Богом». Возникает вопрос: «Как Дух Божий „свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи“, и при этом убирает все сомнения и доказывает наш статус сыновства?». Ответ можно найти в приведенном ранее материале. Человеческая душа ясно чувствует, когда испытывает любовь и радость в Боге, также как и тогда, когда испытывает подобные чувства по отношению к чему-либо или кому-либо на земле. Поэтому, если это рассуждение логично, то любящий Бога, наслаждающийся общением с Ним, испытывающий в Нем радость и послушание — есть дитя Божье. Тогда у христианина есть собственное внутреннее доказательство любви к Богу. Итак, свидетельство нашего духа является

наиболее интимным убеждением, явленным нашему сердцу Святым Духом, в реальности которого нет сомнений, и которое доказывает наше сыновство.

Я не пытаюсь объяснить способ божественного свидетельства нашему сердцу. Такое познание мне недоступно. Ветер дует, и я слышу его завывание, но не могу сказать, откуда он приходит и куда уходит. Но нам известен тот факт, что Божий Дух дает верующему такое свидетельство усыновления, которое, присутствуя в душе, убирает всякие сомнения в реальности его сыновства. Сомневаться в этом, все равно что сомневаться в существовании солнечного света, в лучах которого человек стоит. Следующее, что мы рассмотрим — это то, как можно отличить это объединенное свидетельство Духа Божьего и свидетельство нашего духа от предположения естественного разума и дьявольского обмана. Крайне важно для всех, кто желает обрести Божье спасение, рассмотреть этот вопрос с глубочайшим вниманием, дабы не обмануть свои собственные души. Ошибка в этом вопросе может привести к самым фатальным последствиям.

Во-первых, как это свидетельство отличается от предположения естественного разума? Человек, никогда не имевший обличения в грехе, постоянно готов льстить себе, и думать о себе, особенно в отношении духовных вопросов, больше, нежели должно. Поэтому не странно то, что такой человек, когда слышит о привилегии истинных христиан, к числу которых он себя причисляет, очень скоро убеждает себя, что уже имеет это свидетельство. В истории можно найти уйму примеров этому. Как же тогда отличить истинное свидетельство Духа Божьего и духа нашего от этого ужасного предположения?

Скажу, что Святые Писания изобилуют описанием характеристик, показывающих отличие между истинным свидетельством и ложным предположением. Там ясно описаны обстоятельства, предшествующие, сопровождающие и следующие за истинным свидетельством Духа Божьего и духа верующего. Тот, кто тщательно взвешивает их, не перепутает тьму со светом. Он увидит огромную разницу между реальным и воображаемым свидетельством Духа. Таким образом, не будет опасности или даже возможности перепутать одно с другим.

На основании Писания, человек, ошибочно полагающий, что имеет дар Божий, может узнать, что он поверил иллюзии и лжи. Писания дают явные черты, которые предшествуют, сопутствуют и следуют за даром, который они никогда не получали. Например, в Писании говорится о покаянии в грехах до обретения Божьего прощения. Итак: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марка 1:15). «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян. 2:38). «Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3:19). Но этот человек не знаком с таким покаянием: у него никогда не было сожаления и горя в сердце из-за соделанных грехов. Повторяя слова покаяния, он никогда не вкладывал в них истинный смысл; он лишь делал Богу одолжение. Даже свидетельство отсутствия этого Божьего труда в нем должно показать ему, что он обрел пустоту и никогда не пользовался реальной привилегией детей Божьих.

Библия описывает рождение свыше как огромную и радикальную жизненную перемену, за которой следует свидетельство, что мы дети Божьи. Это перемена «от тьмы к свету», «от власти дьявола к власти Божьей», «переход от смерти к жизни», воскресение из мертвых. В Послании к Ефессянам Апостол пишет: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, оживотворил» (2:1); «И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатию вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (стихи 5 и 6). Но что известно человеку, о котором мы говорим, из выше перечисленного? Он не знаком со всем этим. Это язык, которого он не понимает. В его жизни не было момента, когда он чувствовал бы нужду в подобной перемене. Если он задумается над этим, он поймет, что не рожден от Духа, никогда не познавал Бога, но перепутал голос своей природы с голосом Божьим.

Но даже если мы отбросим прошлое и станем полагаться на черты настоящего, мы с легкостью сможем отличить дитя Божье от самообманутого человека. Писания говорят о радости в Господе, смиренной радости, которая сопутствует свидетельству Его Духа. Это

заставляет прощенного грешника воскликнуть: «Око мое видит Тебя, и я погребаясь в прах и пепел!» И где есть смирение, там есть кротость, терпение, благодать и долготерпение; Там, несомненно, присутствует дух повиновения, нежность и мягкость души, которые нельзя описать словами. Но есть ли этот плод у человека, полагающего, что он имеет свидетельство Духа? Нет. Чем больше он верит в благосклонность Божью, тем больше он возвышает себя, тем больше в нем высокомерия и надменности, тем более закрыт он для принятия любого исправления, тем более нетерпеливым он становится. Вместо того, чтобы быть более кротким, мягким и открытым для учения, «скорым на слышание, и медленным на слова», он медлителен на слышание, а скор на слова; проявляет меньшую готовность учиться у кого-либо, проявляет горячность и нетерпение в своих разговорах. Возможно, он проявит такую большую горячность и нетерпение в своем отношении, манере разговора и во всем своем существе, что будет забирать из рук Божьих различные нужды и лично пытаться «победить врагов».

Далее, Писания учат, что явная черта Божьей любви — «...что мы соблюдаем Его заповеди» (1 Ин. 5:3). Наш Господь сказал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14:21). Любовь радуется в послушании, во всем ищет славы имени Божьему. Кто по-настоящему любит Бога, тот желает исполнять Его волю. Но соответствует ли это описанию характера самонадеянного человека, утверждающего, что он любит Бога? Нет, но вместо этого любовь развязывает его руки для непослушания, нарушения, а не соблюдения Божьих заповедей. Возможно, когда он боялся гнева Божьего, он старался исполнять Его волю, но теперь он смотрит на себя как на того, кто не находится под законом, и думает что уже не обязан исполнять его. Следовательно, он менее ревностен в добрых делах, менее осторожен в воздержании от зла, меньше следит за своим поведением и речью. С меньшим желанием и неискренне отвергает себя и несет свой ежедневный крест. Стиль всей его жизни изменился с тех пор, как он вообразил себя свободным. Он нашел более легкий путь на небеса — широкую, гладкую и усыпанную розами дорогу, идя по которой, он может сказать душе своей: «Душа, расслабься, пей, ешь и веселись». За этим следует неопровержимое доказательство, что у него нет истинного свидетельства его собственного духа. Он не имеет тех черт: кротости, смирения и послушания. Дух Святой не может лгать и свидетельствовать, что этот человек является дитем Божьим, когда он явно является дитем дьявола.

Найдите себя, вы, бедные обманутые люди! Вы, которые уверены, что являетесь детьми Божьими! Вы говорите: «У меня есть свидетельство внутри себя», и поэтому вы бросаете вызов вашим врагам. Вы не имеете смирения в сердце, и значит, вы не приняли Духа Христова. Вы не имеете кротости и мягкости, потому ваша радость не есть радость Господня. Вы не соблюдаете заповедей Божьих, поэтому вы не любите Его и не являетесь участниками Его Святого Духа. Слово Божье ясно дает понять, что Божий Дух не свидетельствует духу вашему о том, что вы Его дети. Воззовите же к Нему, дабы глаза ваши открылись, дабы вы увидели, кем являетесь на самом деле, дабы вы услышали Его слова: «Радуйся, прощены грехи твои, вера твоя освободила тебя».

Но как человек, имеющий истинное свидетельство в самом себе, может отличить его от ложного? Как мы отличаем день от ночи? Как мы отличим свет от тьмы? Или как нам отличить свет свечи от солнечного света? Нет ли между ними явной, естественной разницы? И не сразу ли вы замечаете эту разницу, если у вас здоровое восприятие? Так же существует явное и заметное различие между светом Солнца праведности и мерцающим светом нашего собственного свещения. Эта разница мгновенно заметна, если у нас здоровое духовное восприятие.

Даже тот, у кого имеется глубочайшее познание Бога, не сможет точно описать черты голоса Божьего. Предположим, что, когда Павел обращался к Агриппе, тот спросил: «Ты говоришь, что слышал глас Сына Божьего. Откуда ты знаешь, что это был Его голос? Объясни мне, как можно отличить Его голос от голоса человека или ангела». Вы думаете, что Апостол попытался бы ответить на столь пустой вопрос? Несомненно, в тот момент,

когда он услышал голос — он знал, что это голос Божий. Но как он знал это, кто может объяснить?

Когда Бог обращается к какой-то душе и говорит, что грехи человека прощены, Его голос узнается, иначе Его обращение было бы бесполезным. Он может дать человеку знать, что это именно Его голос, ибо чего Он желает — то и вершит. Душа абсолютно уверена: «Этот голос — голос Божий». И все же тот, кто имеет свидетельство в себе, не может объяснить его тому, кто не имеет этого свидетельства. Если бы был естественный метод объяснения сверхъестественного тем, кто не пережил этого сверхъестественного, тогда грешник мог бы понимать действия Духа Божьего. Но это полностью противоречит словам Апостола: «Он не может знать того, потому что не имеет духовного различения» (духовного восприятия).

Но как нам узнать, имеем ли мы здоровое духовное восприятие? Это тоже очень важный вопрос, потому что человек, ошибающийся в этом, попадает в мир бесконечной обманчивой иллюзии. Ответом является наличие «доброй совести перед Богом». Вы можете узнать Божье свидетельство на основании плодов Его в вашей душе. На основании этого вы можете убедиться в том, что не обманули самих себя. Вот плоды Духа, управляющие сердцем: «любовь, радость, мир, милость, смирение разума, кротость, благодать, долготерпение». Внешними же плодами являются: делание добра всем людям, нежелание никому зла, хождение во свете, в полном, ревностном послушании всем заповедям Божьим.

На основании тех же плодов мы можем отличить голос Божий от любой подделки дьявола. Дух гордости не усмирит вас перед Богом. Он не смягчит ваше сердце, не побудит серьезно молить Бога о прощении и возрастать в любви. Враг Божий и человеческий не даст вам способности любить своего ближнего, облечься в кротость, благодать, терпение, воздержание и всеоружие Божие. Он не уничтожает грех, автором которого является. Только Сын Божий пришел, «дабы разрушить дела дьявола». Ясно, что святость исходит от Бога, а грех от дьявола, ясно также, что свидетельство в вас — не от сатаны, но от Бога. Тогда вы можете сказать: «Слава Богу за Его великий дар! Слава Богу, Который „послал Дух Сына Своего“ в наше сердце, Которым взываем „Авва, Отче!“, и Который до сих пор „свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи“». И удостоверьтесь в том, что не только уста, но и ваша жизнь приносит славу Богу. Он принял вас в Свою семью, поэтому прославляйте Его в своем теле и духе, которые принадлежат Ему. Возлюбленные, если у вас есть эта надежда, очищайте себя, как Он чист. Видя, какую любовь Отец дал вам, дабы вы назывались детьми Божьими, очищайте себя «от всякой скверны духа и плоти, совершая святость в страхе Божьем», и пусть все ваши мысли, слова и поступки будут духовной жертвой, святой и приемлемой Богом через Христа Иисуса!

ЧАСТЬ VIII

Свидетельство Духа. Проповедь 2

Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи.
Римлянам 8:16

Всякий, кто верит, что Писания являются Божьим Словом, не станет сомневаться в истине, о которой часто говорит Библия как о великой привилегии детей Божьих. Эту истину необходимо объяснять и защищать, потому что существует опасность уйти в крайность. Если мы отвергнем эту истину, наша религия может стать формальной. Мы можем приобрести лишь «вид благочестия», но пренебречь, или даже отвергнуть силу Евангелия. Если мы принимаем эту истину, но не понимаем, что приняли, мы подвержены опасности впадения в фанатизм.

Но что такое свидетельство Духа? Это свидетельство того, что «Бог даровал нам жизнь вечную, и жизнь в Своем Сыне». Свидетельствует Дух Божий нашему духу и вместе с нашим духом. Он свидетельствует о том, «что мы — дети Божьи». Мгновенным результатом Его свидетельства является «плод Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, благость». Без них свидетельство продолжаться не может. Оно уничтожается не только путем совершения какого-либо внешнего греха или неисполнения известной обязанности, но и добровольным совершением внутреннего греха, короче говоря, всем, что печалит Духа Святого.

Много лет назад я понял — человеку тяжело найти слова, чтобы объяснить глубину Божьих отношений. Нет слов, которые полностью описали бы труд Духа Святого в детях Божьих. Но возможно кто-то выразил бы это так: «Свидетельство Духа — это внутреннее впечатление души, с помощью которого Дух Божий прямо свидетельствует духу моему, что я дитя Божье; что Иисус Христос возлюбил меня и отдал Себя ради меня, что все мои грехи прощены, и я лично примирен с Богом».

Но, говоря это, я не подразумеваю, что Дух Божий всегда свидетельствует с помощью физического голоса или с помощью внутреннего голоса, хотя иногда Он так и поступает. Также я не утверждаю, что Он всегда обращается к сердцу (хотя часто так и происходит) с каким-то местом из Писания. Он обращается к душе мгновенным влиянием. Его действие проявлено с силой, хотя и необъяснимой, так, что высокие волны и бурный ветер умирятся, и наступают сладостный покой; сердце покоится в руках Иисуса, и грешник ясно чувствует, что примирен с Богом — «беззакония его прощены, и грехи покрыты».

Какие же существуют по этому поводу разногласия? Они не касаются вопроса о том, есть или нет свидетельства Духа, и свидетельствует ли Дух Божий духу нашему, что мы — дети Божьи. Никто не может отвергнуть этого без того, чтобы не противоречить Писанию и не поставить под сомнение Божью истину. Поэтому все признают факт существования свидетельства Духа Святого. Никто не ставит под сомнение того, что существует и не прямое свидетельство, что мы — дети Божьи. Это почти, если не полностью, то же самое, что и свидетельство доброй совести перед Богом; это — результат наличия здравого смысла или понимания чувств нашей души. Строго говоря, это заключение основано на Слове Божьем и нашем собственном переживании. Слово Божье говорит, что всякий, кто имеет плод Духа, является дитем Божьим. Переживание или внутреннее убеждение говорит мне, что я имею плод Духа, и потому я прихожу к заключению: «Я — дитя Божье». С этим также все согласны, и это не является предметом разногласий.

Мы не говорим, что не может быть истинного свидетельства Духа без наличия у человека плода Духа. Напротив, мы утверждаем, что плод Духа, хотя и не всегда в равной степени, мгновенно проистекает из этого свидетельства. Радость, мир, любовь не всегда находятся на одинаковом уровне. Само свидетельство не всегда приходит с равной силой и

ясностью.

Но вопрос в том, существует прямое свидетельство Духа, или только то, которое происходит от осознания наличия плода Духа?

Я верю, что такое свидетельство есть, так как это подтверждено ясным и естественным значением текста: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи». Ясно то, что здесь упомянуты два свидетельства, которые свидетельствуют об одном и том же: свидетельство Духа Божия и свидетельство духа нашего. Каким же является другое свидетельство? Если бы данный стих сам не давал на него ясного ответа, можно было бы с легкостью ответить на этот вопрос, используя предыдущий стих: «Вы приняли Духа усыновления, Которым взываем: „Авва, Отче!“; и далее: „Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи“».

Дальнейшее объяснение мы можем найти в параллельном стихе: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: „Авва, Отче!“». Не является ли это чем-то мгновенным и прямым? Не вопиет ли этот Дух в тот момент, когда Он нам дан, до возникновения какого-либо размышления или предположения в нашем разуме: «Авва, Отче»? Не имеет ли это простой, ясный и естественным смысл, понимание которого мгновенно приходит к человеку, когда он слышит эти слова? Тогда все стихи, в своем очевидном значении, описывают прямое свидетельство Духа. То, что свидетельство Духа предшествует свидетельству нашего духа, основано на понимании, что мы должны быть святы в сердце и в жизни прежде, чем почувствуем себя таковыми. Но прежде, чем мы сможем стать святыми, мы должны любить Бога, так как любовь — корень всякой святости. Но мы не можем любить Бога, прежде чем узнаем, что Бог любит нас. «Мы любим Его потому, что Он первый возлюбил нас». Мы не можем узнать о Его любви к нам прежде, чем Дух засвидетельствует нашему духу об этом. До этого момента мы не можем поверить в это; мы не можем сказать: «Жизнь, которой я сейчас живу, наполнена верою в Сына Божьего, возлюбившего меня и отдавшего Себя ради меня». Так как свидетельство Духа должно предшествовать любви к Богу и всякой святости, оно должно предшествовать и нашему осознанию ее.

Эту библейскую доктрину подтверждает опыт детей Божьих. Опыт не двух или трех, но великого множества. Это подтверждено свидетельством бесчисленного «облака» живущих и уже умерших свидетелей в нынешнем и всех предыдущих веках. Это подтверждено вашим и моим переживанием. Сам Дух засвидетельствовал духу моему, что я — дитя Божье, представил мне доказательство этого, и я мгновенно возопил: «Авва, Отче!». Это я сделал (и вы также) прежде, чем осознал, что имею плод Духа. После этого свидетельства последовали любовь, радость, мир, и остальная часть плода Духа Святого.

Это подтверждено не только опытом детей Божьих — тысяч людей, которые могут сказать, что они никогда не знали благосклонности Божьей до того, как Бог, посредством свидетельства Духа, сообщил им об этом, но и всеми теми, кто обличаем в грехах, и чувствует пребывающий на них гнев Божий. Их не может удовлетворить ничто меньшее, чем прямое свидетельство Духа о том, что «Он милостив к ним в их неправедности, и уже не помнит об их грехах и беззакониях». Скажите им: «Вы узнаете, что вы дитя посредством того, что Бог совершил в вас: любовь, радость, мир». Не ответят ли они вам тут же: «На основании всего этого я знаю, что являюсь дитем дьявола. У меня столько же любви к Богу, как и у дьявола. Мой плотской разум враждует с Богом. У меня нет радости во Святом Духе. Душа моя полна горя. У меня нет мира. Сердце мое в отчаянии»? И как же эти души могут быть утешены, если не с помощью божественного свидетельства, что Бог оправдывает грешников? До момента оправдания они полны греха, не имеют никакой святости и не творят ничего поистине благого. И делают они это, пока не осознают, что приняты, не благодаря каким-то делам праведности, но благодаря милости Божьей, благодаря лишь страданиям Божьего Сына. И может ли это произойти по-другому, если «человек оправдывается верой, без дел закона»? Если так, какую благодать они могут осознавать до своего оправдания? Не осознание ли того, что им нечем платить, потому что «в нас нет

ничего благого», необходимого для оправдания искуплением Иисуса Христа? Может ли кто-нибудь быть оправдан до тех пор, пока не придет момент, и он скажет: «Я погиб и потерян, но Ты умер за меня»?

Поэтому каждый, кто отвергает существование такого свидетельства, отвергает и оправдание по вере. Следовательно, человек либо никогда не был оправдан, либо забыл свидетельство Св. Петра об очищении от прошлых грехов, переживании, которое у него было; о том, как Бог совершил Свой труд в его душе, когда его грехи были прощены.

Даже переживание детей мира подтверждает переживание детей Божьих. У многих грешников есть желание угождать Богу, и некоторые из них пытаются делать это. Но они считают абсурдными слова человека, который уверенно говорит, что его грехи прощены. Многие из этих людей осознают свою искренность. Многие из них, в определенной степени, осознают свою «праведность». Но это не приводит их к осознанию того, что их грехи прощены, что они являются детьми Божьими. Обычно, чем больше они искренны, тем меньше покоя у них в душе, ибо не знают прощения. Это показывает, что лишь свидетельство их собственного духа, без прямого свидетельства Духа Божьего, что они — дети Божьи, не приносит удовлетворения.

Возражения против доктрины прямого свидетельства Духа

Говорят, что опыта, без подтверждения Писаниями, не достаточно для доказательства доктрины. Это важный факт, но он не влияет на рассматриваемый нами вопрос, ибо эта доктрина основана на Писании. Поэтому, для подтверждения ее достаточно использовать опыт.

Во-вторых, говорят, что фанатичные люди считали, что пережили это свидетельство. Возможно, в некоторых из них и было свидетельство, хотя они и не сохранили его надолго. Но это не доказывает, что другие люди не пережили его. Равно как и воображение сумасшедших о том, что они цари, не доказывает, что не существует настоящих царей. Многие обманули себя и соорудили стену, отделяющую их от обличений, но доктрины Писания остаются истиной, хотя люди и злоупотребляли ими себе же во вред.

Третье возражение: плод Духа является достаточным свидетельством, и нет нужды в другом. Но его не достаточно в том случае, когда: 1. Полностью отсутствует плод Духа, что и наблюдается, когда сначала дается прямое свидетельство. 2. Когда человек не может увидеть плоды Духа. Возможно, что только посредством свидетельства, данного с этой целью, человек будет знать о том, что Бог благосклонен к нему. Мы утверждаем, что прямое свидетельство Духа может быть ясно выражено, в то время, как не прямое — посредством проявления плодов Духа, затуманено.

В-четвертых, говорят, что целью свидетельства является доказательство подлинности исповедания христианства. Цель свидетельства не заключается в доказательстве исповедания человека. Оно приходит прежде, чем мы утверждаем, что являемся христианами, тогда, когда осознаем, что мы погибшие, несовершенные, виновные и беспомощные грешники. Оно предназначается для придания уверенности, что мы являемся детьми Божьими, оправданными Его благодатью через искупление Христа Иисуса. И это не предполагает, что наши прежние мысли, слова и поступки соответствовали Писанию; оно говорит, что мы грешники в сердце и жизни. Иначе Бог оправдывал бы благочестивых, и их дела засчитывались бы в праведность. Я считаю, что вера в оправдание делами является основанием для всех этих заблуждений, ибо у всякого, кто верит, что Бог вменяет всем оправданным праведность без дел, не будет никаких трудностей в принятии свидетельства Его Духа, которое предшествует Его плоду.

В-пятых, существует возражение, утверждающее, что прямое свидетельство Духа не

удостоверяет нас в том, что мы не обмануты, и потому, какая в нем польза? Я отвечаю: «Это свидетельство охраняет нас от обмана; Бог дает нам два свидетельства, дабы мы знали, что мы — дети Его. И пока мы имеем оба эти свидетельства — мы не обмануты. Им можно полностью доверять, и их достаточно для доказательства».

Говорят также, что те, кто верит в прямое свидетельство Духа — самые гордые и нетерпимые люди на земле. Я скажу, что возможно наиболее страстные защитники этой доктрины являются людьми гордыми и лишенными любви, но многие отважные приверженцы — смиренные и кроткие в сердце, и походят на своего Господа другими чертами своего характера и своими поступками.

Заключение

В заключение я могу сказать: во-первых, пусть никто не говорит, что имеет свидетельство Духа, которое противоречит плоду Духа. Если Дух Божий действительно свидетельствует, что мы — дети Божьи, мгновенным результатом этого будет плод Духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание». И хотя этот плод может остаться незаметным для человека, он все же есть, и сохраняется. Верно то, что радость во Святом Духе может исчезнуть в час испытаний, но она восстанавливается и возрастает, и мы «радуемся радостью невыразимой и полной славы».

Во-вторых, пусть никто не говорит, что имеет плод Духа, не имея при этом свидетельства. Человек может испытывать предвкушение радости, мира и любви от Бога, задолго до того, как Дух Божий засвидетельствует духу нашему о том, что у нас есть «искупление кровью Христа и, прощение грехов». У человека может быть определенное количество долготерпения, благодати, веры, кротости и воздержания, полученных посредством Божьей предшествующей благодати, перед тем, как он принял Христа, и, следовательно, до того, как получил свидетельство принятия. Но опасно, если душа остановится на этом. Если мы мудры, мы будем взывать к Богу до тех пор, пока Его Дух не возопит в наших сердцах: «Авва, Отче». Это привилегия всех детей Божьих, и без нее никто никогда не может быть уверен, что является дитем Божьим. Без этого нам не удалось бы сохранять мир, избегать сомнений или страхов. Но когда мы приняли Дух усыновления, то «мир превосходящий всякое понимание, сохранит сердца и разумы наши во Христе Иисусе». И когда это принесло истинный плод — внутреннюю и внешнюю святость, нет сомнения, что Он будет давать нам постоянно свидетельство Божьего Духа или свидетельство духа нашего — осознание нашего хождения в праведности и святости.

ЧАСТЬ IX

Свидетельство нашего духа

Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но благодати Божией жили в этом мире.

2 Коринфянам 1:12

Цель данной беседы — исследование природы и основы христианской радости. Мы знаем, и об этом написал Апостол, что эта радость возникает благодаря свидетельству совести человека. Для того чтобы понять, что такое совесть и ее свидетельство, и как может постоянно радоваться тот, кто его имеет, необходимо рассмотреть каждое слово.

Что мы подразумеваем под совестью? Бог сотворил нас мыслящими существами, способными видеть настоящее и помнить прошлое. Мы можем видеть и анализировать то, что проходит через наши сердца и жизни, понимая, что мы чувствуем или делаем в то время, когда все это происходит, и когда оно уже совершилось. Именно это мы имеем в виду, когда говорим, что человек — сознательный. У него есть сознание, или внутреннее понимание как настоящих, так и прошедших событий, относящихся к нему или к его характеру и поведению. Но то, что мы обычно называем совестью, подразумевает нечто большее. Это не только знание нашей жизни в настоящем и прошлом. Знание прошлого и настоящего является наименьшей частью труда совести. Ее основная задача состоит в предоставлении оправдания или обличения, одобрения или осуждения. На основании Писания, а в особенности слов Св. Павла, мы видим, что совесть — это способность, вложенная Богом в каждую душу для понимания, что правильно, а что неправильно в сердце или жизни человека: его нраве, словах, мыслях и поступках.

Но руководствуясь каким правилом, человек должен определять, что правильно, а что неправильно? Чем должна руководствоваться его совесть? Правилom язычников, как пишет Апостол, является «закон написанный в их сердцах». Он говорит, что «когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон. Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:14, 15). Но христианским руководством является Слово Божье, все, что пророки и «святые Божие» написали, «будучи движимы Святым Духом», и «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16). Это светильник ноге христианина и свет во всех путях его. Он не считает благим то, что не подтверждается Писанием прямо или косвенно. То, что Писание не осуждает и не хвалит, христианин считает нейтральным; оно само по себе не является ни плохим, ни хорошим. Писание является полным и единственным внешним руководством, которому следует совесть христианина.

И только тогда у христианина есть «добрая совесть перед Богом», когда совестью действительно руководит Писание — «Павел, устремив взор на синедрион, сказал: Мужи братья! Я всею доброю совестью жил перед Богом до сего дня» (Деян. 23:1). Выражение «добрая совесть» заменена Апостолом в другом месте на «непорочная совесть» — «Посему и сам подвизаясь всегда иметь непорочную совесть перед Богом и людьми» (Деян. 24:16). Для того чтобы человек имел такую совесть, во-первых, необходимо иметь правильное понимание Его «благой, совершенной и святой воли» в отношении нас, явленной в Божьем Слове. Во-вторых, необходимо оценивать себя: свое сердце, жизнь, внутренний нрав и внешнее поведение, основываясь на правильном понимании Писания. Если у нас нет этого понимания, мы не сможем сравнивать себя с Писанием. В-третьих, необходимо соответствие нашего сердца и жизни, нашего поведения и нрава, наших мыслей, слов, поступков нашему руководству — Божьему Слову, так как без этого наша совесть не может быть доброй. В-

четвертых, необходимо иметь внутреннее осознание существования этого соответствия. Само это постоянное внутреннее осознание и есть добрая совесть, или как сказал Павел: «непорочная совесть перед Богом и людьми».

Но всякий, кто желает иметь непорочную совесть, должен положить правильное основание. Пусть такой человек помнит, что «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». Также пусть знает, что никто не может ничего построить на этом основании, не имея живой веры и ясного свидетельства: «Я живу верою в Сына Божия возлюбившего меня». Вера — это свидетельство и уверенность в невидимом, отображение Христа. С помощью веры мы видим все, что в нас, даже глубочайшие побуждения наших душ. И только благодаря этой вере Божья любовь может «излиться в наших сердцах», что дает нам силу любить друг друга, как Христос возлюбил нас. Тем самым исполняется обетование, данное всему Израилю: «Вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их» (Евр. 8:10), производя в их душах полное согласие с Его Святым законом и приводя в послушание Христу каждую мысль. И как плохое дерево не может произвести добрый плод, так и доброе дерево не может произвести плохой плод. Когда сердце верующего находится в полном согласии с Божьими заповедями, тогда в таком же согласии находится и его жизнь, и, осознавая это, он может прославить Бога и сказать, вторя Апостолу: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире».

«Жили» — в оригинале Апостол употребляет слово бнеусецеймен, и смысл этого слова очень широк. Говорится обо всех аспектах нашей жизни, каждом внутреннем и внешнем обстоятельстве, относящемся к нашей душе или телу. Оно включает в себя каждое побуждение нашего сердца, нашего языка, наших рук, и других членов тела. Оно включает в себя все наши слова и поступки, использование всех наших способностей, всех талантов, которыми мы обладаем, по отношению к Богу или человеку.

«Жили в мире» — даже в мире нечестивых, не только среди Божьих детей, но и среди детей диавола, среди тех, кто пребывает в нечестии, в лукавом. Что это за мир? Каким духом он пропитан? Как наш Бог благ, и все, что бы Он ни делал, тоже благо, так бог этого мира и все его дети нечестивы и поступают нечестиво со всеми детьми Божьими (настолько, насколько им это позволено). Как и их отец, они постоянно настороже, «ходят вокруг, ища кого поглотить». Они используют обман или силу для уничтожения тех, кто не от мира сего. Они постоянно ведут войну против душ наших, используя старое или новое оружие и любые другие способы, пытаясь вернуть нас обратно в дьявольские сети, на широкий путь, ведущий в погибель.

Далее, мы «жили» в таком мире «в простоте и богоугодной искренности». В простоте — вот, что рекомендует наш Господь, говоря о «чистом око». Он сказал: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло». Это означает следующее: то, чем око является для тела, тем намерения являются для слов и действий. Поэтому, если это «око» души вашей будет чисто, все поступки и жизнь будут «светлы», полны небесного света, любви, мира и радости во Святом Духе. Мы также имеем простое сердце, когда око нашего разума полностью обращено на Бога, когда во всем мы стремимся угодить только Ему и в Нем находим нашу силу, счастье и награду сейчас и в вечности. Поэтому простота — это когда единственным нашим намерением является прославление Бога, исполнение Его благословенной воли, когда этим пронизана наша душа, исполнено сердце и выражены наши мысли, желания и цели. Далее, «мы жили в мире» в «богоугодной искренности». Различие между простотой и искренностью заключается в следующем — простота относится к самому намерению, а искренность к действию, основанному на этом намерении. Эта искренность проявляется не только в наших словах, но и во всем поведении, как это было описано выше. Это значит, что мы говорим и делаем все во славу Божью. Все наши поступки неизменно подчинены этой единственной цели; мы постоянно движемся прямо к Богу, твердо ступая по пути справедливости, милости и истины.

Эту искренность Апостол называет богоугодной искренностью для того, чтобы мы не

путали ее с искренностью язычников, так как у них тоже есть некоторая искренность, которую они почитают. Называя эту искренность угодной Богу, он также говорит и о Том, Кто является ее автором: «Отец света, от которого исходит всякий дар совершенный».

«Не по плотской мудрости». Как если бы он сказал: «Мы не можем жить в мире, полагаясь на какое-то природное понимание или полученные нами знания, или мудрость. Мы не можем достичь этой простоты и искренности с помощью добрых намерений или хорошего воспитания. Это выше наших сил и принципов нашей философии. Ни сила обычая, ни наиболее развитые правила человеческого образования не способны научить нас этому. И сам я, Павел, не смог бы достичь этого, пока нахожусь во плоти, в своем природном состоянии; я пытался обрести понимание лишь с помощью плотской, природной мудрости». Но эти попытки не увенчаются успехом. И если даже Павел, обладавший многими природными дарами и имевший прекрасное образование, не смог достичь этого, используя природную мудрость, вряд ли кто-либо другой смог бы. Его природные способности не уступали способностям кого-либо из людей, живших в то время. У него было великолепное образование, он учился в университете Тарса, а затем у Гамалиила, одного из наиболее уважаемых за знание и благочестие еврея. Он приобрел наилучшее религиозное образование в одной из самых строгих сект, будучи фарисеем и сыном фарисея. Там он превзошел многих по своему рвению, знанию закона праведности и непорочности. Но несмотря на это, он не смог приобрести простоту и богоугодную искренность. Его усилия были напрасны. Понимая и осознавая это, он сказал: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Фил. 3:7, 8).

Он смог достичь этого только через «познание Иисуса Христа» и «по Божьей благодати». Под словами «по Божьей благодати» часто подразумевают ту любовь и безграничную милость, благодаря которой, грешник, через смерть и заслуги Христа, примиряется с Богом. Но здесь это выражение скорее означает силу Духа Святого, которая «совершается в нас, производя желание и исполнение Его воли». Как только благодать Божья, проявленная в Его прощающей любви, явлена душам нашим, она в силе Духа Святого совершает там свой труд. И тогда с Божьей помощью мы можем совершать то, что без нее не может совершить ни один человек. Теперь мы можем все в свете и силе той любви, в укрепляющем нас Христе. Теперь у нас есть «свидетельство нашей совести», которого мы не могли обрести с помощью плотской мудрости, «мы в простоте и богоугодной искренности, живем в мире». Это и есть основание христианской радости. Теперь мы видим, как человек, имеющий это свидетельство, может постоянно радоваться. Он может сказать: «Я радуюсь в Том, Кто в Своей любви, бесплатной и нежной милости призвал меня к спасению, в чем, благодаря Его силе, я сейчас нахожусь. Я радуюсь, потому что Его Дух свидетельствует моему духу, что я куплен кровью Агнца, и что веруя в Него, я дитя Божье, наследник царствия небесного. Я радуюсь, потому что любовь Божья с помощью Духа Святого создала во мне любовь к Нему и к каждому человеку. Я радуюсь, потому что Он дал мне „те же помышления что и во Христе“: простоту, чистые мотивы по отношению к Нему в каждом побуждении моего сердца; силу всегда устремлять любящее око к Тому, Кто „возлюбил меня и отдал Себя для меня“, Его славную волю во всем, что бы я ни думал, говорил или делал; чистоту, не жаждущую ничего, кроме Бога, „распинающую плоть с ее помыслами и похотями“, которая помогает мне „помышлять о горнем, а не о земном“; святость — обновление души и восстановление ее к образу Божьему, богоугодную искренность, направляющую все мои слова и поступки на прославление Его. Я также радуюсь, потому что моя совесть свидетельствует мне в Духе Святом через свет, постоянно изливаемый Им, дабы я „достойно жил в соответствии со своим призванием“, „воздерживался от всякого рода зла“, убегал от греха, словно от лица змия; чтобы, используя возможность, данную Им, я делал всякого рода добро всем людям; дабы следовал за Господом во всем и делал лишь угодное Ему. Я радуюсь, потому что чувствую и вижу, через вдохновение Божьего Духа, что все мои

дела угодны Ему, и что Он трудится во мне. Я радуюсь, видя через свет Божий, светящий в моем сердце, что у меня есть сила идти по Его стезям, и благодаря Его благодати, не сворачивать ни вправо, ни влево».

Вот основание и природа той радости, которая всегда наполняет сердце зрелого христианина. И на основании этого мы можем сказать: «Во-первых, эта радость не является природной радостью. Она не появляется благодаря какой-то естественной причине. Она не появляется вследствие чего-то, что дает временную радость, так как христианин постоянно радуется. Она существует не благодаря физическому здоровью и силе, так как она неизменно присутствует, и часто в большей мере, при боли и болезни. Многие христиане никогда ранее не переживали радость, подобную той, которая преисполнила их души, когда тело было истязуемо болью или тяжелой болезнью. Менее всего, причиной этой радости может быть внешнее благосостояние, уважение людей или наличие обилия материального имущества, так как во времена, когда вера христиан была испытана огнем и всяческими внешними лишениями, Божьи дети радовались в Нем радостью невыразимую. И никто из людей не радовался так, как те, кого отвергал и обливал грязью мир, кто блуждал, находясь в глубокой нужде, голодал и замерзал, кто проходил сквозь испытания не только жестоких насмешек, но и терпел муки заключения; и наконец, те, кто не считался со своей жизнью, но желал завершить свой земной путь в радости».

Во-вторых, на основании ранее рассмотренного, мы можем сделать вывод, что радость христианина не появляется в результате какого-то затмения совести или неспособности отличить плохое от хорошего. Наоборот, человек до своего обращения не знал этой радости, а познал ее лишь тогда, когда глаза его понимания были открыты. Тогда глаза его души стали способны распознавать добро и зло. До этого, око его души не было таким зорким: теперь он может быстро распознавать вещи, кажущиеся невидимыми для душевного человека. Как пылинка видна в лучах солнца, так и для него, ходящего во свете, видна каждая «пылинка» греха, благодаря лучам света Божьего Сына. Он уже более не закрывает глаза своей совести — этот сон покинул его. Его душа постоянно бодрствует. Он постоянно находится в сторожевой башне и слушает, что Господь ему скажет. И в заключение, христианская радость — это радость в послушании; радость в любви к Богу и в исполнении Его заповедей. Это соблюдение заповедей не для того, чтобы исполнить требования завета добрых дел, так как делами праведности мы не заслуживаем прощения и принятия Божьего. Мы уже прощены и приняты по Божьей милости во Христе Иисусе и обретаем жизнь не нашим послушанием, уже будучи свободными от смерти греха. Эту жизнь мы уже получили по Божьей благодати. «Он пробудил нас, мертвых во грехах и преступлениях», и теперь мы «живы для Бога через Иисуса Христа Господа нашего». Радуемся же мы в исполнении требований завета благодати, в святой любви и счастливом послушании. Мы радуемся, зная, что оправданы по Его благодати, и Бог, посредством крови Агнца, примирил нас с Собой. Он дал нам силу для исполнения заповедей. Мы с радостью совершаем подвиг веры. Мы радуемся через Того, Кто живет в наших сердцах по вере и ведет нас к жизни вечной. И благодаря тому, что Он трудится в нас, мы можем совершать дела угодные Ему. И да совершает Он Свой труд в нас! И мы будем прославлять Его во веки вечные!

ЧАСТЬ X

Средства обретения благодати

Установил ли Господь какие-то внешние, видимые, средства обретения Его благодати? Этот вопрос никогда и никем не мог быть задан в апостольской церкви, разве что каким-нибудь язычником. Все христиане единодушно соглашались, что Христос установил определенные средства для дарования Своей благодати людским душам. Сама жизнь этих людей исключала возможность возникновения дебатов по этому вопросу, потому что «они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2:42).

Но с течением времени, когда любовь многих охладела, некоторые начали путать средства с конечной целью и рассматривать сущность благочестия как исполнение этих внешних дел, а не как преобразование сердца в образ Божий. Они забыли, что «концом всякой заповеди есть любовь из чистого сердца» с «непоколебимой верой» и любовь Господа Бога всем своим сердцем и ближнего, как самого себя, а также очищение от гордости, гнева и похотей. Другие, казалось, воображали, что хотя суть религии и не в этих внешних средствах, но в них есть что-то, что приятно в Божьих очах, хотя и исполняются они без самого важного в законе справедливости, милости и любви Божьей. Очевидно, что для тех, кто злоупотреблял этими средствами, они не способствовали достижению цели, для которой были предназначены. Вместо этого, они лишь навлекали проклятие на головы этих людей. Вместо того чтобы прилежно возрастать в любви и жизни, они становились детьми ада еще стремительнее, чем раньше. Другие, видя, что дети дьявола этими средствами не обретали Божьей благодати, стали считать, что они не являются таковыми.

Тех же, кто злоупотреблял Божьими постановлениями, было больше, чем тех, кто пренебрегал ими. Такое положение вещей существовало до тех пор, пока не появились люди, которые обладали великим пониманием, имели истинную любовь и внутреннее благочестие. Некоторые из них являлись горячими служителями и прославились в своей борьбе с неправедностью. Возможно, вначале они стремились продемонстрировать, что внешняя религиозность ничего не стоит без внутреннего благочестия сердца. Показать, что «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему, должны поклоняться в духе и истине», что внешние постановления Бога приносят множество пользы при увеличении внутренней святости. Но когда они не расширяют святость, они являются бесполезными. Когда же ими пытаются заменить рост святости, они лишь являются мерзостью перед Господом.

Не удивительно, что некоторые люди, видя, как позорятся Божьи постановления, что распространилось почти во всей церкви, и практически изгнало истинное благочестие из мира, в своей пылкой ревности прославить Бога и отвернуть души от фатальной иллюзии стали проповедовать, что внешняя религиозность абсолютно тщетна, как если бы она вообще не являлась частью религии Христа. И если они без всякой осмотрительности будут говорить так, то неосторожные их слушатели могут поверить, что они осуждают все внешние средства, называя их бесполезными и не предназначенными Богом для служения и передачи Его благодати человеческим душам. Похоже, что некоторые люди восприняли эту точку зрения не по своему выбору, но благодаря Божьему провидению, будучи отсеченными от всех этих средств. Возможно, они оставались без крыши над головой, искали приюта и прятались в пещерах. И тогда они, переживая действие Божьей благодати в своих сердцах, могли прийти к выводу, что та же благодать будет дана и тем, кто целенаправленно уклоняется от всех этих внешних средств.

Мы видим, как быстро распространяется эта идея, особенно среди тех, кто был пробужден от смертного сна и почувствовал невыносимую тяжесть своих грехов. Такие люди обычно проявляют нетерпение в отношении их настоящего состояния. Они пытаются любыми путями избавиться от него и готовы следовать любому совету, чтобы получить облегчение или счастье. Возможно, они испробовали большинство внешних способов, но

нашли, что те не приносят никакой пользы, но лишь большее сожаление, страх, горе и осуждение. Поэтому легко убедить таких людей, что для них лучше воздерживаться от всех этих средств. Они уже измучены пустыми, как им кажется, попытками и потому рады любой возможности оставить то, в чем их душа не находит никакого облегчения — отказаться от причиняющей боль борьбы и утонуть в праздной бездеятельности.

Ограничения средств обретения благодати

В последующем обсуждении я собираюсь тщательно рассмотреть вопрос о существовании каких-либо средств обретения благодати. Под «средствами обретения благодати» я подразумеваю внешние знамения, слова или поступки, установленные Богом и назначенные для передачи человеку вначале оправдывающей, а затем и освящающей благодати. Я использую выражение «средства обретения благодати», так как не знаю более точного, а также потому, что церковь на протяжении веков использовала этот термин. Говоря о церкви, можно сказать о нашей Англиканской церкви. Использование этого выражения ведет нас к прославлению Бога за эти средства и надежде на славу. Оно учит нас тому, что таинство — есть «внешний признак обретения внутренней благодати и означает, что таким образом мы получаем эту самую благодать».

Во главе этих средств стоят: молитва, личная или в соборании, изучение Писаний (что включает в себя чтение, слышание и размышление над Писаниями), принятие Вечери Господней — вкушение хлеба и вина для воспоминания о Нем. Мы верим, что все это было определено Богом для того, чтобы служить обычными путями обретения Его благодати людскими душами.

Ценность этих средств зависит от их действительного использования. Следовательно, все эти средства, если их отделить от цели, станут бесполезными и никчемными. Если они не служат для получения любви Божьей и познания истины по-настоящему, они не угодны Ему, являются позором, и Ему тяжело переносить их. Более того, если их используют как замену благочестия, для которого они предназначались, становится нелегко найти слова для описания этой великой глупости и нечестия. В этом случае применяют Божье оружие против Него Самого, и не допускают благочестие в сердце с помощью тех средств, которые были предназначены, чтобы способствовать ему.

Таким образом, все внешние средства, если они отделены от Духа Божия, не могут принести пользы в деле познания Бога и любви к Нему. Несомненно, что помощь, оказываемая на земле, дается самим Богом. Только Он Своей силой трудится в нас, производя угодное Ему, а все внешние средства, если не Он их использует, являются лишь слабыми и не приносящими пользы элементами. Поэтому всякий, кто воображает, что есть какая-то сила в самих средствах, глубоко заблуждается, не зная ни Писаний, ни силы Божьей. Мы знаем, что без Бога нет никакой силы в самой молитве, в страницах Библии или слышании ее слов, в хлебе и вине Вечери Господней. Но лишь Бог дает всякий благой дар, Он — Автор всей благодати. Мы также знаем, что Он мог бы дарить благодать, если бы не существовало на земле никаких средств для ее обретения. В этом смысле, мы можем утверждать, что у Бога нет никаких средств, так как Он в равной степени способен делать все, что Ему угодно как используя любые средства и способы, так и не используя вообще никаких.

Мы также согласимся с тем, что использование даже самых действенных, на наш взгляд, средств не принесет прощения грехов. Это делает лишь кровь Христа, которая примиряет грешников с Богом, и нет ничего, что имело бы такую силу, нет другого источника для очищения от греха и нечестия. Всякий верующий во Христа глубоко убежден в том, что нет пользы в личных делах, в молитвах, изучении Писаний, слышании Слова

Божьего, употреблении хлеба и вина, если забыть о том, что подразумевается под выражением: «Христос есть единственным средством обретения благодати», то есть, что Он является единственной причиной доступности ее и этого не может отвергать никто из познавших Божью благодать.

Печальной истиной является то, что многие из так называемых христиан все еще продолжают злоупотреблять средствами благодати, и это приводит к разрушению их собственных душ. Это касается всех, кого удовлетворяет форма благочестия без истинной силы. И хотя они никогда не открывали своих сердец для Христа, и Божья любовь не изливалась в них, Они предполагают, что уже являются христианами, так как делают кое-что. Может быть, они надеются, что станут христианами только благодаря тому, что используют эти средства, воображая (скорее всего не отдавая себе в том отчета), что в этих средствах сокрыта какая-то сила, с помощью которой, позже или раньше, Бог наделит их святостью или примет без нее.

Они до конца не осознали то основание, на котором зиждется христианство: «Благодатью вы спасены». Вы спасены от ваших грехов, вины и ее силы; вы восстановлены к Божьей милости и Его образу, благодаря не каким-то вашим делам или заслугам, но благодаря незаслуженной вами благодати, и милости Бога, и смерти Его возлюбленного Сына. Вы спасены не силою, мудростью или властью, исходящей от вас, но благодатью и силою Духа Святого.

Библейское ударение на средствах обретения благодати

Основным вопросом еще остается: «Мы знаем, что это спасение есть Божий дар и Его труд, но как мне обрести это?» Если мы ответим: «Веруй, и спасен будешь», нас спросят: «Да, но как мне верить?» Мы ответим: «Ожидай от Господа», нам скажут: «Как ожидать? Используя средства обретения благодати или нет?»

Конечно же, Божье Слово дает ответ на столь важный вопрос. Сын Божий, пришедший с небес для нашего спасения, не оставил без внимания вопрос, так близко относящийся к нашему спасению. Для того чтобы увидеть это, нам следует лишь обратиться к Божьему Слову, и тогда у нас не останется никаких сомнений.

На основании Святых Писаний мы знаем, что все, кто желает обретения Божьей благодати, должны ожидать таким образом, как это определил Бог.

Во-первых, следует ожидать, пребывая в молитве. Так повелел Сам Господь в Нагорной проповеди. После объяснения сути благочестия и ее основополагающих вещей, Он говорит: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Матф. 7:7, 8). Здесь нам ясно сказано — просить, ибо прошение есть средство получения; искать для того, чтобы найти Божью благодать; стучать, для продолжения прошения и поиска, дабы нам войти в Его царствие.

И далее наш Господь еще сильнее подчеркивает эту истину. Он обращается к сердцу каждого человека: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Матф. 7:9-11). Или, как Он сказал в другом месте, собрав все благое воедино: «Тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Луки 11:13). Наш Господь направляет нас на использование этих средств и обещает, что они будут эффективны — прося, мы получим Духа Святого.

Основание абсолютной необходимости использования этих средств для получения любого дара от Бога мы находим в Писании. Господь обращается к тем, кого только что учил

молиться: «И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: „друг, дай мне займы три хлеба“; а тот изнутри скажет ему в ответ: „не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе“. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит. И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Луки 11:5, 7–9). «Если он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит». Как еще яснее наш благой Господь мог сказать, что мы через настойчивое прошение можем получить у Бога то, что по-другому бы не получили?

«Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать. Говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но как эта вдова не даст мне покоя, защиту ее, чтобы она не приходила больше докучать мне» (Луки 18:1–5). Затем Господь сам показывает нам применение идеи этой истории: «Слышите, что сказал судья неправедный?» Из-за того, что продолжает просить, и не отступает, я защищу ее. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре», если они не перестанут молиться и не будут унывать.

Господь заповедал нам ожидать благословений через личные молитвы, дав обетование: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который в тайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6:6). Вторых, все, кто желает обретения Божьей благодати, должны ожидать ее, исследуя Писания. Господь и тут дает нам четкое и ясное увещание, говоря неверующим Иудеям: «Исследуйте Писания, ибо они свидетельствуют обо Мне» (Иоанна 5:39). Он направил их на исследование Писаний, дабы они уверовали в Него. То, что благословение Божье приходит на тех, кто использует эти средства, мы видим из описания Верии. После того, как люди услышали слова Св. Павла: «Они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания. И многие из них уверовали» (Деян. 17:11, 12). Они нашли благодать, используя те средства, которые Бог установил. Возможно, что у некоторых из них вера появилась от слышания, и изучением Писаний была утверждена. Из выше рассмотренного следует, что под общей фразой «исследование Писаний» необходимо понимать: слышание, чтение и размышление.

Это средства, с помощью которых Бог не только дает, но также утверждает и увеличивает истинную мудрость. Об этом мы узнаем из слов Св. Павла, обращенных к Тимофею: «Притом же ты из детства знаешь священные Писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15). Та же истина (что Бог установил эти средства для того, чтобы люди обретали Его благодать) прослеживается в словах, следующих за этим стихом: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16, 17). Следует обратить внимание на то, что это было сказано о тех Писаниях, которые Тимофей знал с детства, о Ветхом Завете, так как Новый Завет тогда еще не был написан. Как же высоко ценил Павел Ветхий Завет! Все вы, кто так мало ценит эту часть Божьего Слова, обратите на это внимание! Об этой части Дух Святой ясно провозглашает, что она «полезна», как средство, установленное Богом. Изучение Ветхого Завета полезно не только для тех, кто уже ходит в Божьем свете, но также и для тех, кто все еще находится во тьме, так как они увидят там Того, Кого доселе не знают. Св. Петр говорит: «Мы имеем вернейшее пророческое слово». Это буквально означает: «Мы имеем самое достоверное пророческое слово. Это было подтверждено тем, что мы видели Его славу. Мы также слышали глас, принесшийся с небес». Затем Петр продолжает говорить о святом Писании: «Хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет

рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Петра 1:19). Поэтому, пусть всякий, кто желает, чтобы наступил день в их сердцах, ожидает его, изучая Писания. В-третьих, всякий, кто желает иметь больше Божьей благодати в своей жизни, пусть ожидает, принимая участие в Вечере Господней, так как это заповедал нам Господь: «Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб, и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, (то есть символ Его тела) за вас ломимое, сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови (то есть, священный символ этого завета): сие творите в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11: 23–26). Этими внешними действиями вы показываете серьезное отношение к воспоминанию о Его смерти, доколе Он придет с облаками. Но «пусть человек испытывает себя», понимает ли он природу и предназначение этого святого учреждения и желает ли он по-настоящему приобщиться к смерти Христовой; затем, немало не сомневаясь, «пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (стих 28). Здесь наставления нашего Господа повторяет Апостол: «пусть ест; пусть пьет» (оба слова в повелительном наклонении). Эти слова не только говорят о позволении, но подчеркивают ясную заповедь всем, кто уже исполнен радости и мира в вере, и тем, кто от всего сердца говорит: «Воспоминание о грехах моих печалит меня, их бремя невыносимо».

То, что это тоже является обычным средством обретения Божьей благодати, становится ясно из слов Апостола: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение (или связь, общение) Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1 Кор. 10:16). Не являются ли преломление того хлеба и вкушение той чаши внешними, видимыми средствами, через которые души обретают Божью благодать, праведность, мир и радость во Святом Духе, что было куплено телом и кровью Христа? Поэтому, пусть всякий, кто истинно желает обрести благодать Божью, ест от этого хлеба и пьет от этой чаши.

Возражения против использования средств обретения Божьей благодати

Несмотря на то, что Бог очень ясно предоставил ответ на рассматриваемый нами вопрос, против использования средств Его благодати были выдвинуты бесчисленные возражения. Необходимо рассмотреть некоторые из них, не потому, что они имеют какой-то вес, но потому, что их часто используют, чтобы тех, кто идет по нужному пути, совлечь с него, показывая им сатану как ангела света.

Первым и основным из этих возражений является: «Вы не можете использовать эти средства без того, чтобы не начать полностью доверять им и надеяться на них». Где написано, что это ошибочно? Пожалуйста, покажите мне в подтверждение место Писания. Если такого нет, я не приму ваше возражение, так как не думаю, что вы мудрее Бога. Если действительно в этом кроется опасность, то это должно было быть известно Христу. И если это было бы Ему известно, Он, несомненно, предупредил бы нас об этом. Поэтому, если об этом не упоминается во всем Писании, я уверяю вас, что ваше утверждение ложно, так как Писание есть откровение Божье. Тогда эти люди скажут: «Оставьте использование этих средств на некоторое время, и это покажет, доверяли вы им или нет». То есть, они предлагают мне послушаться Бога для того, чтобы увидеть верю ли я Ему в послушании? Но они говорят: «Если вас беспокоит приостановка их использования, становится явным, что вы доверяли им». Нет! Если меня беспокоит добровольное непослушание Богу, ясно, что Его Дух все еще действует во мне. Но если меня не беспокоит добровольный грех, ясно, что я отдался отступническому разуму. Но что вы имеете в виду, говоря: «доверяя им» — ища в них Божьего благословения? Я верю, что если буду продолжать держаться этого пути, то

получу то, чего не получил бы действуя по-другому. Да, по благодати Божьей я буду доверять им и надеяться на них до самой смерти. И так как Бог обещал благословить меня таким образом, я верю, что Он исполнит это обещание.

Мы слышали следующее возражение: «Это поиск спасения через дела». Но что такое поиск спасения через дела? Св. Павел пишет, что это либо поиск спасения через исполнение ритуального закона Моисея, либо ожидание спасения на основании наших собственных дел, нашей личной праведности. Как одно так и другое не подразумевается под ожиданием, которое учредил Бог своим обетованием. Я ожидаю, что Он исполнит Свое слово, что Он встретит меня и благословит на этом пути не благодаря всем сделанным мною делам и не благодаря моей праведности, но лишь благодаря заслугам, страданиям и любви Его Сына.

Существует и такое возражение: «Христос является единственным средством обретения благодати». Я отвечаю: «Это лишь игра слов». Объясните ваши слова, и ваше возражение исчезнет. Когда мы говорим: «Молитва является средством обретения благодати», мы имеем в виду канал, через который передается Божья благодать. Когда вы говорите: «Христос является средством обретения благодати», вы имеете в виду ту единственную ее цену, Даятеля благодати, и то, что «никто не приходит к Отцу кроме как через Него». А кто отвергает это? Это возражение не относится к нашему вопросу.

Задают и такой вопрос: «Но не заповедует ли нам Писание надеяться на спасение? Не сказал ли Давид: „Душа моя надеется на Господа, ибо от Него спасение“? И не учит ли нас Исаия тому же, говоря: „Господи, мы уповали на Тебя?“ Все это так. Это Божий дар, и мы должны надеяться на Него. Но как нам надеяться?» Если Сам Бог назначил путь, то мы не можем найти лучшего для надежды. Слова пророка рассеивают всякие сомнения: «И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя» (Исаия 26:8). Также надеялся и Давид, а свидетельство тому — его собственные слова: «Я уповал на Твое спасение, Господи, хранил законы Твои. Научи меня, Господи, Твоим заповедям, и сохраню их до конца».

Я упомяну еще об одном часто встречающемся возражении: «Не сказал ли сам Павел: „Если вы со Христом умерли..., то для чего вы держитесь постановлений?“ (Кол. 2:20). Что означает: христианин, умерший со Христом, не должен держаться постановлений». То есть, вы говорите: «Если я христианин, я не подчиняюсь постановлениям Христовым!» Конечно, вы должны сразу понять, что те постановления, о которых говорит Павел, не могут быть постановлениями Христа. Тут говорится об иудейских постановлениях, которым христианин более не подчиняется. Тот же смысл содержат и последующие слова: «Не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся». Все, очевидно, относится к старому иудейскому закону.

И, несмотря на все эти возражения, остается великая истина — все, кто желает обрести Божью благодать, должны надеяться получить ее с помощью средств, утвержденных Богом.

Порядок использования средств обретения благодати

Бог приводит грешника ко спасению, действуя в определенном порядке. Человек, не знающий Бога, идет своим собственным путем, он не имеет Бога в мыслях. Иногда Бог неожиданно приходит к нему без использования каких-либо средств, возможно через пробуждающую проповедь или разговор, возможно через необычное стечение обстоятельств или мгновенное обличение Духом Святым. Теперь у этого человека появилось желание избежать грядущего гнева, он стремится узнать, как это сделать. Если он встречает проповедника, обращающегося к его сердцу, он удивлен и начинает изучать Писания, чтобы убедиться в истинности услышанного. Чем больше он слышит и читает, тем крепче становятся его убеждения и сильнее желание размышлять над Словом. Возможно, он находит какую-то другую книгу, которая объясняет и подтверждает то, что он нашел в Писании. И с помощью всех этих средств стрелы обличения глубже проникают в его душу.

Он начинает говорить на духовные темы; они занимают его мысли. Он начинает говорить с Богом, молиться Ему, хотя из-за страха и смущения, ему очень трудно что-либо сказать. Находясь в сомнениях относительно того, примет ли Бог такого грешника, как он, он желает находиться в собрании с теми, кто пребывает в молитве. Там он видит, как люди участвуют в Хлебопреломлении. Он рассуждает: «Христос сказал: „Поступай так!“ Но я слишком большой грешник. Я не достоин». Одержав победу над этими сомнениями, он, наконец, совершает попытку. И таким образом продолжает идти по Божьему пути, угождая Ему. Бог обращается к нему и говорит: «Вера твоя спасла тебя. Иди с миром». Рассматривая этот Божий порядок, мы поймем, какие из средств порекомендовать определенным душам. Если что-то и касается сердца беззаботного грешника, так это, прежде всего, слушание или разговор. Таким людям, если у них есть хоть какой-то интерес ко спасению их душ, мы можем порекомендовать именно это. Тому, кто начинает чувствовать тяжесть своих грехов, средствами глубокого обличения могут послужить не только слышание Слова, но и его чтение, а также чтение других серьезных книг. Вы можете посоветовать ему размышлять над тем, что он читает, дабы прочитанное с большей силой касалось его сердца, а также обсуждать это с другими людьми, идущими той же стезей. Когда тяжесть и беспокойство поселятся в нем, вы должны призвать его излить душу перед Богом. Когда же он почувствует, что его молитвы ничего не стоят, напомните ему о посещении дома Божьего, чтобы молиться там со всеми призывающими Господа. Если он так и поступит, он узнает о последней заповеди, данной Господом, и тогда наступит время, когда мы должны помочь ему усилить водительство Святого Духа. Таким образом, мы можем вести его, шаг за шагом, через все средства, назначенные Богом, и делать это не на основании нашей собственной воли, но следуя божественному провидению и Его Духу.

В то же время мы не находим в Писании заповеди о соблюдении какого-то особого порядка. Божественное провидение и Божий Дух также не имеют какого-то стереотипа в этом отношении. Средства, к которым Бог ведет различных людей, и через которые люди находят Божьи благословения, не одинаковы и их использование имеет разную последовательность. Мудро следовать за божественным провидением и Его Духом; позволить им вести себя, частично с помощью Его внешнего провидения, которое дает нам возможность использовать то одно, то другое средство, и частично с помощью нашего личного опыта, показывающего нам, через какие именно средства Его Духу более всего угодно трудиться в нашем сердце. Более того, существует одно определенное и общее правило для тех, кто жаждет получить спасение: когда появляется возможность, используйте все средства обретения благодати, установленные Богом, так как вы не знаете, через какое из них откроет Он благодать для вашего спасения.

Особенности использования средств обретения Божьей благодати

В отношении особенностей их использования, которые показывают, обретает ли человек хоть какую-то благодать, нам нужно проявлять мудрость. Первое, всегда помнить, что Бог находится над всеми средствами. Быть осторожным, дабы не ограничить Всемогущего. Он действует именно так, как Ему нужно, и именно тогда, когда Ему угодно. Он может даровать Свою благодать через использование, назначенных Им средств, или без них. Каждое мгновение ожидайте Его пришествия! Он всегда готов, всегда силен, всегда желает спасти, как в то время, когда вы пользуетесь этими средствами, или до, или после этого времени, или же когда они недоступны.

Второе, перед тем, как вы будете использовать любое из средств, пусть ваша душа утвердиться в том, что в самих средствах нет силы. Без Бога — это как сухой лист, тень. Нет заслуги в том, что я использую их; посредством их я не заслуживаю какой-либо

благосклонности. Но, так как Бог заповедует, я исполняю это, так как Он направляет меня на упование таким образом, то именно так я обретаю Его милость, от которой исходит мое спасение. Уясните себе, что просто труд не приносит никакой пользы; ни в чем нет силы спасения, кроме как в Духе Святом, ни в чем нет заслуги, кроме как в крови Христовой. Потому, даже то, что Бог утверждает, не приносит в душу человека благодать, если этот человек не верит в Бога. С другой стороны, тот, кто имеет веру в Бога, способен получать благодать, даже если он отрезан от всяких внешних постановлений.

Третье, в использовании каждого средства ищите только Бога. В каждой внешней вещи взирайте только на силу Духа Святого и заслуги Его Сына. Будьте осторожны, чтобы не фокусировать свое внимание на самой работе. Если же вы так поступаете, то эта работа тщетна. Ничто кроме Бога, не принесет удовлетворения вашей душе. Помните, что нужно использовать все средства лишь как средства, установленные для того, чтобы обновлять вашу душу в праведности и истинной святости. Если они приводят к этому — хорошо, но если нет — это навоз и отбросы.

И последнее, после того как вы использовали одно из этих средств, не превозносите себя, не поздравляйте себя с тем, что совершили нечто великое. Это превратит все в яд, и ваших грехов только прибавится. Помните — «Если бы в этом не было Бога, то какую бы ценность это имело?» Поэтому славьте Его и смиряйтесь перед Ним.

ЧАСТЬ XI

Предупреждение против слепой приверженности

При сем Иоанн сказал: Учитель! Мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему.

Марка 9:38,39

Некоторые могут сказать, что это событие к нам никак не относится, полагая, что сейчас нет практики изгнания бесов. Для того чтобы извлечь наибольшую пользу из данного отрывка, я хотел бы вначале показать, в каком смысле люди сейчас изгоняют бесов, а затем — кем является тот, кто «не ходит за нами», а потом объясню, что Господь имел в виду под словами: «не запрещайте ему».

I. Что означает изгонять бесов

Вначале я хотел бы показать, в каком смысле люди изгоняют бесов. Мы должны помнить, что как Бог пребывает и совершает труд в детях света, так и диавол пребывает и совершает свой труд в детях тьмы. Как Дух Святой наполняет души благочестивых людей, так злой дух наполняет души нечестивых. Поэтому Апостол называет его «богом этого мира», имеющим власть над людьми этого мира. Наш Господь называет его «князем мира сего», потому что он полностью контролирует этот мир.

Диавола нельзя считать лишь «рыкающим львом, который ходит вокруг ища кого поглотить», или невидимым врагом, который тайно приходит забрать бедные души, потому что он тот, кто обитает в них и руководит ими. Он стоит за всеми темными делами и намерениями мирских людей, владеет их сердцами и восседает на престолах их сердец. Обитая в сердцах, он не может бездействовать. Он постоянно «трудится» в этих «детях непослушания». Он совершает свой труд с силой, мощной энергией, преобразовывая их в свое подобие, уничтожая остатки Божьего образа в них и готовя их ко всякому злему слову и делу.

И поэтому, бог и князь этого мира все еще обладает всеми, кто не знает Бога. Однако манера обладания отличается от той, которая была в древние времена. Тогда, он открыто и без всякой маскировки мучил их тела и души, сейчас же он мучает лишь души, делая это тайно (за исключением редких случаев). Причина этой перемены ясна: тогда его целью было ввести человечество в суеверие, поэтому он действовал открыто, но теперь его цель — заманить нас в неверие, поэтому он действует тайно, и это гарантирует его успех.

Если верить историкам, то даже сейчас есть места, где он действует так же открыто, как раньше. Но почему это происходит только в нецивилизованных и примитивных странах? Почему не в Италии, Франции или Англии? По одной простой причине: он знает этих людей, и знает как ему поступить с каждым из них. Он не скрывает свое лицо перед язычниками, чтобы сдерживать их в предрассудках и идолопоклонстве. Но по отношению к вам он действует по-другому. Он хочет, чтобы вы стали своим собственным идолом. Чтобы вы стали в своих глазах мудрее, чем Бог и все Его слова. И для того, чтобы достичь этого, он не должен появляться в своем облици. Это бы расстроило его планы. Вместо этого, он делает все возможное, чтобы вы отвергали факт его существования, до тех пор, пока вы не попадете в его сети.

И потому он правит, хотя и по-разному, но полностью, в разных землях. В его власти безбожник и язычник. Язычник спит в лапах льва, который слишком умен, чтобы будить его. Поэтому он пока только играет с ним, а когда посчитает нужным — проглотит его! Ему не

выгодно пугать безбожников, потому что они могут воззвать к Богу Небес. Князь тьмы не показывает себя, пока ему удастся управлять теми, кто стал его рабами добровольно. Ему легче владеть ими, так как они думают, что свободны. Ни деист, ни номинальный христианин не знают, кому они принадлежат, поэтому и этих людей, и «князя мира сего» это положение полностью устраивает.

Все это время он могущественно действует в них. Он слепит глаза их понимания так, чтобы свет славного Евангелия Христа не проник в их разум. Он пленит их души с помощью их собственных подлых желаний. Он придавил их к земле посредством любви к миру, деньгам, удовольствиям и похвалам. Посредством гнева, зависти, гордости, ненависти и мстительности он приближает их души к аду. Они не могут противостоять этому, так как не знают о его действиях.

Если принять все это во внимание, вы можете увидеть в каком смысле все еще возможно изгонять бесов. Каждый служитель Христов изгоняет их, если Господь совершает Свой труд через него. Благодаря Божьей силе, сопровождающей Его весть, он приводит грешников к покаянию, к полному внешнему и внутреннему повороту от греховного человека к благочестивому. Все это и есть изгнание бесов из душ, в которых они обитали. И тогда «Сын Божий разрушает дела диавола». Грешник теперь «прозрел» и его душа приблизилась к Богу. Его желания очищены, и, исполнившись Святым Духом, он растет в благодати до тех пор, пока не станет святым не только в сердце, но и своим поведением.

II. Человек, который не ходит за нами

Но должны ли мы запрещать человеку «изгонять бесов», если он «не ходит за нами»? Апостол не сомневался в том, что должны, именно так он и поступал до тех пор, пока не спросил об этом своего Господина. Он сказал: «Мы запретили ему, потому что не ходит за нами», и считал это веской причиной. Теперь мы рассмотрим, что подразумевает выражение: «Он не следует за нами». Наименьшее это то, что он не работает с нами в той же организации. Но когда нашему Господу угодно послать множество делателей на сбор урожая, все они не могут действовать, будучи объединены каким-то внешним учреждением. Они не могут все быть лично знакомы, или хотя бы слышать обо всех, участвующих в этом деле. Будут многие в разных частях жатвы, которые совсем незнакомы друг с другом, так как будто они жили в разные века. И по отношению к тем, кого мы не знаем, мы можем сказать: «он не следует за нами».

Другое значение этой фразы — принадлежность к разным группам. Кто-то не принадлежит к нашей группе. Это долгое время беспокоило тех, кто молится о мире в Иерусалиме, так как среди христиан существует так много различных групп. Особенно это заметно среди наших соотечественников, которые постоянно разделялись из-за вопросов не представляющих особой важности, многие из которых никак не относились к религии. Мелочные обстоятельства послужили толчком к образованию различных групп, существующих уже на протяжении многих лет. Представители разных групп готовы упрекнуть друг друга: «они не следуют за нами».

Еще одно значение этой фразы можно применить к людям, которые отличаются от нас в религиозных мнениях. Как скоро различие во мнениях возникло в Христовой церкви, не в ложном, а в настоящем христианине, в том, кого по праву можно считать главой самих Апостолов! И потому нет ничего удивительного в том, что существует множество различий в христианской церкви. Очевидным результатом этого является то, что тот, кто «изгоняет бесов», не будет разделять наших взглядов. Тяжело представить, что он будет согласен с нами во всем, даже в вещах относящихся к религии. Он может иметь свое мнение даже в некоторых очень важных вопросах, как, например, природа и применение закона морали, вечные Божьи указы, достаточность и доступность Его благодати и стойкость веры Его детей. Он может отличаться от нас не только во мнениях, но и в действиях. Ему может не

понравиться манера поклонения в нашем собрании; он может подумать, что манера поклонения Кальвина или Лютера лучше. Литургия, которой мы придерживаемся, может вызвать у него немало возражений. Форма церковного управления, которую мы считаем библейской и апостольской, может вызвать у него сомнения. Между нами могут возникнуть расхождения еще и в отношении других действий. Возможно, совесть заставит его отвергнуть Хлебопреломление, которое мы считаем постановлением Христа. И даже если он согласится с тем, что оно исходит от Бога, между нами все еще могут быть разногласия в вопросе того, как и кому его следует преподавать. Неизбежным результатом любого из таких различий будет необходимость отделения этого человека от нашего общества, по крайней мере, в отношении соблюдения этих правил. Тогда, в этом смысле, «он не ходит за нами». Он не относится к нашей церковной организации.

Человек «не ходит за нами», не только если он принадлежит к другой церкви, но и к церкви, которую мы считаем во многом не библейской и не христианской. К церкви, доктрины которой мы считаем ошибочными и опасными. А также виновной в предрассудках и идолопоклонстве, добавившей разные доктрины к вере, однажды вверенной святым, забывшей об одной, основной Божьей заповеди, а остальные сделавшей пустыми из-за следования своим традициям. К церкви, которая говорит о своей принадлежности и почитании ранней церкви, но добавляет множество новшеств, не основанных на Писании или древних преданиях. Тогда мы можем сказать, что «он не ходит за нами» о том, кто так сильно отличается от нас.

Но может быть и большие различия, чем вышеупомянутые. Если человек отличается от нас в суждении и действиях, его привязанность к нам может исчезнуть. Часто одно следует за другим, возможно, что даже друзья разлучатся из-за этого. Нет более непримиримой вражды, чем та, в основе которой лежат несогласия в религиозных вопросах. Поэтому злейшими врагами человека является его домашние. Из-за этого отец восстает против своих детей, а дети — против отца и преследуют друг друга даже до смерти, думая, что тем самым исполняют Божье служение. Поэтому мы можем ожидать, что те, кто отличается от нас в вопросах религиозных мнений или действий, вскоре обретают горечь и даже ненависть по отношению к нам. Если эти чувства предвзятости растут, вскоре их мнение о нас будет таким же, как и о наших принципах. Почти вероятными последствиями этого будет то, что они станут говорить о нас, что думают. Они будут препятствовать нам в нашем труде, так как этот труд не Божий труд, как им кажется. Тот, кто думает, говорит и поступает подобным образом, в наивысшем смысле, «не ходит за нами».

Я не думаю, что человек, о котором говорит Апостол, зашел так далеко. У нас нет серьезных причин, чтобы думать о том, что он серьезно отличался от Апостолов; не было у него, пожалуй, и предвзятости к ним или их Господу. Кажется, что мы можем сделать такое заключение на основании последующих слов Христа: «Никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня». Но я намеренно представляю эту крайность для того, чтобы показать наибольшее искушение, в которое мы можем впасть, и опасность противления Богу.

III. Что значит не запрещать ему

Предположим, что этот человек никак не сотрудничает с нами, что он не принадлежит к нашей группе, отделился от нашей Церкви и серьезно отличается от нас как во мнениях и практиках, так и в отношении привязанности. Но если мы видим такого человека «изгоняющим бесов», то мы должны помнить слова Иисуса: «Не запрещайте ему». Я собираюсь объяснить это указание нашего Господа. Если мы увидим такого человека изгоняющим бесов, мы должны поверить тому, что видят наши глаза и не отвергать свидетельство наших собственных чувств. Нам крайне тяжело поверить, что любой человек, не «ходящий за нами», изгоняет бесов. Мы легко можем убедиться даже на основании того,

что происходит в наших собственных сердцах, что людям тяжело заметить что-либо хорошее в тех, кто не во всем с ними согласен.

Является ли очевидным, что грешник оставил свои грехи и живет христианской жизнью, благодаря проповеди этого человека? Если это неопровержимо, тогда у вас есть достаточное доказательство того, что человек изгоняет бесов и его нельзя отвергнуть, при этом, добровольно не согрешив. Тогда «не запрещайте ему». Будьте внимательны, чтобы не помешать ему вашей властью, аргументами или доводами. Не пытайтесь остановить его, когда он использует силу, данную ему Богом. Если у вас есть власть над ним, не используйте ее для того, чтобы помешать совершаться труду Божьему. Не вводите его в замешательство вашими рассуждениями о том, почему ему более не следует говорить именем Иисуса — и без вашей помощи сатана постарается снабдить его подобными вещами. Не заставляйте его остановить свой труд. Если он послушается диавола и вас, многие души могут погибнуть в своем нечестии, и их кровь будет на ваших руках. Если вы утверждаете, что он не послан Богом, тогда те, кого он обратил от сатаны к Богу, могут справедливо удивиться. Если бы этот человек был не от Бога, он не смог бы ничего сделать. Если вы сомневаетесь в совершенном чуде, спросите у родителей измененного человека, спросите его братьев, друзей и знакомых. Но если у вас нет никаких сомнений по этому поводу, то как, имея чистую совесть, вы можете приказывать посланному Богом человеку, «не говорить именем Его?» Может быть полезным, если человек, который проповедует, имеет на это не только внутренний призыв от Бога, но и разрешение церкви, но сказать, что оно является абсолютной необходимостью я не могу. В восьмой главе книги Деяний, мы читаем: «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме, и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово» (Деян. 8:1, 4). Все ли они были рукоположены церковью на проповедование? Никто не может утверждать этого. Это показывает, какой обычай бытовал в первоапостольской церкви. Здесь мы читаем о множестве проповедников, посланных только лишь Богом.

И кем бы вы ни были, если вы боитесь Бога, «не запрещайте Его рабам». Это может происходить по-разному. Если вы отвергаете или презираете труд, совершенный Богом через них, вы не прямо, но запрещаете. Вы делаете это, когда разочаровываете их в этом труде, пытаетесь вовлечь в дебаты относительно их труда, возражаете или пугаете результатами, которые могут никогда не появиться. Вы запрещаете им, когда проявляете какое-то недоброе отношение в словах или поступках; когда вы говорите о них другим, выражая свою недоброежелательность или презрение. Вы запрещаете им, если вы говорите злое или никак не цените их труды. Не запрещайте им каким-либо образом. Не запрещайте людям слушать их, так как делая это, вы удерживаете этих людей от слышания слов, которые могут спасти их души!

Если вы рассмотрите указание нашего Господа во всем его смысле, то заметите слова: «Тот, кто не с Нами, тот против Нас, и кто не собирает со Мной, тот расточает». Тот, кто не собирает людей в царство Божие, уж точно препятствует им. Потому что не может быть нейтральной позиции в этой войне. Всякий человек либо на стороне Бога, либо на стороне диавола. На Божьей ли вы стороне? Если так, то вы не только не запретите людям изгонять бесов, но будете трудиться изо всех сил, стараясь помочь им в этом труде. Вы с готовностью признаете Божий труд и исповедаете его важность. Вы уберете все препятствия, трудности и возражения как можно дальше с их пути. Вы укрепите их руки, говоря о Его рабах с почтением перед всеми людьми и подтверждая все, что вы видели и слышали. Вы призвете других слушать то, что говорит Бог через Своих посланников. Вы не упустите возможности проявить любовь к этим людям.

IV. Опасность слепой приверженности

Если мы сознательно допускаем ошибку в любом из выше перечисленных пунктов и запрещаем потому, что «он не ходит за нами», мы являемся слепыми приверженцами. К этому заключению я прихожу на основании всего выше сказанного. Легко впасть в слепую приверженность, держась слишком рьяно за свою группу, мнение, церковь или религию. Поэтому слепой приверженец — это тот, кто дорожит всем этим и придерживается настолько, что запрещает изгонять бесов из-за того, что он отличается любой из перечисленных вещей.

Берегитесь этого. Проверьте себя:

1. Запрещаю ли я кому-то производить труд по причине того, что он не принадлежит к моей группе, расходится со мной во мнениях, или не поклоняется Богу таким же образом как я?

2. Сожалею ли я о том, что Бог благословляет служение человека, который придерживается ошибочных мнений?

3. Порицаю ли я его, споря с ним по этому поводу, возражая и затуманивая его разум смутными последствиями потому, что он не принадлежит к моей церкви?

4. Проявляю ли я гнев, соперничество или недобрые чувства в своих словах или поступках?

5. Говорю ли я у него за спиной о его ошибках, дефектах или немощах?

6. Удерживаю ли я грешников от слушания его слов? Если вы виновны в каком-либо из этих поступков — вы слепой приверженец.

Для того чтобы надежно проверить себя, представьте самые сложные обстоятельства. Чтобы я сделал, если бы увидел паписта или арианца, изгоняющими бесов? Я бы не смог запретить даже им, без того, чтобы не стать виновным в слепой приверженности.

Будьте внимательны! Идите дальше, чем просто не запрещать изгонять бесов. И если дело дошло до этого, кем бы ни был человек, постарайтесь увидеть Божий перст. Радуйтесь в Божьем труде и прославляйте Его имя с благодарением. Говорите хорошо о том, кого бы Бог ни соблаговолил использовать; где бы вы ни находились, защищайте честь и миссию. Насколько возможно, увеличивайте сферу его действий; проявляйте к нему свое доброе отношение в слове и деле, не переставая молиться о нем, чтобы он мог сам спастись и спасти слушающих его.

Еще одно предостережение. Не думайте, что слепая приверженность другого оправдывает вашу. Возможно, что тот, кто изгоняет бесов, сам мог запрещать вам делать то же. Вы можете заметить, что именно о такой ситуации говорится в исследуемом нами месте Писания. Апостолы запрещали человеку делать то, чем занимались сами. Но вы не должны отвечать злом на зло. Другой человек может не выполнять указание нашего Господа, но это не означает, что вы должны также пренебрегать этим постановлением. Если он запрещает вам, вы не должны запрещать ему. Вместо этого трудитесь, бодрствуйте и молитесь, дабы подтвердить вашу любовь к этому человеку. Если он говорит злое о вас, говорите доброе (правду) о нем. Подражайте словам великого человека — Цвингли (как было бы прекрасно, если бы у него всегда был такой дух): «Пусть Лютер называет меня легионом бесов, я все еще буду уважать его как посланника Божьего».

ЧАСТЬ XII

Дух единства

Замечание редактора: Эта проповедь изначально называлась «Католический дух». Но это название заменили, так как термин «католический» утратил свое первоначальное значение.

Даже противники этой идеи единства согласны с тем, что любовь должна быть свойственна всему роду человеческому, ибо заповедь: «Возлюби ближнего твоего как самого себя» говорит сама за себя. В ней не содержится ограничения, хотя некоторые и ставят рамки, подобные этой: «Возлюби своего партнера, знакомого, друга и возненавидь врага своего». Наш Господь говорит: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных». Мы должны проявлять особую любовь к тем, кто любит Бога. Давид сказал: «Вся отрада моя во святых на земле и преуспевающих в благодетели». Тот, кто больше Давида, сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоанна 13:34, 35). Это та любовь, на которой так настаивает Апостол Иоанн: «Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга» (1 Иоанна 3:11). «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны», если любовь призвет нас к этому, «полагать души свои за братьев» (стих 16). И еще: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (4:78). «Не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (стихи 10, 11).

С этим согласны все. Но все ли исполняют это? Ежедневные наблюдения показывают обратное. Где те христиане, которые любят друг друга, как Бог заповедал нам? Великой преградой является то, что они не могут быть единокорными во всех вопросах и, в результате, поступают не одинаково. Иногда поступки разных людей в одних и тех же ситуациях не одинаковы, так как различны их взгляды. Различие во взглядах или формах поклонения мешает полному организационному единству, но должно ли это препятствовать и нашему единению в любви? Пусть мы не можем думать одинаково, но разве у нас не может быть одинаковой любви друг к другу? Разве мы не можем быть единокорными, имея разные взгляды? Несмотря на незначительные различия во взглядах, дети Божьи могут и должны объединиться.

Пока наше знание несовершенно, разные люди будут смотреть на одни и те же вещи по-разному. Различные взгляды на религию и на повседневную жизнь — результат слабости человеческого понимания. Так было от начала мира, так будет и до самого его восстановления.

Человек верит, что каждое отдельное мнение, которого он придерживается, является истинным (ибо верить в то, что какое-то мнение не является истинным, то же самое, что не придерживаться его), но никто не может быть уверен, что абсолютно все его мнения, являются истинными. На самом деле всякий мыслящий человек уверен, что не все его взгляды верны, так как быть несведущим во многих вопросах и заблуждаться в некоторых — неизбежное состояние человечества. Человек знает, что ошибается, хотя не знает в чем именно.

Возможно, что он не может знать этого, ибо кто может сказать, насколько далеко простирается неведение или предвзятость? Очень часто предрассудки настолько

укореняются в чувствительном разуме, что их невозможно искоренить. А кто может сказать, не зная всех обстоятельств происшествия, насколько какая-либо ошибка заслуживает осуждения? Вся вина зависит от согласия воли человека, а об этом может судить лишь Тот, Кто видит сердце человека.

Поэтому каждый мудрый человек будет уважать свободу мнения другого человека и, в свою очередь, будет ожидать от него того же отношения. Он не будет настаивать на том, чтобы его оппонент принял его взгляды в большей мере, чем в той, в какой хотел, чтобы оппонент настаивал на принятии своих взглядов. Он терпеливо относится к отличающимся от него, и только задает вопрос тому, с кем желает воссоединиться в любви: «Является ли отношение твоего сердца ко мне таким, как отношение моего сердца к тебе?»

Но даже у людей с праведным сердцем, у тех, кто желает иметь очищенную от греха совесть, есть разница во взглядах и способах поклонения Богу. Из-за различия во взглядах существует разнообразие обрядов. Во все века люди ни в чем так не отличались как во взглядах относительно Всевышнего, и ни в чем не имели большего количества отличий, чем в способах поклонения Ему. Если бы дело обстояло так только среди идолопоклонников, то это не было бы удивительно. Не является ли удивительным, поражающим тот факт, что даже в христианском мире, где все утверждают: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине», отдельные способы поклонения Богу отличаются так, как и у язычников?

Как нам сделать правильный выбор среди такого разнообразия? Никто не может выбирать вместо другого. Каждый человек должен следовать тому, что диктует ему собственная совесть, в искреннем благочестии. Он должен быть полностью убежден, а потом поступать соответственно тому свету, который имеет. Никто не имеет власти заставлять других жить по своим собственным правилам. Бог не давал никакого права кому-либо из сынов человеческих господствовать над совестью своих братьев, но каждый человек должен выбирать сам за себя, так же как и дать за себя отчет перед Богом.

Поэтому, несмотря на то, что последователь Христа обязан, как это заведено среди христиан, быть членом определенного собрания (что предполагает определенный способ поклонения Богу, ибо невозможно поклоняться Богу вместе, если нет согласия относительно способа поклонения), никакая сила на земле, кроме его совести, не может обязывать человека предпочитать одно собрание другому, или выбирать определенный способ поклонения. Принято считать, что та церковь, в которой мы должны поклоняться определяется местом нашего рождения. Например, человек, родившийся в Англии, должен быть членом Англиканской Церкви и поклоняться Богу так, как предписывает эта Церковь. Было время, когда я был приверженцем этой идеи, но сейчас не считаю ее правильной, потому что в ней есть противоречия, с которыми не может справиться ни один здравомыслящий человек. Проблемой этого взгляда является то, что он стал бы препятствием для Реформации, которая была построена на праве личного суждения. Поэтому я не смею заставлять кого-либо поклоняться так, как это делаю я. Я верю, что мой способ поклонения является апостольским, но моя вера не является правилом для других людей. И тому, с кем я желаю иметь единство в любви, я не задаю вопрос: «Из моей ли ты церкви? Признаешь ли ты такую же форму церковного правления, как и я? Молишься ли ты, во время поклонения Богу, так же как и я?» Я не допытываюсь, принимает ли он участие в Вечере Господней как я, и какую форму крещения он считает правильной, или в каком возрасте человек может принять крещение. Я даже не спрашиваю (хотя лично для себя знаю, что на этот вопрос есть только один ответ) допускает ли он вообще крещение и участие в Вечере Господней. Пусть все это подождет; об этом мы поговорим, если будет нужно, в более удобное время. Сейчас же единственным моим вопросом является следующий: «Является ли отношение твоего сердца ко мне таким, как отношение моего сердца к тебе?»

Что необходимо для объединения сердец

Но что подразумевает этот вопрос? Какое значение этому вопросу должен придавать последователь Христа, когда он задает его своему брату во Христе? Во-первых, это все равно, что он спросил бы: «Находится ли твое сердце в правильных взаимоотношениях с Богом? Верить ли ты в Бога и Его совершенство, Его мудрость, необъятность, вечность, силу, справедливость, милость и истину? Верить ли ты в то, что Он сейчас „содержит все словом силы Своей“; что Он управляет для Своей славы и блага любящих Его абсолютно всем — наибольшим и наименьшим? Есть ли у тебя божественное свидетельство, сверхъестественное убеждение относительно всего, что Бог совершает? Поступаешь ли ты по вере, взирая на небесное, а не на земное? Верить ли в Господа Иисуса Христа, вечного и благословенного во веки Бога? Познала ли Его твоя душа? Познал ли ты распятого Иисуса Христа? Обитает ли Он в тебе, и обитаешь ли ты в Нем? Пребывает ли Он в твоем сердце по вере? Удалена ли из твоего сердца всякая надежда на собственную праведность, и покорился ли ты праведности Божьей, обретенной по вере в Иисуса Христа? Подвигаешься ли ты „подвигом веры, и держишься ли вечной жизни“? Наполнена ли твоя вера энергией любви? Любишь ли ты Бога „всем своим сердцем, всем разумением, всей душою и крепостью“? В Нем ли ищешь ты свое счастье? И находишь ли то, что ищешь? Постоянно ли твоя душа „возвеличивает Господа, и дух радуется в Боге, твоем Спасителе“? Научился ли ты „за все благодарить“, и находишь ли ты это радостным и приятным? Является ли Бог центром твоей жизни? Является ли Бог всем, чего ты желаешь? Собираешь ли ты свои сокровища на небесах, и считаешь ли все остальное сором и тщетой? Изгнала ли Божья любовь из твоей души любовь к миру? Если да — ты „распят для мира“ и мертв ко всему земному; твоя жизнь протекает со Христом в Боге.

Исполнишь ли ты „не свою волю, но волю Пославшего тебя“ на землю, дабы ты провел некоторое время в чужом краю, до того дня, когда закончишь предназначенный для тебя труд и отправишься в дом Отца твоего? Является ли твоей „пищей“ творить „волю Отца Небесного“? Во всем ли чисты твои мотивы? Взираешь ли ты на Иисуса всегда, что бы ты ни делал? Желаешь ли ты прославить Бога во всем, делая все во имя Иисуса Христа и прославляя Отца через Него?

Помогает ли тебе Божья любовь служить Ему в страхе? Больше ли смерти и ада боишься ты непослушания Богу? Есть ли для тебя что-либо ужаснее, чем нанесение оскорбления Богу? На основании этого, ненавидишь ли ты зло, всякое нарушение Его совершенного и святого закона, и имеешь ли ты добрую совесть по отношению к Богу и людям?

Чисто ли твое сердце по отношению к ближним? Любишь ли ты все человечество, без исключения, как самого себя? Любишь ли „своих врагов“? Исполнена ли твоя душа доброжелательностью и теплыми чувствами по отношению к ним? Любишь ли ты даже врагов Божьих, неблагодарных и нечестивых? Готов ли ты пожертвовать собой ради них? И проявляешь ли ты это, „благословляя проклинающих тебя, молясь за преследующих и оскорбляющих“?

Показываешь ли ты любовь своими делами? Пока есть время и представляется возможность, делаешь ли ты добро людям: ближним или чужим, друзьям или врагам, хорошим или плохим? Делаешь ли ты все возможное, пытаешься помогать во всех их нуждах, душевных и физических?» Если все это так, тогда каждый христианин может сказать: «Отношение твоего сердца ко мне такое же, как отношение моего сердца к тебе».

Что значит взяться за руки с другим человеком

«Если так — давай возьмемся за руки». Под этим я не подразумеваю: «Прими мое мнение». Я не ожидаю и не желаю этого. Я также не имею в виду, что: «Я приму твое мнение». Я не могу этого сделать, это зависит не от меня. Я не избираю свой образ мышления, точно также как я не выбираю, что мне видеть и слышать. Можете придерживаться своего мнения, а я буду придерживаться своего. Можно даже не пытаться перенять мое мнение, и я не буду перенимать ваше. Я не желаю, чтобы эти вещи обсуждались и чтобы о них упоминалось. Оставим свои мнения при себе, только «давайте возьмемся за руки».

Говоря это, я не имею в виду: «Примите мои способы поклонения», или: «Я приму ваши». Это не от нас зависит. Мы должны иметь уверенность в правильности своего мнения. Придерживайтесь того, что вы считаете наиболее угодным Богу, и я буду поступать так же. Я верю, что епископальная форма управления церковью является апостольской и библейской. Если вы думаете, что пресвитерианская или независимая форма лучше, так и продолжайте считать и действуйте соответственно. Я верю, что младенцев следует крестить, и что это можно делать погружением или окроплением. Если вы считаете по-другому, так и считайте. Мне кажется, что записанные молитвы могут иметь прекрасное применение, особенно в собрании. Если вы считаете, что спонтанная молитва лучше — поступайте соответственно вашему мнению. Я верю, что нужно преподавать крещение, вкушать хлеб и вино в память о нашем Спасителе; однако, если вы не убеждены в этом, действуйте так, как вам подсказывает ваша совесть. У меня нет желания спорить с вами на все вышеперечисленные темы. Пусть все эти не столь значительные вещи останутся в стороне. «Если отношение вашего сердца такое же, как отношение моего сердца», если вы любите Бога и людей — больше ничего мне не нужно знать, «позвольте мне пожать вашу руку».

Говоря так, я имею в виду, во-первых, любите меня. Не просто любовью, которую вы испытываете ко всему человечеству и к вашим врагам, или врагам Божьим, которые «обижают и преследуют вас»; не просто любовью к страннику, от которого вы не получили ни доброго ни злого. Меня это не удовлетворяет. Если отношение вашего сердца ко мне является добрым, как и отношение моего к вам, тогда любите меня нежной любовью, как друг, который ближе, чем брат; как брат во Христе, гражданин Нового Иерусалима, солдат, сражающийся на одной стороне со мной, имея одного Спасителя. Любите меня, как соучастника в царстве Иисуса и в Его славе.

Любите меня (но в большей степени, чем огромное человечество) доброй и терпеливой любовью, относясь ко мне с долготерпением, если я несведущ в каких-то вопросах, помогая мне нести мое бремя. Будьте нежны, мягки и сострадательны. Любите меня любовью, которая не завидует, в случае если Богу будет угодно благословить меня в труде для Него больше, чем вас. Любите меня любовью, которая не раздражается из-за моих глупостей или немощей, или даже поступков не соответствующих Божьей воле (если вам когда-нибудь так покажется). Любите меня так, чтобы никогда не мыслить обо мне зла; отложите всякую ревность и подозрения. Любите меня любовью, которая покрывает все, которая не старается вскрыть мои ошибки или немощи. Любите такой любовью, которая всегда могла бы позволить вам иметь наилучшие предположения в отношении моих слов и поступков и до конца надеяться, что все неправильное будет исправлено благодаря благодати Божьей, все, чего не хватает, будет даровано по богатству и милости во Христе Иисусе.

Во-вторых, молитесь обо мне Богу; просите Его помочь мне исправить все то, что считаете во мне неправильным и обеспечить всем тем, чего мне не хватает. Представая перед престолом благодати, умоляйте Господа еще больше уподобить мое сердце вашему, улучшить отношение к Богу и людям; дабы мое убеждение в отношении невидимого укрепилось и усилилась любовь к Богу во Христе Иисусе; дабы я мог еще тверже поступать

по вере, а не по видению и ожидать жизни вечной. Молитесь, чтобы любовь к Богу и всему человечеству излилась обильными потоками в мое сердце; дабы я был более пылким и активным в исполнении воли моего Отца, более ревностным в добрых делах и тщательнее избегал всякого проявления зла.

В-третьих, направляйте меня к любви и добрым делам. Когда есть возможность, подкрепляйте ваши молитвы разговором со мной в любви обо всем, если вам кажется, что это поможет моей душе. Поддерживайте меня в труде, данном мне Богом, и наставляйте меня относительно того, как лучше исполнять его. Обличайте меня, когда вам кажется, что я исполняю свою волю, а не волю Пославшего меня. Делитесь со мной всем тем, что, как вам кажется, может помочь мне, исправляя мои ошибки, укрепляя мои слабости, наставляя в любви, или готовя меня для Господнего труда. В-четвертых, любите меня не только на словах, но и на деле. Настолько, насколько возможно (сохраняя свои собственные мнения и способ поклонения Богу), помогайте мне в труде Божьем, и да действуем, соединив руки. Я уверен, что все это вы можете делать. Где бы вы ни находились, говорите с уважением о труде Божьем и с добротой о Его посланниках, через кого бы Он ни исполнял Свой труд. И, если это в ваших силах, не просто сочувствуйте им, когда они сталкиваются с трудностями, но с радостью оказывайте им эффективную помощь, дабы они прославили Бога за вас. Нужно рассмотреть две вещи в отношении сказанного выше. Во-первых, какими бы ни были проявления любви, какой бы ни была духовная или временная помощь, по мере возможности и в соответствии с моей способностью, я готов оказывать ее тому, чье сердце имеет благие отношения ко мне, как и мое сердце к нему. Во-вторых, я не говорю здесь лишь о себе, но обо всех, чьи сердца исполнены добром и любовью по отношению к Богу и людям, дабы все мы любили друг друга, как Христос возлюбил нас.

Наблюдения относительно истинного духа единства

Из того, что было сказано, мы можем понять, что такое дух единства? Вряд ли существует выражение, которое было бы чаще, чем это истолковано и применено неправильно. Но мы видим, во-первых, что дух единства — это не безразличие ко всем мнениям. Беспорядок мышления, «колеблющийся и увлекающийся всяким ветром», — не благословение, а проклятие; не друг, а непримиримый враг истинного единства. Человек, имеющий истинный дух единства, не мечется в поисках своей религии. Он так же непоколебим в знании и суждении об основных доктринах Христианства, как солнце на небосводе. Верно то, что он всегда готов выслушать и оценить возражения против своих принципов, но это не приводит к колебанию в его разуме. Он не находится на распутье, не зная что считать верным, и не пытается понапрасну соединить два мнения в одно. Вы, незнакомые к какому духу принадлежите, называющие себя людьми, имеющими дух единства только потому, что не имеете ясного понимания, потому что ваш разум в замешательстве, потому что у вас нет твердых, последовательных принципов, но лишь желание смешать все мнения, будьте уверены, что вы идете по неправильному пути, и не знаете, где находитесь. Ступайте и научитесь основным элементам Евангелия Христова, а затем и вы познаете истинный дух единства. Во-вторых, из того, что было сказано, мы видим, что дух единства — это не безразличие к любым правилам жизни. Это не безразличие к публичному поклонению или форме, в которой оно выражается. Такое безразличие не только не поможет, но и воспрепятствует поклонению в Духе и истине. Но имеющий дух единства человек, сбалансировав все, не сомневается в каком-то определенном способе поклонения, в котором сам участвует. Он убежден в том, что его манера поклонения Богу является и духовной, и рациональной. Более духовные и рациональные способы ему неведомы. Поэтому, не отклоняясь в ту или иную сторону, он исполняет их и прославляет

Бога за такую возможность.

В-третьих, из этого мы видим, что дух единства не является безразличием ко всем собраниям. Это не относится к человеку, имеющему истинный дух единства. Он является приверженцем своего собрания и его принципов. Он объединен с ним не только в духе, но и посредством внешних связей христианского общения. Там он принимает участие во всех постановлениях Божьих. Там он участвует в Вечере Господней. Там он изливает свою душу в публичной молитве, участвует в публичном прославлении и благодарении. Там он с радостью слышит слова примирения и проповедь Евангелия Божьей благодати. Со своими возлюбленными братьями, в определенное время, он ищет Божьего лица в посте. За ними он наблюдает с любовью, также как и они стерегут его душу; они увещевают, утешают, обличают и любыми путями назидают друг друга в вере. Их он считает своей семьей, и поэтому, в соответствии со способностями, данными ему Богом, заботится о них и обеспечивает их всем, что необходимо для жизни и благочестия.

Но в то время как он уверен в правильности своих религиозных принципов, в истинности того, во что он верит; в то время как он твердо придерживается того поклонения Богу, которое считает угодным Ему, и в то время как он связан самыми нежными и близкими связями с одним определенным собранием, сердце его бьется для всего человечества, и он объемлет своей любовью всех тех, кого он знает и тех, кто ему совсем незнаком. Человек, имеющий такую любовь, обладает духом единства, так как сама по себе любовь является духом единства.

Итак, рассматривая это выражение в самом строгом смысле, мы можем сказать, что оно описывает человека, который подает свою руку всем, чье сердце имеет правильное, любящее отношение. Он ценит и славит Бога за все преимущества, которыми Он наделил его. К ним относятся познание Божьих наставлений, библейские способы поклонения Ему и его единение с собранием боящихся Бога и ходящих праведно перед Ним. Он заботливо хранит эти благословения. Но в то же время любит всех, кто имеет другие мнения, другие способы поклонения или относится к другому собранию, но верит в Господа Иисуса Христа, любит Бога и людей, радуется прославлению Бога, страшится неповиновения Ему, воздерживается от всякого зла и ревностен в добрых делах. Он — человек, имеющий истинный дух единства, который постоянно пребывает в его сердце; человек, имеющий невыразимую нежность к людям и заботу об их благосостоянии. Он молится о них и помогает им. Он ободряет их и прилагает все усилия в деле укрепления их в Господе. Он оказывает им посильную помощь в духовных и земных вещах. Он готов пожертвовать всем, и даже своей жизнью, ради них. О народ Божий, подумайте об этом! Если вы уже находитесь на этом пути, оставайтесь на нем. Если же вы шли не по этой стезе, слава Богу за то, что Он направляет вас в нужное русло! И теперь совершайте предназначенное вам царским законом вселенской любви. Берегитесь, чтобы не начать колебаться в своем суждении или ограничить его, но сохраняйте сбалансированное состояние, укореняясь в вере, однажды дарованной святым; укрепляйтесь в истинной объединяющей любви до тех пор, пока она не поглотит вас навеки!

ЧАСТЬ XIII

Письмо римскому католику

Вы слышали тысячи историй о нас, протестантах, и если вы верите хотя бы десятой части того, что в них говорится, вы уж точно думаете о нас плохо. Но это противоречит правилу нашего Господа: «Не судите, и не судимы будете». То, что вы думаете о нас плохо, влечет за собой много негативных последствий, одним из которых является тенденция иметь такое же мнение с нашей стороны о вас. Поэтому мы не желаем помогать друг другу, и с готовностью мешаем один другому. Таким образом, братская любовь разрушена, и каждая сторона взирает на другую как на чудовище, дает волю гневу, ненависти, злобе и другим лишенным добра чувствам, которым часто давался нечеловечески варварский выход, подобно тому, который часто встречается у язычников.

Можно ли что-то сделать, сохраняя при этом мнения обеих сторон? Можно ли смягчить наши сердца по отношению друг к другу, остановить поток ненависти и восстановить, наконец, хотя бы малую степень любви между нашими соседями и согражданами? Не желаете ли вы этого? Не убеждены ли вы полностью в том, что злость, ненависть, мстительность и горечь в наших или ваших сердцах являются противными Богу? Независимо от того, правильны наши мнения или нет, эти чувства, несомненно, неправильны. Они являются широким путем, ведущим к разрушению и аду. Я не думаю, что вся горечь сконцентрирована на вашей стороне. Я знаю, что она есть и на нашей стороне. Ее столько, что я боюсь, многие, так называемые протестанты, обозлятся и на меня за то, что я пишу вам подобное. По отношению к вам они скажут: «Они не заслуживают такой милости и подобного отношения с нашей стороны».

Но я думаю, что это не так. Я считаю, что вы заслуживаете самого мягкого отношения, которое я способен проявить, даже только потому, что Бог и вас и меня создал из праха земного, дал нам способность любить Его в вечности; даже потому, что Божий Сын искупил вас и меня Своей кровью; и тем более, если вы являетесь человеком, боящимся Бога (какими многие из вас являются), преследующим цель иметь чистую совесть перед Богом и людьми.

Поэтому я попытаюсь, как можно корректнее, убрать в некоторой степени причину вашего недоброго отношения, тем, что расскажу о наших учениях и практическом их применении. Я сделаю это для того, чтобы вы смогли увидеть, что мы не такие уж чудовища, какими, возможно, вы нас представляете.

Истинный протестант может выразить свою веру следующими или подобными словами: «Я верю, что существует бесконечный и безграничный Бог, Который является единственным в Своем роде. Я верю, что этот Бог является Отцом всего, в особенности ангелов и людей, в особенности тех, кого Он возродил Духом Своим, кого усыновил в Своем Сыне и наградил вечным наследием; Отцом Своего Единородного от вечности Сына. Я верю, что Отец всего не только способен делать все, что угодно Ему, но также обладает правом совершать труд, где Ему угодно, и когда Ему угодно. Он обладает и управляет всем, что Он сотворил: небом и землей, и всем, что наполняет их. Я верю, что Иисус из Назарета был Спасителем мира и долгожданным Мессией. Он был помазан Духом Святым и стал Пророком, показавшим нам всю волю Божью. Он был Священником, отдавшим Себя в жертву за грех и ходатайствующим за грешников. Он — Царь, имеющий всю власть на небе и на земле. Он будет править до тех пор, пока не покорит Себе все. Я верю, что Он является Сыном Божьим, Богом от Бога, Самим Богом. Он — Господь всего, имеющий абсолютную, вселенскую и наивысшую власть. Но Он и наш личный Господь, Господь тех, кто верует в Него. Я верю в то, что Он стал человеком, объединил Свою божественную природу и природу человеческую. Он был зачат с помощью уникального действия Духа Святого, родился от девы Марии, которая как до Его рождения, так и после него продолжала оставаться чистой и непорочной девой. Я верю в то, что Он перенес ужасные боли в теле и

душе, и, наконец, был распят на кресте при Понтии Пилате, управляющем Иудеей, находящейся под гнетом Римской Империи. После смерти Его тело было положено в могилу, а Его душа отправилась в место разделения духов. На третий день Он восстал из мертвых, затем вознесся на небеса, где восседает на престоле Божьем, имея наивысшую власть и славу. Он является Ходатаем до конца мира и Богом в вечности. В конце мира Он вернется с небес, чтобы судить всех людей по делам их. Судить Он будет тех, кто к тому времени будет жив, и всех тех, кто умер до того момента.

Я верю, что вечный и безграничный Божий Дух равен Отцу и Сыну. Он не только Сам Свят, но является Тем, Кто дарует святость нам. Он просвещает наше понимание, исправляет наши желания и чувства, обновляет нашу природу, воссоединяет нас с Христом, удостоверяет нас в усыновлении и направляет наши поступки. Он освящает и очищает наши тела и души, помогая нам полностью и бесконечно наслаждаться общением с Богом.

Я верю, что Христос, собирая Своих Апостолов, собрал Церковь, к которой Он постоянно прилагает тех, кто обретает спасение. Эта католическая, то есть вселенская, церковь распространяется на все народы во всех веках. Все ее члены святые и имеют общение с Богом Отцом, Сыном и Святым Духом. Члены церкви имеют общение со святыми ангелами, которые постоянно служат спасенным. Бог имеет общение со всеми живущими членами церкви и теми, кто отошел в мир иной, имея веру и страх Господень.

Я верю, что Бог прощает все грехи тем людям, которые истинно каются и искренне веруют в Евангелие. В последний день все люди воскреснут, каждый будет иметь свое тело. Я верю, что неправедные после своего воскресения будут бесконечно мучиться в аду, а праведные будут наслаждаться великим счастьем в Божьем присутствии всю вечность».

Есть ли что-то неправильное во всем этом? Есть ли что-то в этом, во что вы не верили, так как верим мы? Вы думаете, что нам нужно верить в большее, но мы не станем сейчас спорить по этому поводу. Лишь позвольте мне спросить: «Если человек искренне верит во все это и действует соответственно, может ли кто-то убедить вас в том, что такой человек погибнет в аду?»

Возможно, вы спросите: «Но поступает ли он соответственно своей вере?» Если нет, мы согласимся с тем, что вся его вера не спасет его. Это заставляет меня сказать вам несколько слов в отношении того, какой является практическая жизнь истинного протестанта. Я говорю «истинного протестанта» потому, что не признаю злоречивых, нарушающих День Господень, пьяниц, лжецов, и всех, кто живет в открытом грехе. Они не протестанты, и не христиане вовсе. Дайте им надлежащее название. Они — явные язычники. Они — проклятие народа, позор человечества, изъяз общества, отбросы земли. Истинный протестант верит в Бога, имеет полную уверенность в Его милости, имеет перед Ним благоговейный страх и любит Его всей своей душой. Он поклоняется Богу в духе и истине, за все благодарит Его. Во всякое время и во всяком месте он призывает Его всем своим сердцем и устами; почитает Его святое Имя и Слово; истиной служит Ему во все дни жизни своей. Есть ли в этом что-то, что вы могли бы осудить? Не признаете ли и не практикуете ли вы сами всего этого? И могли бы вы оставаться счастливыми, если бы не практиковали этого? Можете ли вы ожидать истинного покоя в сердце в этом мире или славы в грядущем, если не веруете в Бога через Иисуса Христа и если не имеете страха Господнего и любви Божьей? Мой дорогой друг, не думайте, что я пытаюсь убедить вас оставить или изменить вашу религию. Моя цель — убедить вас следовать тому страху и любви к Богу, без которых любая религия тщетна. Я ни слова не говорю о ваших мнениях или манере внешнего поклонения. Я говорю, что любое поклонение противно Богу, если только оно не происходит в духе и истине, сердцем и устами, духом и пониманием. Пусть форма поклонения остается такой, какой она есть, но во всем да прославится Бог, иначе все это лишь пустая трата сил. Почитайте Его святое Имя и Слово и служите истиной во все дни жизни вашей.

Истинный протестант любит своего ближнего, то есть каждого человека, друга или врага, хорошего или плохого, как самого себя, как свою душу, как Христос возлюбил нас. Как Христос отдал Свою жизнь для нас, так и он готов отдать свою жизнь за своего брата.

Он проявляет эту любовь тем, что поступает со всеми людьми во всем так, как он желает, чтобы они поступали с ним. Он любит, уважает и повинуетя своим родителям, и насколько возможно, помогает им. Он уважает и слушается короля и всех, кто имеет над ним власть. Он с радостью подчиняется всем своим правителям, учителям, духовным пасторам и хозяевам. Он тихо и мирно ведет себя по отношению к тем, кто относится к более высокому классу. Он никому не делает вреда словом или делом. Он справедлив и честен во всех своих делах. В сердце у него нет ненависти или злобы. Он воздерживается от всякого рода зла: лжи, сплетней и слухов. Он знает, что его тело — это храм Духа Святого, которое он содержит в трезвости, воздержании и целомудрии. Он не желает имущества других людей, но доволен тем, что имеет. Он трудится, добывая на пропитание, и исполняет волю Божью в том положении, к которому Богу было угодно его призвать.

Есть ли в этом что-либо, в чем вы могли бы обличить его? Не стараетесь ли вы исполнять то же самое? Если нет (будьте честны), не осуждает ли вас Бог и ваша совесть? Можете ли вы нарушить какой-то из этих пунктов и все еще быть христианином? Придите, брат мой, и рассудим. Правы ли вы, если любите только своего друга, а врага ненавидите? Не поступают ли так язычники и преступники? Вы призваны любить своих врагов, благословлять проклинающих вас и молиться за обижающих и преследующих вас. Послушны ли вы небесному призванию? Подтверждает ли ваша любовь ко всем людям, не только к хорошим, но и плохим, то, что вы являетесь дитем Отца небесного? Если нет, то что бы вы ни говорили, и что бы вы ни делали, ваш отец — дьявол. Готовы ли вы отдать свою жизнь за брата? И поступаете ли вы с другими так, как хотите, чтобы они поступали с вами? Если нет, тогда не обманывайтесь, вы все еще язычник. Любите ли вы, уважаете и повинуетесь своим родителям; помогаете ли вы им, насколько возможно? Послушны ли вы и уважаете ли власти, всех правителей, духовных пастырей и хозяев? Ведете ли вы спокойный и мирный образ жизни? Причиняете ли кому-либо вред словом или делом? Справедливы ли вы и честны в своих делах? Платите ли вы по счетам? Чувствуете ли вы злобу, ненависть, зависть, горечь или мстительность в своем сердце по отношению к кому-нибудь из людей? Если так, то ясно — вы не от Бога, ибо все эти чувства от дьявола. Говорите ли вы с любовью правду всем людям? Храните ли вы свое тело в трезвости, воздержании и целомудрии, зная, что оно является храмом Духа Святого, и что всякого, кто осквернит его, Бог уничтожит? Научились ли вы оставаться довольным в любом положении? Трудитесь ли вы для того, чтобы обеспечить себе пропитание, избегая безделья как ада? Дьявол искушает человека, но бездельник искушает дьявола. Разум ленивца — это мастерская дьявола, где он постоянно трудится. Прилежны ли вы в деловых вопросах? Все, что вам нужно сделать, делаете ли со всем старанием? Делаете ли вы все как для Господа, принося приемлемую жертву Богу? Это и есть древняя вера. Это истинное, первоначальное Христианство. О, когда же это распространится по всей земле, когда же это будет частью вас и нас? Не ожидая этого от других, с помощью благодати Божьей, давайте исправлять самих себя.

Согласны ли вы со мной до сих пор? Возблагодарим же за это Бога и примем это как свежий пример Его любви. И если Бог любит нас, мы должны любить друг друга. Без бесконечного шума по поводу различий во мнениях мы должны призывать друг друга к любви и добрым делам. Пусть то, в чем мы отличаемся, останется в стороне; здесь достаточно того, в чем мы соглашаемся: основы каждого христианского отношения и действия. О братья, не будем постоянно пребывать в распрях и спорах! Я надеюсь увидеть вас на небесах. И если я буду жить в соответствии с выше описанным, вам лучше не говорить, что я попаду в ад. Такое нельзя предположить, потому, что ваша собственная совесть будет убеждать вас в обратном. И если мы все-таки не сможем иметь одинаковые мнения во всем, по крайней мере, мы можем иметь одинаковую любовь. В этом мы не ошибемся. В одном никто не может сомневаться: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви, пребывает в Боге, а Бог в нем». С помощью Божьей давайте же решим, во-первых, не причинять вред друг другу; не делать ничего недоброго друг другу, ничего того, чего мы не хотели бы получить сами. Вместо этого попытаемся быть дружелюбными и проявлять добро

в христианском поведении в отношении друг друга. Во-вторых, договоримся не говорить жестко и недобро друг о друге. Мы сможем достичь этого, если будем говорить друг о друге и друг другу только хорошее. Во всем нашем поведении будем использовать только язык любви, используя лишь полные любви выражения, не расходящиеся с истиной и искренностью. В-третьих, не будем иметь недобрых мыслей и недружелюбного отношения друг к другу. Положим конец всему, что стоит между нами. Давайте исследуем все, что есть в наших сердцах и удалим все, что противоречит любви. Когда корень горечи будет удален, это поможет нам избавиться от недобрых поступков и слов. В-четвертых, необходимо согласиться, пытаться оказывать друг другу помощь во всем, что ведет к Царству. Насколько возможно, будем радоваться, укрепляя друг друга в Боге. Более всего, будем проверять себя (так как каждый должен дать отчет о себе Богу), чтобы не оставить религии любви. Пусть Бог поможет вам и мне (что бы ни делали другие люди) стремиться к награде высшего призвания! Дабы, будучи оправданными верою, мы имели мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа. Дабы мы могли радоваться в Боге через Иисуса Христа, Который искупил нас, чтобы любовь Божья могла излиться в наших сердцах Духом Святым, данным нам. Будем почитать все потерей в сравнении с познанием Иисуса Христа, Господа нашего. Будем готовы пострадать для Него, потерять и лишиться всего, почитая все тщетою, дабы приобрести Христа.

ЧАСТЬ XIV

Природа фанатизма

Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел!

Деяния 26:24

Ложные обвинения в фанатизме

Так говорят люди не знающие Бога, о тех, кто следует примеру Павла, как и он, следовал Христу. Есть вид религии, который практикуется и считается вполне здравым. Это религия форм, ряда внешних обязанностей рутинно исполняемых. Вы можете добавить к этому ортодоксальность, систему правильных мнений и некоторое количество языческой морали. И в то же время не многие скажут, что такое количество религии помutilo ваш рассудок. Но если вы задались целью иметь религию сердца, если вы говорите о «праведности, мире и радости во Святом Духе», тогда пройдет не много времени и вы услышите свой приговор: «Вы безумствуете». Говоря это, люди из мира имеют в виду именно то, о чем говорят. Они действительно верят, что человек безумствует, если он говорит, что: «любовь Божья излилась в сердце Духом Святым, данным ему»; что он радуется во Христе «радостью невыразимую и преславною». Если человек истинно жив для Бога и мертв ко всему земному, если он постоянно видит Того, Кто невидим и поступает по вере, тогда они считают, что «такое количество религии помutilo его рассудок». Не тяжело увидеть, что особенностью, по которой мир судит о безумстве, является полное презрение ко всем временным вещам и твердая привязанность к вечному. Однако люди не видят в этом божественного убеждения; не видят той радости, которую испытывают верующие, находя Божью благодать; свидетельства Духа Божия духу нашему о том, что мы дети Божьи. Это и есть истина, жизнь, вся суть духовности и сила веры в Иисуса Христа. Они согласятся, что во всем остальном этот человек говорит и поступает как вполне здравомыслящий. Лишь в выше перечисленном они видят его безумство. Поэтому они говорят, что его безумство — есть безумство определенного вида, и поэтому они дали ему особое название — фанатизм.

Описание фанатизма

Этот термин часто используется, но часто не правильно истолковывается даже теми, кто наиболее часто его использует. И потому, возможно, будет полезным, если я объясню значение этого термина и продемонстрирую, что такое фанатизм. Это может послужить ободрением тем, кого несправедливо обвиняют в фанатизме, и также тем, кто может стать виновным в этом, если их вовремя не предупредить.

В отношении природы фанатизма можно сказать, что ее сутью является беспорядочность ума сильно мешающая здравому рассудку. Иногда фанатизм полностью удаляет рассудок. Он не только затемняет, но и полностью закрывает глаза пониманию. И потому его можно считать видом безумства, а не глупостью. Глупец — это тот, кто делает неправильные выводы из правильных предпосылок. Безумец же делает правильные выводы из неправильных предпосылок. Также поступает и фанатик. Если бы его предпосылки были правильные, такими же были бы и выводы. Но вот в чем заключается его ошибка: у него ложные предпосылки. Он представляет себя тем, кем не является в действительности. Поэтому, находясь на неправильном пути, чем дальше он идет, тем более отдаляется от места назначения.

Каждый фанатик является безумцем. Но объектом его безумия является религия. Фанатик обычно говорит о религии, о Боге, и так далее, но, однако, говорит он таким образом, что каждый рассудительный христианин сможет распознать беспорядок его разума. В общем, фанатизму можно дать следующее определение: Религиозное безумие, возникающее вследствие воображаемого божественного влияния или вдохновения, по крайней мере, ожидание от Бога чего-то, что не должно от Него ожидать.

Виды фанатизма

Существует бесчисленное множество видов фанатизма. Наиболее распространенные из них, и поэтому наиболее опасные, я попытаюсь подытожить в общих категориях. Первое, о чем я упомяну — это воображаемое наличие благодати. Итак, некоторые воображают, что имеют избавление через Христа и даже прощение грехов. Часто это те люди, у которых не было истинного покаяния или глубокого обличения. «Когда услышат слово, с радостью принимают», но «но не имеют корня», глубоко укорененного труда в их сердце, но семя всходит. Существует мгновенная поверхностная перемена, которая, вместе с искусственной радостью, подходит к гордости их жестких сердец и самолюбию, легко убеждая их в том, что они уже «вкусили благодать Божью и власть мира грядущего».

Это пример первого вида фанатизма. Этот вид безумства основан на воображении людьми того, что у них есть благодать, которой в действительности они не имеют. Таким образом они обманывают самих себя. Это справедливо можно назвать безумством, так как их рассуждения были бы правильными, если бы их предпосылки были бы правильными. Но так как их предпосылки возникли в их собственном воображении, все, что строится на них — ложно. Основанием их мышления является следующее: они воображают, что имеют веру во Христа. Если бы она у них была, они были бы «царями и священниками Богу». Но это не так и, следовательно, все их поведение так же далеко от истины, как далек от трезвости безумец, считающий себя царем, думающий и поступающий соответственно.

Есть много других фанатиков данного вида. Например: человек, с пылом отстаивающий свою религию или точнее, свои доктринальные мнения и характер поклонения, которые он называет христианской религией. Этот человек также воображает себя верующим в Иисуса, выдающимся обладателем веры, однажды дарованной святым. Соответственно, все его поведение формируется на основании пустого воображения. И чтобы представить свое поведение справедливым, он найдет ему какое-то оправдание; но тогда оно будет результатом болезненного рассудка и сердца. Эти фанатики воображают себя великими христианами не только в наших краях, но и во всех уголках земли. То, что они не христиане — несомненно, если мы верим Слову Божьему. Потому что христиане святы, а они не святы; христиане любят Бога, а они любят мир; христиане смиренны, а они горды; христиане имеют добрый нрав, а они имеют злой нрав; у христиан помышления Христа, а их помышления далеки от этого. Поэтому называть их христианами, все равно что называть архангелами. Но все же они воображают себя христианами и могут привести несколько причин для этого: сколько они себя помнят, их называют так; они были крещены во младенчестве, они придерживаются тех христианских мнений, что называют христианской верой; они используют те же христианские формы поклонения, что использовали и их отцы; они живут, что называется, христианской жизнью, как и все люди, окружающие их. И кто посмеет сказать, что они не христиане, хотя они не имеют и частицы веры во Христа или истинной внутренней святости? Они не вкусили Божьей любви и никогда не были «участниками Духа Святого!»

Бедные, самообманутые люди! Вы не христиане, а в высшей мере фанатики. Вся ваша жизнь — фанатизм. Она основана на воображении того, что вы получили Божью благодать, которой в действительности не принимали. День за днем вы спотыкаетесь, говоря и поступая не присущим вам образом. Отсюда исходит та очевидная непоследовательность, которая

прослеживается во всем вашем поведении и является смесью настоящего язычества и воображаемого христианства. Но так как ваша сторона представляет большинство, вы всегда слагаете популярные мнения. Вы заставляете людей верить, что вы единственно правильные, а все остальные — сумасшедшие, потому что они не с вами и не такие как вы. Но это отличается от истинного порядка вещей. В Божьих очах и очах Его святых ангелов, и даже всех Его детей на земле, вы — безумцы и просто фанатики! Не так ли? Не ходите ли вы в бессмысленной мгле, религиозной тьме? Сколько это будет продолжаться? Возможно, до того дня, когда смерть вернет вас к чувствам, дабы вы бесконечно жалели о своей глупости!

Ко второму виду фанатиков относятся люди, которые думают, что обладают дарами Божьими, но в действительности их не имеют. Так, некоторые вообразили, что имеют власть творить чудеса, исцелять больных словом или прикосновением, восстанавливать зрение слепым и даже воскрешать мертвых. Другие стали пророчествовать, предвозвещать о вещах с высочайшей точностью. Но спустя немного времени они понимают, что заблуждались. Когда факты противоречат их предсказаниям, опыт делает для них то, что не смогли сделать здравые рассуждения. Тогда эти фанатики приходят в сознание. К этому же классу принадлежат и те, кто воображает, что в молитве или проповеди на них как-то по особому влияет Дух Святой. Я признаю, что без Него мы не можем ничего, в особенности в нашем публичном служении. Я знаю, что вся проповедь является бессмысленной, если ее не посещает Божья сила, как и наши молитвы бессильны, если Дух не помогает нам в наших немощах. Я знаю, что если мы не проповедуем и не молимся в Духе, все это напрасный труд. Но наряду с истинным влиянием Духа Божьего есть и воображаемое, которое многие путают с истинным. Многие полагают, что находятся под этим Божественным воздействием, когда оно отсутствует вообще. И многие думают, что находятся под этим влиянием в большей степени, нежели это действительно так. Это касается и тех, кто думает, что при их разговоре Бог диктует им каждое слово, и, следовательно, они полностью уверены в правильности, как содержания, так и манеры их разговора. Хорошо известно, сколько было подобных фанатиков в течение этого века, некоторые из которых говорили с авторитетом большим, чем Св. Павел и другие Апостолы.

Этот вид фанатизма присущ людям, не являющимся проповедниками. Они также могут вообразить, что Дух Святой управляет ими тогда, когда этого не происходит. Я допускаю, что «если кто не имеет Духа Христова, тот не Его», то есть, если мы когда-либо говорим, думаем или поступаем правильно, это происходит лишь с помощью Духа Святого. Но сколько людей ожидают чего-то от Него без какой-либо рациональной или Библейской подоплеки! Они воображают, что получают определенные указания от Бога не только в важных вопросах, но и при наиболее пустяковых жизненных обстоятельствах. Для водительства в таких случаях Бог дал нам логику, хотя и не исключил тайной помощи Святого Духа.

Люди особенно склонны к этому виду фанатизма, если они ожидают, что Бог будет вести их каким-то экстраординарным образом в духовных вопросах, либо же просто в жизненных ситуациях. Говоря об экстраординарном образе, я имею в виду сны, видения, сильные впечатления или импульсы, возникающие в разуме. Я не отвергаю, что Бог в былые времена проявлял Свою волю подобным образом, или что Он может сделать это сегодня. Я верю, что Он делает это, но в очень редких случаях. Но как часто люди ошибаются в этом отношении! Как часто они сбивы с пути гордостью и их развитым воображением, и повержены в подобные импульсы или впечатления, сны или видения. Эти вещи, будучи недостойны Бога, приписываются Ему! И это все есть чистый фанатизм, далекий от религии, истины и трезвого ума.

Возможно, кто-то спросит: «Не должны ли мы искать Божью волю во всем, и не должны ли мы руководствоваться Его волей в наших жизнях?» Конечно же, это так. Но как здравомыслящий христианин должен совершать этот поиск и познавать Божью волю? Не ожидая сверхъестественных снов; не ожидая, что Бог откроет это в видениях; не ища каких-то сверхъестественных впечатлений или внезапных импульсов в разуме, но ища Божью волю

в Его Писании. Это общий метод познания того, что есть «святая и благоугодная воля Божья».

«Но как я узнаю Божью волю в определенном вопросе, если Писание не говорит об этом прямо?» Я отвечаю: «Писание дает нам общее правило, применимое к определенным ситуациям». Писание говорит: «Воля Божья есть освящение наше». Его воля в том, чтобы мы были внешне и внутренне святы; чтобы мы были добры и поступали по-доброму во всем и настолько, насколько это возможно. До сих пор — мы на твердой почве. Это так же ясно, как и то, что солнце светит. Поэтому, для того, чтобы познать Божью волю в определенном вопросе, нам нужно применить это общее правило. Например, здравомыслящему человеку предложили жениться или, скажем, организовать свое дело. Для того чтобы узнать есть ли на это Божья воля или нет, и исполнит ли он при этом Божью волю, состоящую в том, чтобы «быть святым и делать как можно больше добра», ему следует лишь спросить себя: «В каком из этих положений я смогу быть более святым и приносить больше пользы?», а это определяется частично здравым рассуждением и частично на опыте. Он знает, что в его настоящем положении у него есть определенные преимущества для того, чтобы делать добрые дела. Здравые рассуждения покажут, как на это повлияет предложенное ему. Сравнивая эти положения, он сможет судить о том, какое из них поможет ему быть более святым и творить более всего добра и, насколько он знает это, поможет ему убедиться в исполнении Божьей воли. В течение всего времени поиска Дух Святой оказывает помощь. Тяжело перечислить все способы Его помощи. Он может напоминать нам о различных обстоятельствах; кое-что может помочь нам увидеть; может открыть наш разум к принятию убеждения и вложить убеждения нам в сердце. Вместе с созвучием различных обстоятельств, указывающих на то, что угодно Ему, Он может дать нам необычное спокойствие разума и такое ощущение Его любви, что у нас не будет никаких сомнений в отношении Его воли.

Это ясный, библейский и рациональный способ познания Божьей воли в отдельном случае. Но учитывая то, как редко используется этот способ, и какой поток фанатизма захлестывает тех, кто пытается познать Божью волю, используя не библейские и иррациональные пути, мы видим, что выражение «Божья воля» не должно использоваться так часто. Использование его так, как это делают некоторые, является одним из путей использования «Имени Господа напрасно», и показывает большое неуважение к Нему. Было бы гораздо лучше использовать другие выражения, которые не подпадут под подобные возражения? Например, вместо того, чтобы говорить: «Я хочу познать волю Божью», сказать: «Я хотел бы узнать, каким образом я мог бы стать лучше, и что может помочь мне в достижении этой цели»? Такая манера разговора ясна и не подвержена возражениям. Третий общеизвестный вид фанатизма (возможно, как и предыдущий) относится к тем, кто ожидает достичь цели с помощью мгновенной Божьей силы, без использования для этого естественных методов. Если бы этих методов не существовало, то их было бы не в чем обвинить. Бог может, использовать Свою силу в подобных ситуациях. Но те, кому доступны эти методы, и кто не использует их, а ожидает чего-то от Бога — фанатики. К ним относятся люди, которые хотят понять Святые Писания без прочтения, размышления над ними и без использования всей доступной помощи. Такими являются те, кто намеренно выступают перед людьми без какой-либо предварительной подготовки и размышления. (Я употребляю слово «намеренно», потому что бывают ситуации, когда предварительная подготовка невозможна) Но те, кто презирает подготовку к речи, не считая ее полезной, являются в этом отношении фанатиками.

Возможно, что вы ожидаете от меня упоминания о четвертом виде фанатизма, каким некоторые его считают. Он заключается в ошибочном присвоении различных вещей Божьему провидению. Но я не знаю, что не принадлежит Божьему провидению, Его повелениям или управлению. Я не исключаю ничего кроме греха, и даже в грехах других я вижу Божье провидение для меня. Я не сказал: «Его общее провидение», так как в этом выражении нет смысла. Если есть определенное провидение, оно должно распространяться на всех людей и все вещи. Именно такое понимание было у нашего Господа, иначе Он не

сказал бы: «Все волосы на ваших головах сочтены» и «никакой воробей ни падет на землю без воли Отца вашего Небесного». Но если Бог правит всей вселенной так же, как и каждым человеком, и каждым человеком, так же как и всей вселенной, то все, кроме греха, относится к божественному провидению. Я не вижу здесь места для обвинения в фанатизме.

Если кто-то скажет: «Когда вы что-то приписывается провидению, вы мните себя „любимчиком небес“». Я отвечу: «Вы забываете о словах, сказанных мною прежде — „Божье провидение над всеми людьми во вселенной так же, как и над каждым человеком“». Неужели не видно, что всякий, кто придерживается такого взгляда, приписывает все, что происходит с ним Божьему провидению, и это не делает его «любимчиком небес» более, чем любого другого человека? И потому нет никакого основания обвинять такого человека в фанатизме.

Нам следует остерегаться любого из перечисленных видов фанатизма, учитывая ужасные последствия. Одним из последствий является постоянно растущая гордость. Ее увеличение приводит к постепенному отчуждению от Бога, Его милости и святой жизни. От этого высыхают ручьи веры и любви, праведности и святости, потому что все это исходит от благодати, а «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

Гордого человека становится трудно в чем-то убедить и что-либо посоветовать. Поэтому фанатика, впадшего в какую-нибудь крайность и совершившего ошибку, становится практически невозможно вернуть на путь истинный. Логика будет звучать для него неубедительно, так как он воображает, что его направляет высшая сила и мудрость Божья. И чем больше возрастает его гордость, тем труднее ему воспринимать советы и тем больше возрастает его упрямство. Он все больше и больше, становится закрытым для убеждений, будучи уверенным в правильности своих рассуждений и поступков до тех пор, пока не станет абсолютно недвижимым.

Таким образом, он отвращается от благодати Божьей и всякого совета людей, полностью полагается на водительство своего собственного сердца и царя всех гордецов. Тогда не удивительно, что он ежедневно погружается в унижение человечества, пылает злобой, обладает недобрым нравом и всеми другими земными, дьявольскими характеристиками. Нам не стоит удивляться столь диким внешним последствиям, так как все это случалось с людьми на протяжении всех времен. Сюда же можно отнести и все нечестие, дела тьмы, совершаемые теми, кто называет себя христианами. Такова природа и ужасные последствия многоликого чудовища, называемого фанатизм.

Водительство к нашему поведению

Во-первых, учитывая то, что люди часто неправильно понимают термин «фанатизм», не используйте его до того, как сами не будете иметь правильного понимания. Как и во всех других отношениях, научитесь думать, прежде чем говорить. Итак, понимая значение этого слова, его можно использовать при необходимости. Но так как не многие понимают это темное, двусмысленное слово, не называйте человека фанатиком на основании общего о нем мнения. Этого не достаточно для того, чтобы назвать человека таковым. Тот, кто вешает человеку подобный ярлык и выдвигает столь тяжкое обвинение без неопровержимых доказательств, поступает несправедливо и немилостиво. Так как фанатизм является большим злом — бодрствуйте и молитесь, дабы не впасть вам в это искушение. И не думайте о себе более, нежели положено думать. Не воображайте, что приняли ту благодать Божью, которой не имеете. Воззовите к Богу с мольбой не дать вам сойти с пути, чтобы никогда не вообразить себя верующим во Христа до того, как Христос войдет в ваше сердце и Дух Божий засвидетельствует вашему духу, о том, что вы Его дитя.

Будьте внимательны, чтобы не допустить ошибку фанатиков — думать, что вы христианин, не являясь при этом христианином. Не называйте себя так, если у вас нет ясного библейского подтверждения тому; если у вас нет разума Христова и если вы не

поступаете так, как Христос поступал. Следите за тем, чтобы вам не стать фанатиком, злым и преследующим других. Не воображайте, что Бог призвал вас к разрушению жизни других людей (что противоречит Духу Того, Кого они называют своим Господом), а не на их спасение. Никогда не думайте заставлять людей следовать за Богом. Думайте сами и позвольте другим делать то же. Не используйте силу в религиозных вопросах. Для убеждения даже самых заблудших используйте лишь логику, истину и любовь.

Будьте осторожны, чтобы не впасть во второй вид фанатизма, воображая, что имеете дары от Бога, которых никогда не принимали. Не доверяйтесь видениям и снам, внезапным импульсам и впечатлениям. Помните, что не по ним определяется воля Божья в любой определенной ситуации, а, с помощью исследования ясного библейского правила, опыта и логики и обычной помощи от Духа Святого. Не произносите напрасно Имя Божье и не говорите о Божьей воле без основания. Пусть же ваши слова и поступки управляются почитанием и богобоязненностью.

И последнее. Будьте осторожны, чтобы не вообразить, что вы достигнете цели без каких-либо усилий. Бог может сделать так, что это произойдет подобным образом, но у вас нет никаких предпосылок, чтобы так считать. Поэтому постоянно и внимательно используйте те способы, которые являются обычными каналами Его благодати. Используйте все способы, которые рекомендует логика и Писание, которые полезны в приобретении или развитии любого из Божьих даров. При этом ожидайте ежедневного роста в чистой и святой религии, которую мир всегда называл фанатизмом, но которая, для тех, кто спасен от настоящего фанатизма и номинального христианства, есть «мудрость и сила Божья», «славный образ Всевышнего», «праведность и мир», «источник воды живой, проистекающий в жизнь вечную».

ЧАСТЬ XV

Использование денег

Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.

Луки 16:9

Правильное использование денег — это один из аспектов христианской мудрости. Деньги — это предмет, часто обсуждаемый у мирских людей, но не достаточно рассматриваемый христианами. Часто христиане не уделяют достаточно внимания умению использовать деньги и не думают о ценности этого отличного таланта. К тому же они не понимают, как можно использовать деньги с наибольшей выгодой.

О деньгах слагали стихи поэты, говорили ораторы и размышляли философы почти всех времен и народов. Все они бранили деньги за разрушение мира, уничтожение благодетели, считали их язвой общества. Один писатель призывает своих сограждан бросить все их деньги в море, дабы уничтожить этот бич раз и навсегда. Но есть ли в этом здравый смысл? Нет. Должны ли мы винить серебро или золото в том, что мир так развращен? «Сребролюбие — корень всего зла», но не сами деньги. Вина ложится не на деньги, но на тех, кто использует их. Деньги можно использовать по-разному: правильно и не правильно.

Если мы используем деньги с христианской мудростью, они являются способом осуществления всевозможного добра. В руках Божьих детей они могут быть пищей для голодных, питьем для жаждущих, одеждой для нищих. Они дают путнику кров. Мы можем с их помощью защитить угнетенных, помочь выздороветь больным и уменьшить страдания страждущих. Они даже могут послужить для спасения человека от смерти!

Поэтому важно, чтобы все боящиеся Бога знали, как использовать этот ценный талант, дабы достичь этих славных целей в наивысшей степени. Все необходимые инструкции можно сформулировать в трех простых правилах, показывающих нам, как быть верными управляющими.

I. Получите все возможное

Здесь мы можем говорить как дети мира. Нашей обязанностью является получить все, что возможно. Но, конечно же, понятно, что нам не следует получать деньги ценой жизни, здоровья и так далее. Поэтому никакое приобретение не должно заставить нас работать настолько тяжело, что это нарушит гармонию нашего организма. Нам не следует начинать или продолжать дело, которое лишит нас времени на принятие пищи или сон. Некоторые виды работ серьезно вредят нашему здоровью, например те, что связаны с мышьяком или другими вредными для здоровья минералами, вдыханием воздуха насыщенного парами свинца, которые, в конце концов, разрушат даже самый крепкий организм. Для людей с ослабленным здоровьем могут быть настолько же вредными и другие виды трудовой деятельности. Мы не должны заниматься всем тем, что вредит здоровью или отнимает силы, так как «жизнь ценнее мяса, а тело одежды». Если мы уже участвуем в подобной работе, мы должны сменить ее как можно быстрее. Пусть новая работа не будет приносить нам столько же дохода, но она не ухудшит нашего здоровья.

Мы должны получать все возможное, не причиняя вреда нашему разуму. Поэтому мы не должны участвовать в нечестной торговле и во всем, что противоречит Божьему закону или конституции нашей страны. Такая работа обворовывает короля и является таким же грехом, как обкрадывание сограждан. Есть и другой бизнес, может быть сам по себе невинный, но участвовать в нем нельзя без совершения греха, так как нужно обманывать или

выполнять правила, которым противится добрая совесть. Таких занятий нужно избегать, потому что, зарабатывая деньги таким путем, мы можем потерять свою душу. Существуют и другие виды работы, в которых многие участвуют, сохраняя добрую совесть, не вредящие ни телу, ни разуму. Но вы в них не можете принимать участие. Может быть потому, что вы столкнетесь с людьми, которые, и это вам известно на собственном опыте, уничтожат вашу душу, или возможно есть черта вашего характера, которая не сопоставима с этой работой, никак не вредящей человеку не имеющему этого. Поэтому в этом вопросе никто не может решать за других, но каждый человек должен рассудить для себя и воздерживаться от всего, что может повредить его душе.

Мы должны получать все возможное, не причиняя вреда нашему ближнему. Если мы любим нашего ближнего как самого себя, мы не можем причинить ему вреда. Мы не можем поглощать его имущество, играя в азартные игры, использовать возросшую задолженность, или брать проценты, запрещенные законами нашей страны. Это исключает ссуды денег под залог, так как все зло, приносимое этим, превосходит добро. И даже если бы это было не так, мы не должны делать добро за счет зла. Мы не можем, имея братолюбие, работать для разрушения торговли нашего ближнего ради успеха нашего собственного предприятия; также мы не можем переманивать рабочих, в которых мы нуждаемся. Никто не может нажиться за счет своего ближнего и за это не попасть в ад! Мы не можем получать прибыль, причиняя вред телу нашего ближнего. Поэтому, мы не можем продавать что-либо, что приносит вред здоровью нашего ближнего. Таковыми являются алкогольные напитки. Верно, что алкоголь может быть использован в медицине. Поэтому те, кто готовит и продает такие медикаменты, могут сохранять свою совесть чистой. Но кто изготавливает алкоголь лишь для применения в медицине? Знаете ли вы хотя бы десять таких дилеров в Англии? Если да, простите их. Все, кто продает алкоголь всем людям, являются отравителями. Они уничтожают подданных Его Величества. Они уводят их в ад, как овец. И каково их приобретение? Не кровь ли этих людей? Кто тогда будет завидовать их великому имуществу и роскошным дворцам? На них проклятие. Божье проклятие лежит на их домах и мебели! Проклятие Божье пало на их сады, аллеи, рощи — все горит адским огнем! Там кровь: фундамент, пол, стены, крыша — все пропитано кровью!

И не виновны ли они в том же, хотя и в меньшей степени, что и хирурги, фармацевты и врачи, которые намеренно увеличивают боль, претерпеваемую больным человеком, боль, от которой они быстро могут избавить пациента, но не делают этого, дабы получить от него больше денег? Может ли человек быть чист перед Богом, если он не сокращает, на сколько может, время какого-либо беспорядка, не избавляет человека от болезни и боли? Он не может быть чист, так как не «любит своего ближнего как самого себя», и «не поступает с другими так, как хочет, чтобы поступали с ним». Это дорогой доход. Также это относится к получению прибыли, причиняя боль душе нашего ближнего, служа его несдержанности и нечистоте. Это относится ко всем, кто содержит таверны, театры или какие-то другие места популярных общественных развлечений. Если ваше занятие приносит пользу человеческим душам — оно хорошее, и вы невинны, но если оно греховно само по себе, или приводит к любому греху — вам нет никакого извинения. Будьте осторожны, чтобы не услышать от Бога в день оный: «Они погибли в беззакониях своих, но кровь их Я взыщу с тебя!» Эти предупреждения были рассмотрены, и обязанностью всех, кто вовлечен в какой-то бизнес, является соблюдать первое правило христианской мудрости в отношении денег: «Получи все возможное». Получи все возможное честным путем. Используйте все старание в том труде, к которому вы призваны. Не теряйте времени. Если вы понимаете себя, ваши взаимоотношения с Богом и людьми, вам ясно, что нельзя терять времени. Дело займет каждый день, каждый час. У вас не будет времени для глупых и бесполезных развлечений. Вы всегда найдете, чем заняться. И все, что бы вы ни делали, делайте, прилагая максимум усилий. Делайте это, не откладывая на потом. Все, что можно сделать сегодня, не откладывая на завтра. Делайте это как можно лучше. Не спите на работе, и, работая, не зевайте. Не останавливайтесь на полпути, доводите все до конца. В труде проявляйте

терпение.

Получайте все, используя здравый смысл, используя всякое понимание, данное вам Богом. Удивительно, что так поступают немногие. Многие допускают те же ошибки, что и их предшественники. Но пусть отрицательное в труде неверующих не служит вам примером. Вы должны постоянно учиться у других, читая или наблюдая за их трудом. Да будет ваш сегодняшний день лучше вчерашнего. Практикуйте все, чему научились, дабы использовать все, что находится у вас в руках.

II. Экономьте все возможное

Вторым правилом христианского благоразумия является: «Экономь все возможное». Не бросайте драгоценный талант в море. Не использование его равносильно потере. Не тратьте что-либо на удовлетворение желания плоти, желания очей или гордости житейской.

Не тратьте попусту даже малейшей части этого драгоценного таланта, в особенности это касается изысканной пищи. Я говорю не только о чревоугодии и пьянстве. Честный язычник тоже осудит их. Но существует популярный вид похоти, не приносящий мгновенного вреда желудку, но требующий значительного расхода. Избавьтесь от этого расхода! Презирайте деликатность и разнообразие, довольствуйтесь тем, что естественно и необходимо.

Не тратьте попусту даже малейшей части этого драгоценного таланта: на удовлетворение желаний глаз, на ненужные или дорогие наряды и украшения. Не тратьте ничего на экстравагантное украшение вашего жилища, ненужную или дорогую мебель, покраску, позолоту, книги, элегантные, но бесполезные сады. Пусть это делают те, кто не знает ничего лучшего.

Не тратьте ничего на удовлетворение гордости житейской: завоевание похвалы или уважения людей. Люди, приобретающие изысканные деликатесы, одежду или мебель, делают это не только для того, чтобы угодить своему желанию, глазам или воображению, но и своему тщеславию. Пока вы одеваетесь в дорогие одежды и пируете, многие люди будут аплодировать вашему вкусу, щедрости и гостеприимству. Но не завоевывайте эти аплодисменты такой дорогой ценой, вместо этого довольствуйтесь похвалой от Бога.

Кто из людей тратил бы деньги на удовлетворение этих желаний, если бы осознавал, что, поступая так, лишь увеличивает их? Ежедневный опыт показывает, что чем больше человек старается удовлетворить свои желания, тем большими они становятся. Не достаточно ли вам тщеславия, похоти и любопытства? Нужно ли вам больше? И собираетесь ли вы платить все это? Если бы вы бросали деньги в море, это было бы такой же глупостью, не так ли?

И зачем вам выбрасывать больше денег на своих детей, чем на себя, покупая изысканную пищу, яркую и дорогую одежду? Зачем возвращать их гордость, похоть, тщеславие, глупые и вредные желания? Зачем тратить средства на увеличение их искушений и расставление сетей, попав в которые они испытают большое горе?

Не давайте им денег для пустой траты. Если у вас есть все основания полагать, что они попусту растратят ваше состояние, то ради их душ и вашей собственной, не расставляйте эти ловушки на их пути. Пожалейте их и уберите с их дороги все, что может увеличить их грехи, и, следовательно, глубже засосать их в бесконечные муки! Удивительны идеи тех родителей, которые постоянно думают, что не смогут оставить в наследство своим детям достаточно средств! Неужели вы хотите оставить им большее количество глупых и вредных желаний, больше гордости, похоти, амбиций и тщеславия?

Если бы у меня было приличное состояние, и один из моих детей, старший или младший, зная ценность денег, мог бы использовать их по истинному назначению, я считал бы своей обязанностью оставить ему основную часть всего, а остальным отдал бы столько, сколько достаточно для жизни. Но если бы все мои дети в равной степени не знали

истинного назначения и ценности денег, я дал бы каждому столько, сколько было бы необходимо для обеспечения безбедной жизни, а остальное использовал бы на то, что принесло бы наибольшую славу Богу.

III. Отдайте все возможное

Но пусть никто не воображает, что, получив и сэкономив все возможное, он не должен более ничего предпринимать. Все это — ничто, если он не пойдет дальше, и не использует все для дальнейшей цели. Человек не может ничего сберечь, если все им сбереженное останется где-то лежать мертвым грузом. С таким же успехом можно бросить деньги в море или сокрыть в земле. Они могут быть захоронены в земле или в вашем сундуке, или на счету в банке. Не использование их означает потерю.

Для того чтобы понять это, подумайте о Владельце небес и земли, сотворившем вас и поместившем в этот мир не как владельца, но как управителя. Он ясно сказал вам, как использовать ваше имущество для Его славы. Это служение Он обещал вознаградить славой в вечности. Божьи указания, данные нам как верным управителям, в отношении использования нашего состояния, можно заключить в следующих фразах. Первое, обеспечьте все, в чем вы нуждаетесь: пищу, одежду, все необходимое для сохранения здоровья и сил вашего тела. Второе, обеспечьте тем же вашу жену, детей, слуг и других, кто относится к вашему дому. Если после этого остается излишек, тогда «делайте добро своим по вере». И если после этого все еще что-то остается: «по возможности, делайте добро всем человекам». Поступая так, вы отдаете все возможное, все, что имеете. Все, что потрачено таким образом — в действительности отдано Богу. Вы отдаете Богу то, что принадлежит Ему, не только жертвуя нищим, но и обеспечивая всем необходимым себя и свою семью. Если когда-нибудь в вашем разуме возникнут сомнения в отношении того, правильно ли вы поступаете, тратя деньги на себя или на вашу семью, то есть способ легко развеять эти сомнения. Спокойно и искренне задумайтесь:

(1) Тратя это, действую ли я соответственно своим обязанностям, не как обладатель, но как хранитель средств Господних?

(2) Делаю ли я это в послушании Его Слову? Где в Писании выражено такое Его требование?

(3) Могу ли я считать эти расходы как дар Богу?

(4) Есть ли у меня причина верить, что даже за это Бог наградит меня в воскресении праведных?

Если после этого все еще остаются сомнения, вы можете продолжать исследовать себя с помощью молитвы. Попробуйте, сможете ли вы без угрызений совести сказать знающему сердцу: «Господь, Ты видишь, что я собираюсь истратить эту сумму на пищу, одежду, или мебель. И Ты знаешь, что я поступаю как хранитель Твоих средств. Ты знаешь, что я делаю это, будучи послушным Твоему Слову, Твоим заповедям. Пусть же это будет жертвой, угодной Иисусу Христу! И дай мне свидетельство во мне самом, что за этот труд любви я буду вознагражден, когда Ты будешь воздавать каждому по делам его». Итак, если ваша совесть свидетельствует вам в Духе Святом, что сия молитва угодна Богу — у вас нет никаких оснований для сомнений в правильности вашего поступка.

Это и есть природа христианского благоразумия в отношении использования денег. Получите все возможное без причинения вреда вам самим, вашему ближнему, вашему телу и душе, старательно работая, используя все понимание, данное вам Богом. Сохраните все возможное, исключив любые растраты, угождающие глупым желаниям, удовлетворению похоти плоти, очей и гордости житейской. Не тратьте ничего на грех и глупость для себя, или ваших детей. Затем, отдавайте все возможное. То есть, отдавайте все Богу. Не ограничивайтесь лишь процентами. Отдавайте Богу не десятую часть, не третью, не половину всего, но все, что принадлежит Ему, используя это для себя, своей семьи, для

своих по вере, и всего человечества, так, чтобы дать отчет о добром управлении. Братья, можем ли мы быть верными хранителями, поступая иначе с Божьим имуществом? Нет, так как не только Божье Слово, но и наша совесть свидетельствует нам о том. Тогда зачем же нам медлить? Зачем подражать людям из мира? Наше царство, наша мудрость — не от мира сего. Языческие обычаи — ничто для нас. Мы не следуем кому-то из людей, если это идет в разрез со следованием за Христом. Начиная с этого часа, и впредь — исполняйте Его волю. Я умоляю вас, именем Господа Иисуса, живите соответственно вашему призванию! Больше не ленитесь! Не бывайте пустым растратам! Используйте все, что Бог доверил вам, для делания добра своим по вере и всем людям! Отдавайте все, что у вас есть; отдавайте самих себя в жертву духовную Тому, Кто Сына Своего не пожалел для вас.

ЧАСТЬ XVI

Совет в отношении одежды

Много лет назад я наблюдал за некоторыми вещами, присущими людям, называющим себя квакерами. Две вещи тогда бросились мне в глаза — это простота их речи и простота их одежды. Я принял это, особенно простоту в одежде, с несколькими изменениями. То же я рекомендую сделать и вам.

Но я обязан попросить вас, именем нашего Господа, быть открытыми к принятию убеждений. Какие бы вы не получили предубеждения из образования, обычаев или примера людей, отложите их как можно дальше. Будьте готовы принять свет от Бога или человека. Радуйтесь, если увидите больше, чем видели ранее, если «глаза понимания вашего откроются». Принимайте истину и благодарите за нее Бога.

Я не говорю о том, чтобы вы имитировали квакеров в чертах одежды, отличающих их от всех остальных людей. Отличаться лишь ради отличия, не естественно для христианина. И поэтому я не говорю вам, чтобы вы носили шляпы определенных размеров, или пиджаки определенной формы. Вместо этого, в том, что не влечет за собой совсем никаких последствий, стремитесь к смирению и вежливости, которых требует от вас приобщение к обычаям вашей страны.

Во-первых, следуйте квакерам в аккуратности внешнего вида. Это соответствует нашему христианскому призванию. Да будет ваша одежда настолько чистой, насколько позволит вам жизненная ситуация. Ясно, что нищие не могут быть таким опрятными, как им хотелось бы, так как у них немного сменной одежды. Но пусть даже они имеют чистый и опрятный внешний вид. Им это необходимо так как опрятность является ветвью бережливости. Это также соответствует здоровому образу жизни, хотя многие не видят никакой связи. Пусть же бедняки уделяют особое внимание чистоплотности.

Во-вторых, подражайте квакерам в простоте одеяния. С этим связаны две вещи: (1). Пусть ваше одеяние будет дешевым, дешевле, чем у людей, находящихся вокруг вас, или того одеяния, в которое вы были бы облачены, если бы не знали Бога.

(2). Пусть ваше одеяние будет серьезным, не ярким, не воздушным или кричащим, не ультрамодным. Эти простые правила могут быть применимы к материалу вашей одежды и к тому, как вы ее носите. Будут ли у вас еще какие-то правила, относящиеся к этим двум? Тогда «делайте все, руководствуясь чистыми мотивами», и это поможет вам при любых обстоятельствах. Пусть намерение угодить Богу определит, какую одежду вы будете приобретать и как вы будете ее носить. Другими словами, чтобы вы ни делали, делайте то, что вы можете предложить Богу как приемлемую жертву, дабы это увеличило вашу награду и сделало ваш небесный венец более светлым. Так и будет, если ничто не противоречит христианскому смирению, серьезности и любви.

Нужно ли мне говорить еще о каких-либо мелочах? Тогда я призываю всех тех, кто желает, чтобы я присматривал за их душами, не носить никого золота, никаких драгоценностей или драгоценных камней; не пользуйтесь завивкой волос или дорогим убранством. Советую всем, кто слушает меня, не покупать бархат, шелк, ничего не нужного, ничего, что служит украшением, хотя и является модным. Не носите ничего, что имеет яркую или пеструю окраску, является сверкающим и кричащим; ничего модного, ничего, что сделано для привлечения взгляда окружающих. Я не советую женщинам носить кольца, серьги, ожерелья, браслеты и цепочки, которые имеют способность расти и удлиняться с течением времени. Также я не советую мужчинам носить цветные пиджаки, светящиеся чулки, сверкающие и дорогие пряжки или пуговицы ни на манжетах, ни на полах. Все они являются очень маленькими вещами, которые не стоят того, чтобы их защищали; поэтому откажитесь от них, помня, что как небольшая игла принесет вам много боли, так и небольшой акт самоублажения причинит много вреда вашей душе.

Все это я сказал, имея ясный Божий авторитет: «Чтобы также и жены (логично будет

отнести это и к мужчинам), в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1 Тим. 2:9, 10). И в другом месте сказано: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы и нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» (1 Пет. 3:3, 4). Ничто не может быть более очевидным. Здесь поименно запрещаются ношение золота, драгоценных камней, дорогой одежды, завивка волос. Нет и намека на какие-либо исключения ни здесь, ни в каком-нибудь другом месте Писания. Поэтому, кто говорит: «В этих вещах нет никакого вреда», тот, с таким же успехом, может сказать: «Нет никакого вреда в воровстве или прелюбодеянии».

Св. Павел говорит: «... украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но (что становится свидетельством благочестия женщины) добрыми делами». Последний пункт добавлен по ясным и убедительным причинам, потому что:

(1). Украшение драгоценностями, модной одеждой не может произойти от благочестия, от страха или любви к Богу, от желания исполнять Его волю, или от помышлений, что были во Христе Иисусе. (2). Оно не приносит никакого стремления к благочестию и не соотнобразуется со святыми желаниями. Вместо этого:

(3). Имеет явную тенденцию к разрушению всего, что неотъемлемо связано с благочестием. Оно не влияет положительно на смирение, но лишь увеличивает гордость.

Более того, если приобретение этих украшений является напрасной тратой денег, тогда насколько же это ограничивает расходование денег на добрые дела. В результате сердце становится глухим к воплю бедного и нуждающегося человека.

Подобные ненужные растраты, большие или маленькие, бессмысленны и глупы. Этим мы бросаем вызов любому человеку, если он верит, что существует другой мир, так как на небесах не будет никакой награды за то, что мы здесь тратим деньги на украшения или дорогие одеяния, но награда будет за то, чего вы добились на земле.

Подумайте над этим более серьезно. Существует два способа траты денег. Я могу потратить их на бесполезные вещи для себя или на необходимую одежду для моего ближнего. Первое усладило бы мое око, или глаза тех, кто будет смотреть на меня; второе угодило бы Богу. И если в первом не было бы вреда, как и во втором, то в каком случае было бы больше пользы? Если бы первый поступок и второй были одинаково невинны, то были бы они оба одинаково мудры? Первым я удовлетворяю желание глаз и получаю удовольствие, которое рано или поздно закончится, вторым я получаю Божьи благословения, сохраняющиеся вечно. Первым я завоевываю похвалу людей, вторым — похвалу Божью. Благодаря первому меня уважают глупцы, благодаря второму я слышу от Судьи всего: «Хорошо, добрый и верный раб! Войди в радость Господа твоего».

Но мы можем быть уверены, что мирская мудрость разыщет изобилие возражений этому. Первое: «Если Бог сделал нас успешными, поставил на высокий жизненный уровень, мы должны одеваться в соответствии с нашим положением, то есть, в золото и дорогую одежду». Я отвечаю: «Где это написано? Приведите мне ясное библейское доказательство вашему утверждению, или я не соглашусь с ним».

— Но не дал ли Бог прямую заповедь через Моисея, что некоторые из Его народа будут облачены в золото, драгоценные камни и дорогую одежду?

Так и было. Он определил это Аарону и его последователям в Первосвященстве. Но эти указания, данные Богом в отношении еврейского сана Первосвященника, уж точно не относятся к кому-либо в Англии. К тому же, евреи и мы живем в разных диспенсациях. Слава диспенсации Моисея была в основном проявлена внешне; но слава христианской диспенсации невидима и имеет духовную природу.

— Но зачем же тогда существует золото и драгоценные камни? Почему Бог сотворил их?

— Что если я скажу: «Не знаю»? Есть много вещей в творении, способ применения которых мне не известен. Зачем существуют крокодилы, львы, тигры и скорпионы? Почему так много ядовитых веществ в мире? Для чего бы они ни были сотворены, но уж точно не для того, чтобы быть использованными так, как Бог запретил их использовать.

— Но мы не сможем продолжать свою торговлю, если не будем одеваться как другие люди. Если вы говорите о сообразовании с такими обычаями вашей страны, которые не предусматривают пестрые и дорогие одежды, тогда одевайтесь согласно этим обычаям. Пусть англичанин одевается как другой англичанин, а не как турок или татарин. Пусть англичанка одевается как другая англичанка, а не как француженка или немка. Но если вы говорите о сообразовании с чем-то, что Бог запретил, ответ очевиден. Если вы не можете продолжать вести свою торговлю без нарушения Божьей заповеди, вы не должны более продолжать эту торговлю. Но лично мне не известна торговля, которую нельзя вести тому, кто одевается просто и скромно. Я боюсь, что вы любите эти вещи и поэтому считаете их необходимыми. Ваше сердце затуманило ваш рассудок. Если бы вы не были привязаны к таким вещам, вы никогда бы не решили, что они необходимы. В одном случае может быть трудно избежать этого, я говорю о женщинах, находящихся под властью своевольных мужей или родителей. Их могут заставить делать то, что сами они не сделали бы. И они не виновны в этом, если пытались возразить и использовали все возможные аргументы. Они могут подчиниться тому, что от них требуют, но не более этого. И теперь, братья, я умоляю вас, тех, кто не находится под чьей-либо властью, пусть Бог направляет ваши решения, а вы отложите всякую предвзятость, упрямство и моду, подчиняясь Писаниям, здравому смыслу и истине.

Но почему же вы не прислушиваетесь к моему совету, основанному на Писаниях и здравом смысле?

Я скажу вам почему:

(1). Вы окружены «святыми» мира сего, людьми религиозными, по той причине, что сейчас модно быть религиозным. Они постоянно противятся всем, кто захотел бы углубиться в религию дальше, чем они сами. Они, не переставая, предупреждают, чтобы вы не пустились в крайности, и пытаются отвести вас от простоты Евангелия.

(2). Есть вокруг вас и более опасные враги — антиноминисты, которые, когда преподается какая-то определенная христианская практика, поют как кукушка: «Закон, закон!» и, в то время как они сами пребывают в постыдном состоянии, они стыдят вас за то, в чем должна быть ваша слава.

(3). Вы страдаете и от местных лжеучителей, которые закрывают глаза на принятое вами учение. Они не настаивают на нем публично, не увещевают вас одеваться как подобает святым. Но умалчивать о христианской обязанности — значит выступать против нее. В частых разговорах они шутили о вашем старании исполнить правило Писания или делали намеки, которые, возможно, не помешали вам сразу же, но в последствии ослабили вашу душу.

(4). Вы находитесь в опасности, будучи окруженными лжебратьями. Я говорю не только о тех, кто принадлежит к другим собраниям и считает строгость рабством, но и о тех из нас, кто когда-то имел ясное убеждение истины, но, согрешив, лишился этого убеждения и теперь пытается отвести других от этих убеждений с помощью своего примера, возвращаясь к глупости, которой когда-то избежал. Но чем является пример всего человечества, если этот пример противоречит Писанию и здравому смыслу? Я предупреждал вас тысячу раз против следования любому примеру, противоречащему Писанию или логике. Если когда-то случится, что я или мой брат, жена моя или его, или все мы подадим пример, идущий в разрез с Писанием или здравым смыслом, не следуйте этому примеру. Да пребудет лишь Писание и здравый смысл.

Те из вас, кто перешагнул через жизненное утро или даже полдень, кто видит сгущающиеся сумерки, должен показывать лучший пример грядущим поколениям. Вы прожили жизнь и приближаетесь к смерти. Вы не можете терять времени, используйте

каждую оставшуюся минуту. Убирайте с вашего пути все, даже если это что-то маленькое (хотя пестрые и дорогие одеяния не являются мелочью), но способное помешать вашей святости и кротости, духовной серьезности, единственному намерению прославить Бога во всех ваших мыслях, словах и поступках. Не позволяйте пустым растратам мешать вам «творить добрые дела, быть готовым делиться и желать общаться» до тех пор, пока вы не оденетесь в славу и бессмертие. Тела наши вскоре обратятся в пыль и будут укрыты цветами живущих. Но пока этот час не пришел, давайте ценить лишь те украшения, которые будут иметь ценность в вечности.

Те из вас, кто недавно начал двигаться по жизненному пути, не старайтесь выделиться посредством вашей внешности, но пусть вашим украшением будет обычная внешность. И если вы выбираете себе одежду, есть ли лучшее руководство в этом, чем простая аккуратность? Кому из людей вы угодите, если будете носить яркую и дорогую одежду? Вряд ли кому-то, кто сделает вас счастливыми. Это угождает не только самым глупым и наихудшим людям, но и наихудшим намерениям тех, чей характер не так уж плох. Да будем поступать с большим милосердием и мудростью! Прямо сейчас давайте выбросим все, что не соответствует мужчинам и женщинам, исповедующим благочестие; все, что не исходит из Божьей любви и страха, и не служит им. Если вы спросите: «Но что же мне делать с украшениями и дорогой одеждой, которая уже есть у меня? Должен ли я ее выбросить? Может, я буду ее носить, раз уж она у меня есть?», я отвечу: если вы будете носить ее, вы многое потеряете. Но тогда что же вам делать с ней? Лучше сжечь ее, чем носить. Бросьте ее в море. Или, если ваша совесть останется незапятнанной, продайте ее и деньги отдайте нуждающимся. И ради вашей собственной души не покупайте ее более. И будьте верным управителем. После того, как вы обеспечите вашу собственную семью вещами, необходимыми для жизни и благочестия, оденьте нищих, накормите голодных, отдайте все, что у вас останется больным, заключенным и странникам. И тогда Бог оденет вас в Свою славу и честь в присутствии ангелов и людей, и вы будете сиять, «как звезды вовеки и веки».

ЧАСТЬ XVII

Об одежде

Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом.

1 Петра 3:3,4

В Послании к Римлянам Св. Павел увещевает не «сообразоваться с миром» тех, кто желает «преобразиться обновлением разума» и следовать «святой и благоугодной Божьей воле». Это увещевание касается нашего отношения к мудрости мира, которая полностью противоположна Божьей «благой и совершенной воле», и к обычаям мира, которые проистекают из мирской мудрости и духа.

Некоторые из этих наставлений относятся и к облачениям христиан. Это место Писания и параллельное ему, написанное Св. Павлом в 1 Тимофею 2:9, 10: «Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами...» настолько ясны, что истолковываться иначе просто не могут.

Некоторые могут сказать: «Но не странно ли то, что Бог снизошел до замечаний по таким незначительным вопросам? Какая разница, чем покрыто тело, мешковиной или шелком, если мы позаботились о душах? Какой вред может принести ношение золота, серебра, драгоценных камней или чего-то еще из всего прекрасного, дарованного Богом? Но может нам следовать другим словам, Павла, что все сотворенное Богом благо и приемлемо?»

Действительно, некоторые богобоязненные люди искренне придерживаются этого мнения. И их поступки не расходятся с их убеждениями. Они никак не ограничивают сообразование с миром. Они надевают на себя украшения из золота, жемчуга или дорогую одежду, и им не нравятся те, кто отвергает все эти вещи, они считают такое отношение к своему внешнему виду частью христианской свободы. Некоторые даже оказали влияние на переставших носить украшения, и те, в свою очередь, теперь утверждают, что их старые убеждения были лишь следствием предрассудков. Поэтому нам стоит рассмотреть вопрос о том, какой вред причиняет ношение золота, драгоценных камней и дорогой одежды.

Но до того как мы начнем обсуждение данного вопроса, давайте убедимся в том, что в Библии не оправдывается неряшливость, и что в Писании нет места, где осуждалась бы аккуратность. Аккуратность является обязанностью, а не грехом.

Ошибкой является и предположение о том, что в облачении христиан не должно быть различий. Но не выше приведенные места, ни какие-то другие слова в Писании не учат тому, что одежда господ или хозяев должна быть такой же, как у их слуг. Конечно же, существует различие в одеянии людей, занимающих разное положение в обществе. И где мотивы выбора одежды правильны, там к этому будет легко приспособиться с помощью правил христианского благоразумия.

Какое же значение имеют рассмотренные нами места Писания? Они запрещают христианам носить золото, жемчуг и дорогую одежду. Но какой в этом вред? Мы должны серьезно подойти к поиску ответа на этот вопрос. Каждому, кто желает найти ответ на него, необходимо избавиться от предвзятости и открыться для убеждений. Также необходимо молиться Отцу Света, дабы с помощью Его вдохновения найти угодное в очах Его и с помощью Его водительства исполнять Его волю. Тогда мы не скажем у себя в сердце тех слов, которые сказал известный еврей христианину: «Ты не убедишь меня, даже если тебе удастся меня убедить!»

Вопрос звучит так: «Какой вред может принести ношение золота, жемчуга или дорогой одежды, если это вам по карману?» Во-первых, это увеличивает гордость. Всякий, кто

внимательно следит за происходящим в его собственном сердце, легко поймет это. И естественно то, что наше самомнение тем выше, чем лучше одежды, в которые мы облачены. Человеку практически невозможно носить дорогую одежду без того, чтобы, благодаря этому, не ценить себя выше. Один из древних язычников хорошо осознавал это. И когда он желал навредить бедняку, он дарил ему дорогой костюм. Тогда бедняк воображал себя настолько лучше других, равных ему, насколько сильно отличалась его одежда от их одежды. И как много, не только знатных и богатых, но честных и простых людей, мыслят так же, судя о человеке по цене его костюма!

Но вы спросите: «Не может ли человек, одетый в одежду из грубой материи, быть таким же гордым, как и человек, облаченный в одежду, убранный золотом?» Я отвечу: «Конечно же, это возможно, и никто в этом не сомневается. Но какой из этого можно сделать вывод?»

Рассмотрим другую ситуацию. Человек, пьющий чашу вина, может так же заболеть, как и тот, что выпил яд. Но доказывает ли это, что вино может так же навредить человеку как яд? И оправдывает ли это того, кто пьет то, что может причинить ему вред? Опыт показывает, что дорогая одежда «заражает» человека гордостью, а простая одежда не имеет подобного эффекта. Человек может «заразиться» гордостью и в простой одежде, однако она не может быть причиной «заболевания» или усугубить его. Поэтому, все, кто желает облачиться в смирение, должны сторониться «яда». Во-вторых, ношение нескромной или дорогой одежды порождает тенденцию к возникновению и увеличению тщеславия. Под тщеславием я подразумеваю любовь к похвале и восхищению. Каждый из вас, кто тщеславен, имеет об этом свидетельство на себе. Признаете вы это перед людьми или нет, в своем сердце вы знаете, что одеваетесь так для того, чтобы вами восхищались. Вы бы не делали этого, если бы лишь Бог и Его святые ангелы могли видеть это. И чем больше вы угождаете своему глупому желанию, тем больше оно растет. Поставьте перед собой цель угождать только Богу, и все эти украшения упадут с вас.

В-третьих, неизбежным результатом ношения ярких и дорогих одеяний является зарождение злобы и других бурных страстей. Вот почему Павел противопоставляет «внешние украшения» «красоте молчаливого и кроткого духа». Никто не может с легкостью себе представить, не пережив на собственном опыте, контраст между «внешним украшением» и этим внутренним «молчаливым духом». Нельзя наслаждаться одним и в то же время любить другое. Только когда вы мало цените это «внешнее украшение», вы можете «в смирении хранить свою душу». Только когда вы отказались от вашей любви к одежде, Божий мир будет властвовать в вашем сердце. В-четвертых, ношение ярких и дорогих одеяний, вызывает предрасположенность к зарождению пылкой похоти. Она распространяется как на обладателя одеяния, так и на тех, кто взирает на него. Тому, кто носит такую одежду, поэт Коули адресует следующие строки:

Лишь варвары жестокие способны
С таким искусством украшать себя
Зря яд они наносят на стрелу,
Которая и так, поверьте, смертоносна.

Таким способом человек отравляет взирающего на него более, нежели чем-либо другим. Посмотрите с этой точки зрения на элегантные одеяния. А не предназначены ли они именно для этого? Не ждут ли от них именно такого эффекта? И сам человек, носящий такую одежду, не может избежать ловушки, поставленной для других. Та же стрела поражает и вас, и вы отравлены тем же ядом. Вы разжигаете пламя, которое пожирает как любующихся вами, так и вас. И нам остается только надеяться, что это не будет причиной, по которой вы и они попадут в ад.

В-пятых, ношение дорогих убранств прямо противоположно облачению в добрые дела. И очевидно то, что чем больше человек тратит на внешнее убранство, тем меньше у него

остается, чтобы одеть нищих, накормить голодных, дать кров бездомным, помочь тем, кто болен или находится в заключении, утешить всех тех, кто пребывает в долине слез. Даже если человек будет оставаться таким же смиренным, отдавая предпочтение дорогой одежде (что я отвергаю), он не сможет своими добрыми делами принести столько же пользы. Каждый шиллинг, который вы экономите, одеваясь просто, может быть истрачен вами на помощь бедным. Поэтому каждый шиллинг, который вы тратите на ненужную одежду, в результате, украден у Бога и у нищих! Скольких возможностей сделать добро вы себя лишаете! Как часто вы лишаете себя возможности делать добро, покупая то, что вам не нужно! С какой целью вы приобретаете эти дорогие украшения? Чтобы угодить Богу? Нет, но чтобы угодить вашей собственной прихоти или получить одобрение от таких же людей как вы сами. Сколько добра можно было бы сделать с помощью этих денег, и какой невозвратимой потерей они стали, если истинно то, что «каждый человек получит награду по своим делам»!

Пожалуйста, поразмыслите над этим. Возможно, вы ранее не видели этого в таком свете. Если на дорогое убранство вы тратите деньги, которые могли бы потратить, помогая бедным, вы лишаете их того, что Бог, Владелец всего, предназначил для них. Если это так, значит то, что вы одеваете на себя, вы, в результате, снимаете с бедных. Дорогую пищу и деликатесы, которые вы вкушаете, вы крадете у голодных. Ради милости, ради Христа и Евангелия — не выбрасывайте этих денег! Не тратьте их, покупая побрякушки, но покупайте для бедняков, нищих и голодных ближних! Много лет назад, когда я был в Оксфорде, в холодный зимний день одна из служанок, работавших в школе, привлекла мое внимание. Я сказал: «Вы, похоже, мерзнете. У вас что, нет другой одежды кроме этого тонкого льняного платья?» Она ответила: «Сэр, это все, что у меня есть». Я засунул руку в карман, но обнаружил, что денег там почти не осталось. Я недавно потратил почти все, что у меня было. И тут же меня будто ударило: «Скажет ли твой Господин: „Хорошо поступил ты, добрый и верный раб? Ты украсил свои стены деньгами, которые могли бы укрыть это бедное создание от холода! Не являются ли эти картины кровью этой бедной служанки?“ Видите ли вы свое дорогое облачение в том же свете: ваше платье, шляпу, нарядный головной убор? Все вокруг вас, что стоит больше, чем того требует христианский долг, есть кровь бедных! Думайте о грядущих временах! Будьте более милостивыми к человекам и верными Богу. Будьте подобны в одежде святым, мужчинам и женщинам, которые делают добро!

Несомненно, есть те, которых никогда не предупреждали об этих вещах. Возможно, они не знают, что в Библии есть хоть слово, запрещающее дорогое облачение. Но какое это имеет отношение к вам? Вас отчетливо предупреждали раз за разом. И какую это принесло вам пользу? Не одеваетесь ли вы все еще как другие люди, находящиеся на таком же уровне богатства? Не так ли дорога ваша одежда, как и одежда тех людей, которые никогда не слышали этого предупреждения? Как вы ответите на это, когда предстанете в день суда перед Христом? Обретая больше богатства, не приобретали ли вы больше дорогой одежды? Обратите внимание на избыток лент и тесемок на вашей голове! Не следует носить современную, модную одежду, если она и придает вам чрезмерно смелый, нескромный вид, как те большие шляпы, чепчики и другие головные уборы, и если она стоит слишком дорого. Вы можете возразить: „Но ведь я могу себе их позволить!“ Забудьте навсегда об этом бессмысленном слове! Никто из христиан не может позволить себе попусту потратить даже самую малую часть имущества, доверенного ему Богом. Не забывайте, возможно сегодня или завтра вы будете призваны для того, чтобы дать отчет Судье живых и мертвых относительно всех ваших дел. Почему после стольких предупреждений вы все еще настаиваете на той же глупости? Не потому ли, что среди вас еще есть те, кому не приносит пользы слышанное, и которые не хотят, чтобы другие слышали это? О легкомысленные, я прошу вас не делать более работу дьявола! Что бы вы сами ни делали, не ожесточайте сердца других людей. А те из вас, кто мудрее, избегайте таких искусителей со всевозможным старанием.

Почему же не всякий, кто любит и боится Бога, избегает такого искушения, как змия?

Почему вас все еще устраивают нерациональные и греховные обычаи безумного мира? Почему вы до сих пор пренебрегаете ясной Божьей заповедью? Вы видите свет. Почему же вы не следуете свету вашего разума? Ваша совесть подсказывает вам истину. Почему же вы не повинуетесь голосу вашей совести?

Вы ответите: „Вселенская традиция против меня, и я не знаю, как противостоять ей“. Я знаю, что не только мирские, но и религиозные люди идут по этому пути. Загляните в церкви каждой деноминации (кроме некоторых старомодных квакеров и Моравийских Братьев); посмотрите на членов церквей в Лондоне или где-нибудь еще; посмотрите на людей, сидящих вблизи кафедры — все они могут позволить себе появляться в церкви в дорогих убранствах, подобных тем, в каких люди их сословий появляются в других местах.

Это печальная истина. Мне стыдно за них. Но я призываю небеса и землю в свидетели — это не моя вина! Бог знает, что на протяжении почти пятидесяти лет я хранил ясное и верное свидетельство. В написанных работах, проповедях и встречах с верующими я провозглашал Божью истину. И потому на мне нет крови тех, кто не пожелал слушать.

И еще раз я предупреждаю вас, во имя и в присутствии Божьем, что количество тех, кто восстает против Бога, не оправдывает ваше противление. Он сказал нам: „Не следуйте за большинством нечестивых“. Кто из вас желает разделить славную судьбу не побоявшихся противостоять миру? Даже если миллионы осудят это ваше желание, это нисколько не помешает Богу и вашей собственной совести оправдать вас.

Некоторые говорят: „Я могу вынести презрение всего мира, но не моих друзей и, особенно, членов моей семьи. Мой отец, мать, братья и сестры постоянно меня испытывают“. Это действительно испытание; людям со стороны тяжело это понять. Но есть сила, данная вам для преодоления этого. Его благодати достаточно для вас, и Он готов вручить ее вам. Но помните Его страшное провозглашение относительно тех, кто угождает людям больше, нежели Богу: „Любящий отца своего, мать, брата или сестру, мужа или жену, более чем Меня, не достоин Меня“.

Я увещаю тех из вас, кто меня уважает, покажите до того дня, как я вас оставлю, что я трудился не напрасно на протяжении почти полувека. Позвольте мне увидеть, до того как я умру, собрание методистов так же просто одетых, как собрание квакеров. Лишь будьте последовательны. Пусть ваше одяние будет не только простым, но и не дорогим, а иначе вы ведете себя легкомысленно по отношению к Богу и самим себе. Я молюсь о том, чтобы на вас не было дорогих шелков, какими бы скромными они не казались. Будьте последовательны, одеваясь с ног до головы во все, что прилично благочестивым людям, делающим малое и большое с единственным желанием — угодить Богу. Пусть те из вас, кто обладает богатством в этом мире, не пытаются оправдать себя в этом вопросе, говоря нелепости. Нелепо говорить: „Я могу позволить себе то или это“. Если вы следуете здравому смыслу, да не исходят эти глупые слова из уст ваших. Никто из людей не может позволить себе напрасно тратить то, что Бог доверил ему. Никто не может позволить себе выбрасывать хоть малую часть пищи и одежды в море, ту часть, которая была ему специально доверена для того, чтобы он накормил голодных и одел нищих. Трата на яркую или дорогую одежду хуже, чем просто расточительство. Это все равно, что превратить полезную пищу в яд. Эти деньги уходят на яд для вас и для окружающих, потому что ваш пример распространяется с гордостью, тщеславием, злобой, похотью и любовью к миру. О Господь, восстанови и сохрани Свое дело! Пусть никто из людей или бесов уже не сможет закрывать наши глаза и вести нас в погибель!

Я умоляю каждого из вас, у кого в жизни есть Божье присутствие: мужчину, женщину и ребенка, умеющих отличать добро от зла — примите эту истину. Каждый из вас да примет совет Апостола, и пусть никто не удерживает других людей от принятия этого совета. Я умоляю вас, родители, не мешайте детям следовать их убеждениям, даже если вам покажется, что они будут выглядеть красивее, если украсят себя такими безделушками, какие носят другие! Умоляю вас, мужья, не мешайте вашим женам! Жены, не мешайте вашим мужьям, словом или делом, поступать в соответствии с указаниями их разума! Еще

чуть-чуть, и нам не понадобятся все эти покрывала, так как наши смертные тела облекутся в бессмертное. Но пока этого не произошло, пусть нашей единственной заботой будет: „облечемся как святые, избранные Божьи, в одежды милости, добра, долготерпения и кротости“, итогом чего будет: „облечься во Христа“, дабы „когда Он явится, мы явились с Ним в славе“.

ЧАСТЬ XVIII

Закон Божий. Его возникновение, свойства и использование

Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра.

Римлянам 7:12

В религии существует не много вопросов, которые были бы так неправильно истолкованы, как этот. Человеку, который изучает книгу Римлянам, обычно говорят, что Св. Павел, говоря о законе, имел в виду еврейский закон, и потому не следует относить его к себе.

Но того, кто серьезно рассматривает слова Апостола, не удовлетворит такое их объяснение. Чем больше этот человек рассматривает этот вопрос, тем больше убеждается, что в этой главе Св. Павел не говорит только о церемониальном законе Моисея. Поразмыслите над этим. Павел начинает главу со слов: „Разве вы не знаете, братия, — ибо говорю знающим закон, — что закон имеет власть над человеком, пока он жив?“ Разве это сказано о церемониальном законе? Конечно же, нет. Он говорит о моральном законе и иллюстрирует это: „... замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона и не будет прелюбодейцею, вышедши за другого мужа“. После этого примера Апостол приходит к заключению: „Так и вы, братия мои, умерли для закона“, для всех постановлений Моисея, „... Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых“. Здесь Апостол доказывает, что христиане отложили закон иудейской церемониальной системы, что сам моральный закон, хотя и никогда не исчезнет, все же покоится на другом основании. Далее Апостол рассматривает следующее возражение: „Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак“, говорит Апостол. Закон — это враг греха. Где бы ни был грех — закон изобличает его... но я не иначе узнал грех, как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: «не пожелай» (стих 7). После обсуждения этого вопроса в четырех последующих стихах он делает заключение, относящееся в особенности к моральному закону, из которого был взят определенный пример: «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра».

Для того чтобы объяснить эти слова, во-первых, я постараюсь рассмотреть возникновение закона; во-вторых, природу закона; в-третьих, свойства закона: закон — свят, праведен и добр; в-четвертых, использование закона.

Возникновение морального закона

Многие считают, что моральный закон возник во времена Моисея, но это не так. Когда Бог сотворил человека — живую душу, снабдил его силой избирать добро или зло, Он дал этому свободному и разумному творению закон. Этот закон не был написан на каменных скрижалях, но начертан на человеческом сердце Божьим перстом. Бог сделал так, что этот закон был близко к человеку; он был частью его духа; человек мог легко понимать его; он был всегда ясно и явно ему явлен. Но человек противостоял Богу и через нарушение этого славного закона почти стер его из своего сердца. Взгляд его понимания затуманился и помрачнел, а душа «отвернулась от жизни Божьей». Все же Бог, примирившись с человеком посредством Сына Своего, в определенной мере заново начертал закон в сердце этого греховного создания. Он показал человеку, что есть добро, дабы человек творил справедливость, любил милость и со смирением ходил пред Богом. Но постепенно всякая плоть воспротивилась этому свету, и Он избрал определенных людей, которым явил более совершенное знание этого закона. Пункты этого закона Он отобразил на двух каменных

скрижалях, заповедал отцам грядущих поколений учить своих детей этим заповедям. Таким образом, сейчас людям, не знающим Бога, известен этот закон. Они слышат то, что было написано для нашего наставления. Но этого не достаточно, ибо только Бог может открыть Духом Своим. Так Он и делает всем, кто истинно веруют в исполнение чудесного обетования: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу, с домом Израиля новый завет, вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иеремия 31:31 и далее).

Природа закона

Теперь рассмотрим природу закона, который первоначально был дан человеку в раю, и который Бог, по милости Своей, пообещал начертать на сердцах всех истинных верующих. Апостол сказал не о церемониальном законе: «... но я не иначе узнал грех, как посредством закона». Это настолько явно, что не требует доказательств. Далее он продолжает, и говорит: «... не пожелай». Все эти слова относились не к церемониальному закону, поэтому церемониальный закон не относится к нашему вопросу.

Закон, который упомянут в нашем тексте, не может относиться только к эре Моисея. Очевидно то, что сами слова иногда показывают, о каком законе идет речь. Здесь Апостол обращается к галатам и говорит, что закон не может отменить завет, заключенный с Авраамом на 430 лет раньше. Но текст, который мы обсуждаем, не может говорить об иудейской церемониальной системе Моисея. Он нигде не утверждает, что закон Моисея является духовным законом; он не говорит, что он — свят, праведен и добр. Бог не начертает этот закон на сердцах тех, чьих беззаконий Он уже не помнит. Закон, который мы разбираем, является моральным законом.

Этот закон является неувядающим отображением великого и святого Бога, наполняющего вечность, Того, Кого никто из людей не видел и не изображал. Этот закон — неприкрытое лицо Бога, которое Он явил Своим творениям, способным видеть Его. Сделал Он это для того, чтобы дать им жизнь, а не уничтожить ее; дабы они видели Бога и жили. Это сердце Божье, открытое человекам. Если мы рассмотрим Божий закон с другой точки зрения, мы увидим, что он — выражение абсолютного Разума, определяющее, что правильно в отношении всего. Божий закон — это копия вечного разума, описание божественной природы. Это самый яркий луч Божьей мудрости, видимая красота Всевышнего. Это объект наслаждения и удивления херувимов, серафимов и всех небесных существ. Это радость и слава каждого мудрого верующего, всех хорошо обученных детей Божьих.

Свойства закона

Свойств закона, упомянутых в тексте, три: закон свят, праведен и добр.

Во-первых, закон свят. Похоже, что Апостол описывает этим словом не результаты влияния закона, но его природу. О том же говорит Св. Иаков, используя другие слова: «Но мудрость свыше (закон начертанный на наших сердцах), во-первых, чиста...» (3:17). И когда эта мудрость начертана не только на нашей душе, но и нашей жизни, Св. Иаков называет это в 1:27: «Чистое и непорочное благочестие»; чистое незапятнанное поклонение Богу.

Закон в наивысшей степени чист, целомудрен, незапятнан и свят. Иначе он не мог бы напрямую исходить от Бога, который свят. Закон чист от всякого греха и зло не касалось его. Он — целомудренная дева, неспособная на какой-то порок и связь с чем-то нечистым и неправедным. Он не имеет никакой связи с каким-либо злом, ибо: «Какое общение света со тьмою?» Как грех, по своей природе, является враждой против Бога, так и закон враждует с грехом.

Апостол отвергает богохульную идею гласящую, что закон Божий либо сам по себе является грехом, либо является причиной греха. Да запретит нам Бог думать, что закон приводит ко греху, ибо он сам является обнаружителем греха; он обнаруживает скрытое и выводит его на свет. В результате, как Апостол подмечает в Послании к Римлянам 7:13, «...грех оказывается грехом». Вся его маскировка убрана, и он открывается в свойственной ему уродливости. Также верно, что «...грех становится крайне грешен посредством заповеди». Сейчас на него пролит свет, с него снято оправдание невежества; у него уже нет ни маскировки, ни оправдания, и он становится ненавистным для Бога и человека. Также верно то, что грех «...посредством доброго причиняет смерть», посредством того, что само по себе чисто и свято. Когда на грех проливается свет, он приходит в еще большую ярость, чем когда он был прикрыт. Апостол говорит им как человек, который был облечен во грехе, но еще не освобожден от него, «...грех, взяв повод от заповеди», которая обнаружила его и пыталась препятствовать, но он, не пожелав подчиниться, «... произвел во мне всякое пожелание» (стих 8). Он произвел различные глупые и вредные желания, которые заповедь пыталась приструнить. Итак, «... когда пришла заповедь, то грех ожил» (стих 9). Но это не бросает тень на заповедь. Хотя многие и злоупотребляют ею, ее невозможно опорочить. Это доказывает лишь то, что «сердце человеческое крайне испорчено». Но, несмотря на это — «закон свят».

Во-вторых, закон праведен. Он предписывает то, что правильно, именно то, что мы должны делать, говорить или думать о Боге, о нас самих и других творениях. Во всех деталях закон применяется к каждому аспекту нашей жизни, к порядку вещей во вселенной, к каждому ее обитателю. Он подходит к любым обстоятельствам, взаимоотношениям изначальным и возникшим позднее. Он гармонирует со всеми ими и применим к ним. Если понимать закон в этом смысле, мы видим, что нет ничего прихотливого в Божьем законе. В то же время любая его часть соответствует Божьей воле. Таким образом, выражение: «Да будет воля Твоя» является наивысшим вселенским законом на земле и на небесах.

Некоторые задают следующий вопрос: «Является ли Божья воля причиной появления Его закона? Является ли Его воля источником возникновения правильного и не правильного?» Мне кажется, что сложность возникает, когда Божья воля рассматривается отдельно от Самого Бога. Несомненно, Бог является источником возникновения Божьего закона. Божья воля — это Сам Бог, желающий того или иного. Следственно, сказать, что Бог или Божья воля является источником возникновения Божьего закона — одно и то же.

Если закон, правило выбора между правильным и не правильным, зависит от природы вещей, то он просто обязан исходить от Бога, ибо Он постановил эти вещи и взаимоотношения между ними. По Его воле, и «дабы угодить Ему», все «было создано». И в то же время нужно признать, что в каждой определенной ситуации Бог желает того или этого. Например, человек должен уважать своих родителей потому, что это правильно, соответствует природе вещей, и той позиции, которую каждый из них занимает.

Закон праведен и справедлив в отношении всего. Он настолько же благ, насколько праведен. Это очевидно, так как он происходит от Бога, который благ. Любовь побудила Его даровать человеку отпечаток Своей природы для того, чтобы проявить Свою волю падшему человечеству. Что, если не любовь, побудило Его проявить Свой закон после того, как разумы людей были затуманены, и послать пророков, дабы они провозглашали закон слепым и бездумным сынам человеческим? Очевидно, что именно Его благодать поставила Еноха и Ноя проповедниками праведности; побудила Авраама, друга Божьего, свидетельствовать об истине. Его благодать даровала написанный закон Моисею для народа, избранного Им. Любовь Божья помогала объяснять истину Давиду и другим пророкам до тех пор, пока не пришла полнота времени, и Он послал Сына Своего «не разрушить закон, но исполнить», подтвердить каждый его пункт и начертать закон на сердцах человеческих. Этот закон, данный и сохраненный благодатью Божьей, напоминает фонтан благодати; он мягок и добр, он, как это выразил псалмопевец: «слаще меда». В нем сокрыты все сокровища божественной мудрости, познания и любви.

Использование закона

Первое применение закона — обличение мира во грехе. Это особый труд Духа Святого. Он может исполнять этот труд без каких либо средств, или используя любые средства, угодные Ему. Потому существуют люди, чьи сердца были преломлены без какой-то видимой причины или без помощи внешних средств. Сердца других людей (но очень редко) пробудились к осознанию того, что «гнев Божий пребывает на них», через слышание, что «Бог во Христе примиряет мир с Собой». Но обычным способом обличения грешников Духом Святым является Его действие через закон. Именно закон, действующий на совесть человека, «разбивает скалы на куски». Именно эта часть Божьего Слова жива и действенна, полна энергии и жизни, «острее всякого меча обоюдоострого». Закон в руке Божьей и в руке посланного Им, проникает и пронизывает лживое сердце и «разделяет душу и дух». С помощью него грешник видит сущность своей грешной души. Закон обличает грешника со всех сторон. Грешник понимает, что является лишь греховной личностью. Ему нечем платить. Ему нечего сказать, и он виновен перед Богом.

Умертвить грешника — вот первое действие закона. Умертвить, значит разрушить жизнь и силу, которой грешник доверяет, а также убедить его в том, что он не только находится под смертным приговором, но и действительно мертв по отношению к Богу; у него нет духовной жизни, он «мертв в согрешениях и беззакониях своих». Привести грешника к жизни, ко Христу, дабы он мог жить — вот второе действие закона. Верно, что в обоих действиях закон выглядит как строгий воспитатель. Он ведет нас скорее посредством силы, нежели любви. И в то же время любовь является наиважнейшим мотивом. Именно любовь, через эти болезненные средства, уничтожает доверие плоти, которое не оставляет грешнику никакой надежды и приводит его к моменту, когда он взывает к Богу из своей горестной души и стонет в глубине своего сердца: «Мне нечего сказать, Господь, лишь только то, что я обречен, но Ты умер».

Сохранение жизни — вот третье действие закона. Это средство, с помощью которого Дух Святой готовит верующего к принятию еще больших даров от Бога. Я боюсь, что эту истину не понимают многие не только из мира, но и истинные дети Божьи. Многие не сомневаются в том, что, приходя ко Христу, они расстаются с законом, потому что «Конец закона — Христос, к праведности всякого верующего». Он — «к праведности», то есть к оправданию. Закон никого не оправдывает, а только приводит ко Христу. Но когда он привел нас ко Христу, у него все еще есть дальнейшая цель — сохранить наш союз с Ним. Ибо это постоянно мотивирует всех верующих к увещанию друг друга приблизиться ко Христу и ожидать благодати для исполнения Его воли.

Мы соглашаемся с тем, что каждый верующий не имеет ничего общего с еврейским церемониальным законом Моисея. Мы видим, что моральный закон не служит средством получения оправдания, ибо мы «оправданы благодатью, через искупление во Христе Иисусе». В то же время, в другом смысле, мы не потеряли этот закон, так как все еще используем его. Во-первых, он обличает нас во грехе, который все еще остался в наших сердцах и жизнях, и тем самым приближает ко Христу, Который постоянно очищает нас Своей кровью. Во-вторых, он помогает нам получать силу от Бога, дабы мы исполняли все, что заповедует Его закон. В-третьих, он подтверждает нашу надежду на достижение исполнения того, что мы еще не исполняем, но что предписано этим законом. Это надежда получения дополнительной благодати, чтобы нам приобрести полноту Его обетований.

Все это ясно подтверждается на опыте каждого истинного верующего! В то время как он вопиет: «Как люблю я закон Твой! Постоянно пребываю в нем», он ежедневно видит в божественном зеркале свою греховность. Он более убеждается в том, что является грешником во всем, и что ни его жизнь, ни сердце не правы перед Богом. Это понимание заставляет его постоянно приходить ко Христу. Например, закон говорит: «не убий», и Господь утверждает, что здесь подразумевается не только сам акт убийства, но и всякое

злостное слово или мысль. Чем больше я рассматриваю этот совершенный закон, тем больше чувствую, что не исполняю его целиком. И чем больше я чувствую это, тем больше осознаю свою нужду в искупительной крови Христа, ее очищении. Тем больше я желаю, чтобы Святой Дух очистил мое сердце и соделал меня «совершенным, не имеющим ни в чем недостатка».

Поэтому я не могу обойтись без закона, как не могу обойтись без Христа. Закон нужен мне сейчас для того, чтобы помогать оставаться со Христом, также как был нужен для того, чтобы привести меня ко Христу. Они направляют друг к другу: закон ко Христу, и Христос к закону. С одной стороны, высота и глубина закона помогают мне приходить к любви Божьей во Христе; с другой — любовь Божья во Христе внушает мне любовь к закону, ибо я знаю, что каждая часть закона является обетованием, которое Господь исполнит в свое время.

Кто же ты, человек, «осуждающий закон, и говорящий злое о нем», ставя его на один уровень с грехом, сатаной и смертью, отправляя всех их вместе в ад? Ты усадил себя на престол Христов, называя себя судьей и, отбрасывая то правило, с помощью которого Он будет судить мир! Осознай же какую власть имеет сатана над тобой, и в будущем никогда не думай и не говори необдуманно об этом благословенном инструменте Божьей благодати. Вместо этого люби и цени его ради Того, от Кого он пришел, Того, к Кому он ведет. Пусть он будет твоей славой и радостью, найденной у креста Иисуса. Провозглашай его хвалу, дабы окружающие тебя люди относились к нему с уважением. И если вы твердо убеждены в том, что закон пришел от Бога и является копией Его совершенства, что он «свят, праведен и благ», в особенности к верующим, тогда, вместо того, чтобы отвергать его, постоянно приближайтесь к нему. Пусть никогда не оставит вас закон истины и милости, любви к Богу и человеку, закон смирения, кротости и чистоты. «Повяжи его вокруг шеи, и начертай на сердце твоём». Приближайтесь к закону, если хотите приближаться ко Христу. Пусть закон постоянно ведет вас к искупительной крови, подтверждает вашу надежду до тех пор, пока «праведность закона исполнится в вас», и вы «исполнитесь всею полнотой Божьей».

И если Господь уже исполнил Свое Слово, если Он уже «начертал Свой закон в вашем сердце», тогда «твердо стойте в свободе дарованной Христом». Вы не только свободны от иудейских церемоний, вины из-за греха, страха оказаться в аду, но и освобождены от власти греха, рабства дьявола, оскорбления Бога. Твердо же стойте в этой свободе. Твердо стойте в любви к Богу всем вашим сердцем и в служении Ему всей вашей силой! Быть непорочным и исполнять все Божьи заповеди — это совершенная свобода. Не возвращайтесь к былому рабству. Здесь я не говорю об иудейском рабстве или о рабстве страха перед адом. Я надеюсь, что вы далеки от всего этого. Но не возвращайтесь в рабство греху, любому внутреннему или внешнему нарушению закона. Страшиться греха более, нежели смерти или ада; страшиться не наказания за грех, но самого греха. Не впадайте в рабство гордости, желаний, гнева, любого греховного чувства, слова и дела. «Взирайте на Иисуса», а для этого взирайте на совершенный закон, «закон свободы», и продолжайте оставаться в нем. Таким образом, вы ежедневно будете «расти в благодати и познании Господа нашего Иисуса Христа».

ЧАСТЬ XIX

Закон, утвержденный верой. Проповедь 1

Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак, но закон утверждаем.

Римлянам 3:31

В начале Послания Св. Павел сказал следующее: «Благовестование Христово есть сила к спасению всякому верующему». Евангелие — это сильный способ, с помощью которого Бог делает каждого верующего причастником спасения. Затем Павел говорит о том, что нет другого пути для спасения человека. В частности, он говорит о спасении от вины за грех, которое он называет оправданием. То, что все люди нуждаются в этом, он доказывает с помощью различных аргументов, адресуя их как евреям, так и язычникам. Затем, он показывает, что: «...загораются всякие уста (от самооправдания), и весь мир становится перед Богом, потому что делами закона не оправдывается перед Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия (без нашего ранее ей послушания), о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия (относительно их нужды в оправдании, или пути его получения), потому что все согрешили и лишены славы Божией (славного образа Божьего, в котором они были сотворены), получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилоствления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса (без компромисса с Его справедливостью Он может явить Свою милость ради этой жертвы). Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено. Каким законом? Законом дел? Нет, но законом веры. Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:19–28).

Было легко предвидеть возражение, возникающее в каждом веке. Это возражение гласит, что говорить, что мы оправдываемся без дел закона, означает оставлять закон. Не вступая в спор, Апостол просто отвергает обвинение. Он говорит: «Уничтожаем ли мы закон верою? Никак; но закон утверждаем».

Некоторые странным образом вообразили, что когда Св. Павел говорит: «Человек оправдывается без дел закона», он имеет в виду лишь церемониальный закон, но это не так. Утверждал ли Св. Павел церемониальный закон? Очевидно, что нет. Он уничтожает закон через веру и открыто об этом говорит. Только о моральном законе он мог сказать: «Мы не уничтожаем, но утверждаем верой». Но многие не согласятся с этим. Многие люди в течение всех веков существования церкви, даже некоторые из тех, кто назывался христианами, рассуждали: «Вера, однажды дарованная святым» должна была уничтожить весь закон. Они не сохраняли ни церемониального, ни морального закона, но говорили: «Если вы утверждаете закон, Христос вам не нужен, Он никак не поможет вам, ибо вы отпали от благодати».

Основана ли их ревность на правильном понимании? Осознают ли они то, что вера и закон связаны, и что уничтожение одного означает уничтожение другого? Уничтожить моральный закон — означает не оставить правильного способа обретения веры и возгревания Божьего дара в нашей душе. Поэтому, для всех, кто желает придти к Христу или оставаться в Нем, нужно быть внимательным и не «уничтожить закон верой». Давайте рассмотрим, во-первых, наиболее часто встречающиеся способы уничтожения закона верой. И, во-вторых, как нам следовать Апостолу и «утверждать закон верою».

Наиболее распространенные способы уничтожения закона верой

1. Не проповедуя закон

Какими же являются наиболее распространенные способы уничтожения закона верой? Способ, с помощью которого проповедник уничтожает закон — это, вовсе не проповедуя его. Это то же самое, что удалить его из Святых Писаний. Особенно когда это сделано намеренно, когда правилом становится не упоминать о законе. Даже фраза «проповедник закона» является чем-то нарицательным, подразумевая чуть ли не противника Евангелия.

Все это исходит из невежественного понимания природы, характеристик и использования закона. Это доказывает, что те, кто ведет себя так, либо не знают Христа, либо являются младенцами во Христе и «несведущими в слове правды».

Они считают, что: проповедь Евангелия, означает проповедь только о страданиях и заслугах Христа, и исполняет все функции закона. Но мы отвергаем это. Это не исполняет первую цель закона, заключающуюся в обличении греха, пробуждении спящих на краю адской пропасти. Возможно, были некоторые исключения, люди пробуждались с помощью Евангелия, но обычным Божьим методом является пробуждение грешников законом. Евангелие не является способом, определенным Богом или тем, который использовал наш Господь для этой цели. У нас нет подтверждений Писания для такого применения Евангелия и оснований для ожидания положительного результата, исходя из природы Евангелия. Наш Господь сказал: «Здоровые не нуждаются во врачах, но больные». Поэтому абсурдно предлагать помощь врача тем, кто считают себя здоровыми. Вначале нужно убедить их, что они больны, иначе они не поблагодарят тебя за твои труды. Также абсурдно предлагать Христа тем, чье сердце никогда не было преломлено. Это лишь «бросание жемчуга перед свиньями». Они «затопчут его ногами», и это будет тем, чего следовало ожидать.

В Писании нет ни заповеди, предлагать Христа беззаботному грешнику, ни примеров тому. Это не практиковалось никем из Апостолов, насколько мы можем судить по их писаниям. И хотя Павел и проповедовал Христа, но он проповедовал и закон, даже больше, чем все другие. Поэтому он не думал, что Евангелие служит той же цели, что и закон.

Самая первая из записанных проповедей Павла содержит следующие слова: «И во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное из пророков: Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам» (Деян. 13:39–41). Во-первых, он напоминает, что никто не может оправдаться законом Моисея, только верой во Христа; затем строго предупреждает о судах Божьих, что есть, в определенном смысле, проповедь закона.

В следующей проповеди язычникам из Листры (14:15 и далее), мы не находим упоминания о Христе. Целью этой проповеди является призыв отвернуться от идолов к живому Богу. Темничному стражу, когда тот «...вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе», Павел мгновенно сказал: «веруй в Господа Иисуса Христа» (Деян. 16:29 и далее); и в случае с человеком так глубоко обличенным в грехе, кто не сказал бы того же? Но Павел обращается совсем по-другому к афинянам. Он обличает их суеверность, невежество и идолопоклонство; он призывает их к покаянию в виду грядущего суда и воскресения из мертвых (17:24–31). Когда Феликс призвал Павла, дабы «услышать от него о вере во Христа», вместо того, чтобы проповедовать Христа в вашем смысле, «он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде», до тех пор, пока Феликс не «пришел в страх» (24:24, 25). Следуйте его примеру. Проповедуйте Христа беззаботным грешникам, «говоря с ними о правде, о воздержании и о грядущем суде».

Послания Павла направлены не к неверующим, как те, о которых мы сейчас говорим, но к святым Божьим в различных местах. Несомненно, он говорил им о Христе больше, чем

тем, кто живет без Бога. И в то же время все его послания полны закона, даже послания к Римлянам и Галатам. В этих посланиях он, что называется, «проповедует закон».

Из этого становится ясно, что значит проповедовать Христа, как это подразумевал Апостол. Ибо, несомненно, Павел считал, что проповедует Христа Феликсу, в Антиохии, Листре и Афинах. На примере этого каждый мыслящий человек должен прийти к заключению, что, по мнению Павла, проповедью Христа в полном смысле этого слова, есть не только провозглашение любви Христа грешникам, но и провозглашение Его пришествия с небес в пламенном огне. Проповедовать Христа, означает проповедовать то, что Он проявил в Ветхом или Новом Завете. Поэтому вы так же проповедуете Христа, когда говорите: «Нечестивые и забывающие Бога будут повергнуты в ад», как и говоря: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира».

Хорошо подумайте над этим! Проповедовать Христа, означает проповедовать все, о чем Он говорил; все Его обетования; все угрозы и заповеди; все, что написано в Его Книге; и тогда вы узнаете, как проповедовать Христа, не уничтожая при этом закон.

Когда мы проповедуем кающимся или верующим, мы особо подчеркиваем заслуги и страдания Христа, которые вероятно принесут наибольшие благословения, ибо такие проповеди особенно подходят к их состоянию. По крайней мере, они принесут наибольшее утешение. Но утешение не всегда является величайшим благословением. Иногда мне принесет больше пользы проповедь, которая режет сердце и смиряет меня.

2. Проповедуя, что вера делает святость менее необходимой

Вторым способом уничтожения закона через веру является учение о том, что вера замещает собой необходимость святости. Это дает повод для возникновения множества путей, по которым идут люди. Не многие из тех, кто убежден в том, что мы спасены по вере, рано или поздно, в той или иной степени, не начинают верить, что святость не важна.

Некоторые не верят в то, что вера во Христа полностью делает закон ненужным, и в то же время они полагают, что святость сейчас менее необходима, чем до прихода Христа. Они считают, что могут пользоваться большей свободой в определенных случаях, чем могли до того, как уверовали. Если бы только они могли осознать то, что используют термин свобода, подразумевая свободу от святости, послушания, это показало бы, что их суждение извращено, и они виновны в уничтожении закона через веру, и предположении, что вера замещает собой святость.

Первый довод тех, кто ясно учит этому, заключается в уверенности, что мы находимся под заветом благодати, а не дел, и потому от нас уже не требуется исполнение дел закона. Но кто когда-либо находился под заветом дел? Никто, кроме Адама до грехопадения. Он находился под заветом, который требовал совершенного, полного послушания, которое являлось единственным условием принятия. Но никто другой не находился под этим заветом: ни евреи, ни язычники, ни до Христа, ни после. Все Его дети были и есть под заветом благодати. Основанием их принятия является незаслуженная благодать от Бога, которая благодаря заслугам Христа дарует прощение имеющим веру, которая действует любовью и производит послушание и святость.

Суть не состоит в том, что однажды от людей требовалось большее послушание Богу, или большее исполнение дел Его закона, чем сейчас. Сейчас все добрые дела, хотя и являются такими же необходимыми, как и всегда, не предшествуют нашему принятию, но являются его результатом. Поэтому природа завета благодати не дает вам основания для того, чтобы оставить в какой-либо степени или в какой-нибудь ситуации послушание или святость.

Но оправдываемся ли мы верой без дел закона? Несомненно, это так. Мы оправдываемся без дел церемониального или морального закона. И если бы все люди были

убеждены в этом, это предотвратило бы много зла, как, например, антиноминизм. Обычно именно Фарисеи приводят к тому, что люди становятся Антиноминистами. Фарисеи впадают в крайность, которая явно противоречит Писанию, что заставляет других впасть в противоположную крайность. Так как некоторые ищут оправдания делами, другие вообще страшатся дел.

Но истина находится посередине. Мы оправдываемся верой. Это краеугольный камень христианского здания. Мы оправдываемся без дел закона, которые не являются условием, предшествующим оправданию, но являются мгновенным плодом оправдывающей веры. Итак, если добрые дела не следуют за нашей верой, всей внутренней и внешней святостью, очевидно, что наша вера ничего не стоит, мы все еще в наших грехах. Поэтому, утверждение того, что мы оправданы верой без дел, не является основанием для уничтожения закона верой или воображения того, что вера является освобождением от любой святости.

Некоторые возражают, говоря: «Но не говорит ли Св. Павел: Не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность? Не доказывает ли это то, что для верующего его вера заменяет праведность? И если эта вера заменяет ему праведность или святость, зачем они ему нужны?» Это утверждение является основным столпом антиноминистов. Но это возражение не требует длинного ответа. Мы соглашаемся: (1). Что Бог оправдывает того, кто до сего часа был полностью нечестивым, исполненным зла и лишенным добра. (2). Бог оправдывает нечестивого человека, который до сего момента не совершал ничего благого. (3). Бог оправдывает его только по вере, которой не предшествовали благодать или праведность. (4). Тогда вера засчитывается ему за предшествующую праведность, то есть Бог, благодаря заслугам Христа, принимает того, кто верует так, как если бы он уже исполнил праведность. Но ни здесь, ни где-либо еще, Апостол не говорит, что эта вера засчитана этому человеку как последующая праведность. Он учит тому, что нет праведности до веры; но где он учит тому, что ее нет после веры? Он подразумевает, что святость не может предшествовать оправданию, но не то, что она не должна следовать за оправданием. Таким образом, Св. Павел не дает оправдания уничтожения закона, уча, что вера замещает собой необходимость святости.

3. Подавая пример такой жизни, которая демонстрирует, что якобы наличие веры освобождает нас от святости

Другой путь уничтожения закона верой является буквально практическим: жить, так, как будто вера освобождает нас от святости.

Насколько серьезно Апостол предостерегает нас от этого: «Что же? Станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак» (Рим. 6:15). Это предупреждение имеет огромную важность.

Фраза «находясь под законом» может означать: (1). Требование исполнять церемониальный закон. (2). Требование исполнять весь закон Моисея. (3). Требование соблюдать весь церемониальный закон, как условие принятия Богом. (4). Находится под гневом и проклятием Божиим; под приговором вечной гибели; под приговором вины и осуждения, будучи исполненными ужаса и рабского страха. Итак, хотя верующий имеет закон Божий и находится под законом Христовым, в то же время, с момента, когда он уверовал, он «уже не под законом», в любом из выше перечисленных смыслов. Он уже не находится ни под церемониальным законом, ни под законом Моисея, ибо от него уже не требуется даже соблюдение морального закона, как условия его принятия. Он освобожден от гнева и проклятия Божьего, от всякого чувства вины и осуждения, от всякого ужаса и страха перед смертью и адом, рабом которых являлся всю свою жизнь. Теперь же он хранит (чего не мог делать, будучи «под законом») добровольное и полное послушание. Он повинует не из-за рабского страха, но благодаря тому, что Божья благодать правит в его сердце, и приводит к тому, что все, совершаемое им, совершается в любви.

Что же тогда? Должен ли этот евангельский принцип действия быть более слабым, чем законнический? Должны ли мы быть менее послушными Богу из-за любви, чем были из-за страха? Заразил ли вас практический антиноминизм? Тщательно и честно просмотрите свое сердце. Делаете ли вы сейчас что-то, что боялись делать, находясь «под законом», или (как мы часто называем это) под обличением? Позволяете ли вы себе быть более беспечными? Имеете ли вы больше корысти, чем ранее? Будьте осторожны чтобы «не согрешить потому, что ты находишься не под законом, но под благодатью!» Воспринимаете ли вы голос совести настолько же искренне как ранее? Вернулись ли вы к тому, что было ранее оставлено потому, что шло в разрез с вашей совестью? Научились ли вы говорить: «О, сейчас я не настолько скрупулезный»? Пусть же милость Божья значит для вас не меньше, чем огненный гнев раньше. Является ли любовь менее сильным мотивом, чем страх? Если нет, то прими за правило следующее: «Находясь под благодатью, я не буду делать ничего, чего не делал, находясь под законом».

Также проверьте себя, не допускаете ли вы грех в виде неисполнения того, что Бог говорит вам. До того, как вы стали находиться «под благодатью», вы были внимательным слушателем Божьего Слова. Помешает ли вам поступать так же и сейчас какое-нибудь маленькое препятствие: мягкая кровать, холодное или темное утро? Покайтесь же! Узрите и почувствуйте свою потерю! Помните откуда вы пали! Теперь же будьте ревностными и делайте то, что делаем, находясь «под законом» еще усерднее, иначе, если будете продолжать «уничтожать закон верой», Бог прогонит вас, и вы разделите одну участь с неверующими!

ЧАСТЬ XX

Закон, утвержденный верой. Проповедь 2

Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем.

Римлянам 3:31

В предыдущей проповеди мы рассматривали наиболее часто встречающиеся способы уничтожения закона верой. Вот они: Во-первых, не проповедование закона, что уничтожает его. При этом люди прикрываются тем, что говорят о проповеди Христа и возвеличивании Евангелия. Во-вторых, учить, что вера замещает собой необходимость святости. То есть говорить, что святость сейчас не так необходима нам, ибо мы уже уверовали. Говорить так все равно, что учить тому, что христианская свобода является свободой от какой-либо степени святости. В-третьих, уничтожать закон практически, живя так, как будто вера дает нам оправдание не иметь святость, позволяя иметь в жизни грех потому, что «мы не под законом, но под благодатью». Теперь мы рассмотрим, как следовать лучшему образцу так, чтобы мы смогли сказать со Св. Павлом: «Мы утверждаем закон». Мы не утверждаем старый церемониальный закон. Мы знаем, что он навсегда уничтожен. Мы не утверждаем всю систему законов Моисея. Мы знаем, что наш Господь пригвоздил ее к кресту. Мы также не утверждаем моральный закон в том смысле, что соблюдение всех заповедей не является основанием для оправдания. Но при всем этом, мы все же «утверждаем закон», моральный закон.

I. Мы утверждаем закон нашей доктриной

Во-первых, мы утверждаем закон нашей доктриной. Мы пытаемся проповедовать его, объяснять и применять каждую его часть, поступая так же, как наш великий Учитель, когда Он был на земле. Мы утверждаем закон, следуя совету Св. Петра: «если кто хочет говорить, пусть говорит Слово Божье», уча тому, чему учили святые прошлого и Апостолы, будучи движимы Духом Святым, говорившие и писавшие для нашего наставления. Мы утверждаем закон, когда говорим, не скрывая ничего от слушающих; провозглашая людям совет Божий. Для эффективности мы используем простую речь. Мы не поступаем, как многие извращающие слово Божье; мы не смешиваем, не изменяем его, приспособливая к желаниям слушателей.

Мы утверждаем закон, когда провозглашаем каждую заповедь не только в отношении внешних действий, но и внутренних принципов: мыслей, желаний и намерений сердца.

Мы делаем это старательно не только из-за того, что оно имеет огромную важность, но и потому, что эти вещи трудно понимаемы. Мы их понимаем настолько мало, что о законе мы можем сказать, принимая во внимание все его духовное значение: «тайна сокрытая веками с тех пор как был основан мир». Он был сокрыт от языческого мира. С их хваленой мудростью они не нашли ни Бога, ни Его закона. «Их невежественные сердца были затемнены; называя себя мудрыми, они обезумели». Закон, в его духовном значении, был практически сокрыт и от еврейского народа. Обратите внимание на постоянные обличения нашего Господа, направленные на их неправильное истолкование закона. Они предполагали, что нужно добиваться лишь внешней чистоты сосуда. Они думали, что их предельная точность в отношении внешнего искупит их от внутренней греховности, полного пренебрежения милосердием и справедливостью, верой и любовью Божьей. Но закон Божий, в его внутреннем, духовном значении, сокрыт не только от евреев и язычников, но и от большей части, так называемого, христианского мира. Духовное значение заповедей Божьих все еще является тайной и для них. Это относится не только к покрытым «римской» тьмой

землям, но даже и к большинству Протестантов, которые не знакомы с законом Христа в его чистоте и духовности.

Поэтому, и по сей день «Книжники и Фарисеи» это те люди, которые имеют лишь форму, но не силу религии, и которые часто являются мудрецами и праведниками в своих собственных глазах. Слыша это, они оскорбляются. Когда мы говорим о религии сердца, и особенно когда показываем, что без этого, если даже мы «раздадим все свое имущество и накормим бедных», не будет нам никакой пользы. Но они оскорбляются потому, что мы говорим истину. Нашим долгом является освободить наши собственные души, несмотря на то, будут они нас слушать или нет. Мы обязаны провозглашать все, что написано в Книге Божьей, угождая не людям, а Богу. Провозглашая все благословения и привилегии, которые Бог приготовил для Своих детей, мы должны учить и тому, что Он заповедал. И мы знаем, что все эти вещи имеют свое применение, то ли для пробуждения спящих и наставления невежественных, то ли для созидания или совершения святых. Мы знаем, что «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек», в процессе Божьего труда в его душе, для которого нужна каждая часть Его Слова, «ко всякому доброму делу приготовлен».

Нашим долгом является проповедовать Христа, проповедуя все, что Он явил. Провозглашая любовь нашего Господа Иисуса Христа, мы можем получить от Него особое благословение. Мы можем говорить о том, что «Господь есть праведность наша»; мы можем славить Его за то, что «Он понес все наши беззакония, и ранами Его мы исцелились». Но мы не будем проповедовать Христа в соответствии с Его Словом, если будем проповедовать только об этом. Если мы не провозглашаем Бога и все дела Его, мы не правы перед Ним. Проповедовать Христа, не означает проповедовать о Нем лишь как о Великом Первосвященнике, «примиряющем Своей кровью нас с Богом», и «постоянно ходатайствующем за нас». Но так же, как о вечном Царе, дающем законы всякому, кого Он искупил кровью Своей. Царе, правящем в сердцах верующих, искореняющем всякий грех и дарующем бесконечную праведность.

II. Мы утверждаем закон, проповедуя веру, которая производит святость

Во-вторых, мы утверждаем закон, когда проповедуем веру во Христа, которая не замещает, но производит святость жизни и сердца в ее позитивных и негативных аспектах. Для того чтобы делать это, мы постоянно провозглашаем, что христианская вера является лишь помощницей любви. Несмотря на всю важность веры, она не является конечной целью всех Божьих заповедей. Только любовь Бог наделил таким титулом. Любовь — это цель всех Божьих заповедей. Она сохранится даже тогда, когда «небо и земля прейдут», ибо только «любовь никогда не перестает». Вера исчезнет, но даже тогда любовь, ее природа и труды будут как неистощимый запас масла в вечно горящей лампе. О вере сказано много прекрасного, и всякий, кто имеет ее, может сказать вместе с Апостолом: «Слава Богу, за сей дар». Но даже вера, когда ее сравнивают с любовью, теряет всю свою красу. Св. Павел говорит, насколько слава Евангелия превосходит закон, и это можно сравнить с превосходящей славой любви над верой: «Ибо если то, с чем покончено — славно, насколько же превосходнее слава того, что остается». Слава веры заключается в ее служении любви. Вера — это великий временный способ, назначенный Богом для достижения этой вечной цели.

Первоначально вера была создана Богом для восстановления закона любви. Говоря так, мы не обесцениваем ее, но показываем ее истинное значение, и определяем ей то место, которое с самого начала определил ей Бог. Вера является величайшим способом восстановления святой любви, в которой первоначально был создан человек. Поэтому, хотя

вера сама по себе не имеет никакой ценности, она ведет нас к цели; и хотя она является способом, данным нам под небесами для достижения той цели, она представляет собой огромное благословение для людей, и имеет огромную важность для Бога.

III. Мы утверждаем закон в наших сердцах и жизнях

Наиболее важным способом утверждения закона является его утверждение в наших собственных сердцах и жизнях. Без этого все остальное не имело бы значения. Если бы закон, который мы проповедовали, не был утвержден в наших сердцах, наша проповедь закона лишь увеличила бы наше осуждение.

Как нам утвердить закон в наших сердцах, чтобы он имел полное влияние на наши жизни? Только вера делает это, что видно из ежедневного опыта. В то время как мы твердо взираем не на те вещи, которые видны, но на те, которые не видны, мы более умираем для мира. Пусть око души будет сфокусировано не на том, что временно, но на том, что вечно. При этом наша любовь к вещам в мире будет постепенно угасать, а увеличиваться будет любовь к небесному. Итак, вера, в общем, является способом обретения праведности и истинной святости, утверждения святого и духовного закона в сердцах верующих.

Верую, означающей уверенность в прощающем Боге, мы наиболее эффективно утверждаем закон в наших сердцах. Ибо нет такого мотива, который настолько же приближал нас к любви к Богу, как чувство любви Божьей во Христе. Только убеждение в Божьей любви помогает нам отдать наши сердца Тому, Кто отдал Себя для нас. Из этого принципа любви к Богу, появляется и любовь к нашему брату. Следовательно, это, как подмечает Апостол: «... есть исполнение закона. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя». Любовь не заключается в том, чтобы не причинять вреда нашему ближнему. Она постоянно мотивирует нас делать добро, имея время и возможность. Делать всевозможное добро, как можно больше, и всем людям. Поэтому это есть исполнение позитивной и негативной сторон закона Божьего.

Также и вера не исполняет закон лишь внешне, но действует внутренне посредством любви, очищая наши сердца от всяких подлых чувств. Каждый, кто имеет в себе сию веру, «очищает себя, так как Он чист», очищает себя от всякого земного и плотского желания, от плотских помышлений, которые враждуют с Богом. В то же время осуществляется совершенный труд, исполняя человека благостью, праведностью и верой. Это приносит небеса в сердце человека и помогает ходить во свете, как и Бог во свете.

Потому, пытайтесь утверждать закон в сердцах ваших, не согрешая, говоря «мы под благодатью», но используя всю полученную от Бога силу для «исполнения праведности». Помните о свете, полученном от Бога, когда Его Дух обличал вас в грехе, и не забывайте этот свет. Пусть ничто не заставит вас восстанавливать разрушенное, принимать что-либо, маленькое или большое, что не приносит Богу славы и пользы вашей душе. Не игнорируйте что-либо, маленькое или большое, чем не могли бы пренебрегать без того, чтобы не быть обличенными совестью. Увеличивайте и усовершенствуйте свет, который получили ранее, добавляя к нему свет веры. Ходите в радости, без страха, смотря на вечные ценности, и тогда вы сможете смотреть на удовольствия, богатство, славу и все земное, как на пузыри на воде, не видя в них ничего важного, желанного и достойного помышлений. Можете ли вы сказать: «Ты богат милостью, несмотря на мою неправедность, и уже не помнишь о грехах моих»? В будущем убегайте от греха, как от змия! Ибо насколько же греховным выглядит для вас грех сейчас! С другой стороны, как привлекателен свет, совершенная и святая Божья воля! Поэтому, трудитесь, дабы исполнить ее в себе и собой! Бодрствуйте и молитесь, чтобы не грешить, дабы видеть и избегать даже небольшого нарушения этого закона! Вы видите

грехи, которые не видели раньше, потому что теперь Солнце Праведности сияет в вашем сердце. Прилагайте все старания, чтобы поступать в соответствии с полученным вами светом! Ежедневно получайте новый свет, больше знания и любви Божьей, Духа Божьего, Его жизни и силы воскресения! Используйте все знание, любовь, жизнь и силу, которые вы получили, дабы постоянно идти от веры к вере, ежедневно возрастая в святой любви, пока не исчезнет вера, и не будет вечно утвержден закон любви!